

ШАХМАТЫ В СССР 5 1988

Ежемесячный
научно-популярный
иллюстрированный
журнал

Этот
День
Победы
порохом
пропах...

А. Юсупов.

Я. ТИММАН.

СЕНТ-ДЖОН: НА ПОДСТУПАХ К ОЛИМПУ

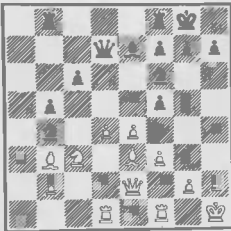
Рассказывает Ян Эльвест:

— Это был мой первый матч на таком уровне. Готовился я очень тщательно, но играть-то пришлось всего пять партий!

Как выяснилось, в коротком матче исключительно важную роль приобретает «наигранность» шахматиста. Не хочу оправдываться, но за пять месяцев перед Сент-Джоном мне довелось сыграть лишь 11 партий — в своем единственном (кроме межзонального) зарубежном турнире во Вршаце.

Аварийные меры, предпринятые мной и моим тренером А. Вейнгольдом, оказались недостаточными. Уже в первой партии я «заснул» в хорошо знакомой позиции, избрал не сильнейшее продолжение и проиграл, проведя всю встречу явно ниже своих возможностей. Нечто подобное случилось и на следующий день: получив по дебюту заметный перевес, я избрал неверный план и вынужден был бороться за ничью. А грубейшая ошибка в третьей партии окончательно перечеркнула все мои надежды.

Совершенно справедливо и мнение И. Зейцева о том, что мне не хватило психологического опыта борьбы с шахматистами такого высокого ранга, как Юсупов. Мой соперник был прекрасно подготовлен в спортивном плане. В отличие от меня,

Юсупов — Эльвест: 22. d5!

он не знал, что такое «цейтнотная болезнь», играл уверенно и быстро. Так что первый блин вышел у меня комом.

Надо отметить низкое качество партий (и не только в этом матче). Это, конечно, результат возросшего нервного напряжения — укороченная дистанция, новый, непривычный контр...

Рассказывает Владимир Юрков:

— Матч между сильнейшим зарубежным гроссмейстером Яном Тимманом и вице-чемпионом СССР Валерием Саловым ожидался с большим интересом. В нем встретились шахматисты различного стиля.

Тимман исповедует агрессивные, иррациональные, рискованные шахматы — такой подход приводит к успеху только при хорошей спортивной форме, и не случайно в обширной практике голландца порой бывают чувствительные неудачи.

Салов, напротив, стремится к рациональной, классической манере игры. В его творчестве трезвая оценка и фантазия, защита и атака строго подчинены законам логики. Успехи ленинградца в последние время стабильны. Однако перед матчем в Канаде он неудачно сыграл в Белграде, и, возможно, это «исключение из правил» оказалось на молодого претендента неприятное психологическое воздействие.

Различие стилей прежде всего отразилось на дебютной стратегии соперников. Тимман избирал черными рискованные, сложные варианты, пытался вырвать инициативу уже в дебюте, вызывая огонь на себя. Салов удерживал черный цвет, принимая оборонительную стойку в огнеопасной русской партии.

(Продолжение на 4-й стр.)

(Продолжение на 5-й стр.)

ШАХМАТЫ в СССР В НОМЕРЕ

Май • 1988

Журнал основан в 1921 г.

До первого «укола». В ЮРКОВ рассказы — о подвигах Тимман — Салов и Спраггетт — Соколов

11
ТУРИР
ПРЕТЕНДЕНТОК

Успех Иоселиани, В. ЛЕПЕШКИН: «Победы была достойна каждая из восьми участниц»

14
ЧЕРЕЗ ГОДЫ,
ЧЕРЕЗ РАССТОЯНИЯ

... Кто в сорок первом шел в солдаты. Представлял творчество двукратного чемпиона страны по паралимпике Л. ОМЕЛЧЕНКО.

15
КОМПОЗИЦИЯ

Эстафета. Мемуарная статья В. А. КОРОЛЬКОВА — из редакционного «портфеля» Поездка в Приозерск. Вспоминая наставника.

Канса в восьмье. Итоги новогоднего конкурса-1987. «Шахматы неисчерпаемы, как Вселенная» — резюме директора планетария. Наши конкурсы-1988. Оригиналы и аналоги.

19
ЧЕМПИОНАТЫ СТРАНЫ
Смотр ближайшего резерва. С итогами первенства СССР среди молодых мастеров читателей знакомит М. КРАСЕНКОВ.

22
ШКОЛА-88

Ограничение подвижности фигур. А. ХАЧАТУРОВ: «Целенаправленная игра состоит в стремлении развернуть свои силы и ограничить силы противника».

25
ТЕОРИЯ

Всегда ли прав Нимцович? В. ЧЕБАНЕНКО: «Даже в таком классическом труде, как «Моя система», есть спорные, а то и просто неверные суждения...»

27
ПАРТИИ

Об одной «гроссмейстерской» ничьей. В. ГАВРИКОВ: «Первое впечатление от подобных коротких ничьих — вещь весьма обидчивая».

28
АРХИВ

Петров в плену у польских инсургентов. «К началу 1863 года относятся курьезные похождения А. Д. Петрова», — пишет Н. БЕРТ. «К счастью, вскоре выяснилось, что наш Филдор жив и здоров...»

30
НАМ ПИШУТ

Коллективные шахматы? Е. ЕФИМОВ: «Все 32 игрока представляют собой фигуру...»

31
ЗА РУБЕЖОМ

Майск за океаном. Записки шахматного туриста. Эти и другие материалы подготовил В. МУРАХВЕРИ.

32
ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Спокойно закрой глаза! Бег... Б. ВОРОНКОВ:

Родившие на улицах Арбата, С Заставы Ильича и Мокховой В атаку шли московские ребята:

«За Родину! Не отставать За мной!»

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A86—2; A21—5; A31—19; A53—3; A62—31. B34—8; B17—8—10; B34—3; B72—14; B78—21; B80—21; B81—10; B97—9. C42—4—6. D11—19; D18—4,30; D33—2; D36—14; D39—11; D60—7; D89—21; D93—27; D97—13. E14—4,7; E12—20,21,31; E13—6,7; E20—12; E68—19; E90—11; E91—3.

Орган Шахматной федерации СССР

Ордена «Знак почета» издательство «Физкультура и спорт»

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ
Зам. главного редактора
мастер Д. Г. ПЛИСЦКИЙ

Теория. Школа-88
мастер Г. С. ФИДШТЕЙН
Партии
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Зачные соревнования
мастер М. Ю. АРХАНГЕЛЬСКИЙ
Композиция
межд. мастер А. Г. КУЗНЕЦОВ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ
За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

Редакционная коллегия: В. И. БОЙКОВ, Г. К. КАСПАРОВ, Я. И. НЕЙШТАДТ, В. В. ПЕТРАКОВ, В. В. СМЫСЛОВ

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14 Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонентный ящик 10
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70

Сдано в набор 12.04.88. Подп. к печати 5.05.88
Печат. глубокая. Формат 60х90/16.
Объем 4 п. л. 6,31. уч.-изд. л.
Тираж 50 000. Заказ 1006

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли.
142300, г. Чехов Московской области.

ТАБЛИЦА НА МОСТУ

Шел первый год войны... Предприятия Москвы, Ленинграда и других западных районов страны закуривались в глубокий тыл.

Вспоминает кандидат технических наук кандидат в мастера И. Абжирко:

«В августе 1941 года по окончании института я был направлен на работу в Омск. Трудился по 12 часов, как правило — без выходных. А по ночам, чтобы прокормить семью — жену и только что родившегося сына, мне приходилось иногда подрабатывать грузчиком на хлебобулочном заводе. Казалось, не до шахмат, но все же каким-то непостижимым образом удавалось выкраивать время для любимой игры.

Надо сказать, что в Осме в годы войны собрался весьма представительная шахматная когорта. Это, в первую очередь, мастера В. Васильев, И. Кан и А. Сокольский, кандидаты в мастера Н. Головоко, Е. Полторанов и ряд сильных первокатегорников. Несмотря на все тяготы, в городе проводились разнообразные соревнования, командные и показательные турниры, сеансы и т. д.»

Вспоминает доктор медицинских наук В. Малкин:

«В жаркий, пыльный августовский день первого военного лета я пришел на городской стадион и увидел сидящего на скамейке человека с карманным шахматным. Я узнал его: это был мастер Сокольский. Познакомился, и он, видимо, соскучившись по игре, предложил сыграть. Мы сблизились, часто стали играть легкие партии. Алексей Павлович много и интересно рассказывал о шахматах. Он относился к тем редким шахматистам, которых интересовал не результат, а творческая сторона игры, борьба идей.

Помню также, неизменно из Кустаная сразился в блиц бывший олимп мастер А. Уфимцев...

Остался в памяти и матч Дом пионеров — Мединститут, где на первой доске я встретился с тренером пионеров Сокольским, а на второй играл его 11-летний воспитанник Юра Бразильский. Пройдет три года, и талантливый юноша станет чемпионом Московского Дворца пионеров, а в 1945 году повторит свой успех.

...Декабрь 1941 года. В центре города, на мосту через реку Омь вывешена большая таблица, около которой всегда людно: обсуждаются шансы участников показательного турнира, в котором помимо местных шахматистов участвуют москвичи, ленинградцы, запорожцы. Война раз-

М. Кан (1909—1978)

А. Сокольский (1908—1969)

В. Васильев (1916—1950)

бросала многие родных и близких, и эта таблица помогала кому-то найти друг друга.

Организатором турнира был сотрудник Омского Дома офицеров старший лейтенант мастер Кан, а победил с результатом 8½ очков из 11 доцент Омского авиационного института чемпион города Полторанов.

Очередной чемпион Омска (апрель—май 1942 г.) принес успех Кану, опередившему на 1½ очка Сокольского. Вот что писал победитель в газете «Омская правда» от 3 июня 1942 года: «...Победа далась мне нелегко, и в некоторых партиях лишь недостаток опыта и техники использования преимуществ у моих противников помогли мне добиться выигрыша.

...Третье, четвертое, пятое и шестое места поделили кандидаты в мастера Е. Полторанов, первокатегорники Н. Абжирко, Ю. Голубовский и К. Шигилов. Из этой четверки наиболее зрелую и сильную игру продемонстрировал Е. Полторанов, ближнему участникам стоящий к получению звания мастера. Кстати, его партия со мной установила своеобразный рекорд. Она игралась в 4 приема, продолжалась в общей сложности 15 (!) часов и закончилась на 161-м (!) ходу ниньяе.

Фактически чемпион определялся в поединке мастеров.

Дебют Сокольского АОО СОКОЛЬСКИЙ КАН

1. b4 e5 2. Cb2 f6 3. b5 d5 4. e3 Cc6 5. Kf3 Cc6 6. d4 e4 7. Kf2 f5 8. c4 e8 9. Kc3 Kf8 10. Ce2 0-0 11. 0-0 Kbd7 12. Cf3 Kc4 13. C:g4 f4 14. cd? (необходимо было 14. g3).

14... Ch2! 15. Kph2 Cf4 16. Kpg1 Jf6 17. Kd:e4 Jf6 18. f4 cd 19. K:d5 Kph8 20. f5 Kf6! 21. Kd:f6 (в случае 21. Ke:f6 решает 21... g3) 21... Cb3 22. ab g3 23. Jf4 Jc8 24. Kc3 fg3 25. Jf4 Jh2. Белые сдались.

Кандидату в мастера Н. Головоко не удалось завершить турнир — по окончании аэсфана 2-го Московского мединститута

он отбыл на фронт. Головоко — единственный, кто сумел обогреть победителя чемпинала.

Ферзевый гамбит D33 ГОЛОВКО КАН

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Cg2 (каталонское начало?) 4... c5 5. cd cd 6. Kf3 Kc6 (нет, защита Терраша) 7. 0-0 cd (надежнее обычное 7... Ce7) 8. K:d4 Cc6 (причина дальнейших затруднений; предпочтительнее 8... Cb6).

9. K:c6! bc 10. Fe2 Fb6 11. Kc3 Ce7 12. Ce3 Fa6 (12... d4? 13. Ka4) 13. Ka4 Cb5 14. Fe5 Fe4 15. Jf1 0-0 16. Fe2 Fb5 17. Cd4 Jf6 18. Ch3 Jd8 19. Fe6 Fe2 20. Jf1 Cf4 21. Fe4 dc 22. Ce3 Cb4 23. Jfcd1 h6 24. Cg2 Jf6 25. C:h7 Kc4 26. Cd4 f6 27. Ch3 f5 28. Cb5 Jf1 29. Jf:d1 Ce5 30. C:c5 Jf:c5 31. Jfcl Kf7 32. Cf1 Ke5 33. Kpg2 Kpe7 34. f4 Kc4 35. Kpg1. Черные сдались

...Конеч 1942 года. Положение на фронте тяжелое, труженники тыла прилагают огромные усилия, чтобы обеспечить нашу армию всем необходимым. Но даже в столь напряженной обстановке культурная жизнь продолжалась...

У шахматистов Омска

За последнее время шахматная жизнь в городе значительно оживилась... Деятого октября начался тренировочный турнир мастеров, в котором участвуют Васильев, Кан, Полторанов, Сокольский.

Мастер Васильев недавно привез на житье в Омск, он находился в действующей армии и был ранен в бою...

...Омские шахматисты ведут регулярную работу в госпиталях. Первокатегорники Абжирко и Голубовский начали недавно матч, партии которого разыгрываются в одном из госпиталей...

Сокольский.
«Омская правда»,
22 октября 1942 г.

Н. Абжирко: «Кен-то ко мне обратились начальники госпиталя, в котором я собирался провести беседу:

— Товарищ шахматист, вы ведь инженер! Ваш завод обещал нам сделать циркулярную пилу. Выручайте: выдворившие бойцы пилат вручную на морозе.

Я остался на ночь на заводе, спроектировал такую пилу, и через пару дней ее изготовили».

В. Малкин: «Большое впечатление у меня осталось от общения с ленинградским мастером Болеславским. Он не поддал мобилизации, из-за зрения, но пошел на фронт добровольцем. В Омск пошел из госпиталя после сильного обморожения. Несмотря на потёртую руку, ног и нескольких пальцев на другой руке, в нем сохранилась большая жизнеутверждающая сила. Людей с такой волей я вообще редко встречал.

Стиль Васильева был очень гармоничным. На мой взгляд, он играл сильнее и Сокольского, и Кане. Будучи позиционным шахматистом, он в то же время воспринимал игрой своих друзей и шахматных антиподов — А. Толуша и Л. Шемяева, много рассказывал о них».

Очередной городской чемпионат летом 1943 года завершился победой Васильева и Сокольского, набравших по 9 очков из 10. Третьим, отстав на 2 очка, финишировал И. Романский. В турнире, кстати, принимал участие известный воронежский паркетерогик И. Бубнов (он набрал 3 очка), находившийся в госпитале после ранения под Сталинградом осенью 1942 года.

...1944 год. Большой интерес вызвал полуфинал XIII первенства СССР. Такого ранга соревнования проводилось в Омске впервые.

Н. Абжирко: «Я был заместителем главного судьи омского полуфинала. Интересный эпизод прозвучал у меня с Толушем, очень неудачно начавшим турнир (1 очко из 5). Перед шестым туром я подошел к нему и с самым серьезным видом сказал:

— Александр Казимирович, я имею к вам очень большие претензии.

— Я в чем-то провинился! — растерялся он.

— Безусловно. Как вы играете! Что это такое! Я жду от вас хорошей игры и выхода из финала.

После этой «установки» лейтенант Толуш выполнил поставленную задачу, выиграл 7 из 8 и разделил 3—4-е места с И. Болеславским.

А победителями полуфинала стали Сокольский и ижевский мастер А. Хавин (по 8 1/2 очка). Пятым был будущий гроссмей-

стер, токарь московского завода В. Симегин, выполнивший норму мастера — 7 1/2 очка. Васильев набрал 7 очков, Кан — 5 1/2. Полторанов — 3 1/2.

Лучшей партийной турнир была, несомненно, победа Уфимцева над Болеславским.

БОЛЕСЛАВСКИЙ

УФИМЦЕВ

18... Ke4! 20. f5 (если 20. C:b6, то 20... K:d2! 21. h3 Jlgg8!) 20... Jlhg8! 21. Ke1 (ферзь вновь неуязвим — 21. C:b6 Jlg2 22. Kph1 K.f2 23. Jlf2 Jlg1X или 23. C.f2 Jlh2X) 21... Jlg2! 22. K:g2 Kd2!! 23. f5 (равносильно капитуляции, но ферзь словно заколдован — 23. C:b6 Jlg2 24. Kph1 Jlh2 25. Kpg1 Jlh1X) 23... C:d5 24. cd f:b2 25. C:d2 f:a1 26. Cf3 Ch2. Белые сдались.

А вот пример творчества одного из победителей:

Индийская защита А53

КАН ХАВИН

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kc3 e5 (система, разработанная украинскими шахматистами) 4. e4 ed 5. f:d4 Kc6 6. f:d2 Ke5 (теория рекомендует 6. g6, но черные подготовили сюрприз) 7. b3.

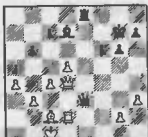

7... d5? В этой партии сюрприз «сработал», но в финале против А. Лиденгаля ижевский мастер не рисковал его повторить, сыграл 7... c6 и после 8. Cb2 Ce7 9. Ce2 c0—0 Kf3 a6 11. c0—0 b5 12. Ca3 K:f3 13. C:f3 f:a5 14. e5 f:a3 15. e1 C:f6 16. C:c6 получил

худшую позицию и быстро проиграл.

8. ed. На 8. K:d5 следует 8. K:e4 9. f:d4 Cb4 или 9. f:e3 f:d5!! Эта же эффективная ферзя проходит и при 9. f:d1, 9. f:e2 и 9. f:f4.

8... Cb4 9. Cb2 0—0 10. 0—0 K:e4 11. f:d4 f:g5 12. Kph1 C:c3 13. C:c3 f:f5 14. Kc1 (предпочтительнее 14. Kpa1) 14... K:c3 15. f:e3 Kg4 16. Kh3 (при положении короля на a1 неплохо выглядело 16. Cd3) 16... K:f2 17. K:f2 f:f2 18. f:d2 f:c5 19. f:d4 f:a3 20. f:b2 f:d6 21. Cd3 a5 22. a4 b6 23. f:d4 Cd7 24. Cc2 Jlae5 25. Kf4 g6 26. Jlh1 f6 27. h5 Kpg7 28. f:d4 f:g3 29. Jle8 Jle8 30. Jld2 f:e3

31. f:e3 Jle3 32. Jlf2 f5 33. Kpd2 Jlg3 34. Cd1 Kpf6 35. Cf3 f4 36. Kpd3 g5 37. Kpd4 h5 38. h4 g4 39. Ce4 Jlb3 40. Jlf4 Kpg4 41. Ce2 Jlb2 42. Krc3 Jla2 43. c6 bc 44. Jlc4 Jld4 45. Jlc5 C:a4 46. C:a4 Jla4 47. Jlc7 Kpa5 48. Jlh7 Kpd5 49. Jlh5 Kpe4 50. Jlh8 Kpf4 51. h5 Kpg3 52. h6 Jla1 53. h7 Jlc1 54. Kpb3 Jlc7 55. Kpa3 Jlf1 56. Kpa4 Jla7 57. Kpb3 a4 58. Kpa3 Kph4 59. Jld8 Jlh7 60. Jld2 Kpg3 61. Kpa1 Jlh2 62. Kpb4 Jlg2 63. Jld8 B2. Белые сдались.

Первыми финалисту черту омского чемпионата 1944 года опять пересекли двое: Васильев и А. Александров — по 11 очков из 13, на пол-очка отстал Полторанов. Удивителен взлет Александрова: в предыдущем первенстве он замыкал турнирную таблицу.

Александров так и не стал мастером, наверное, из-за большой загруженности на работе: после войны он занимал ответственные посты в ЦК комсомола и ЦК компартии Латвии. Однако не забывал любимую игру, активно участвовал в шахматной жизни республики, в организации рижского журнала «Шахматы». Иногда выступал, и довольно успешно: в 1947 году занял первое место в турнире памяти Ф. Алешинена, где участ-

вовали лучшие шахматисты республики.

Играл Александров содержательно, самобитно. Вот одна из его редких послованных партий:

Сицилианская защита B34

АЛЕКСАНДРОВ

КОРЧНОЙ

Матч Лангва — РСФСР

Рига, 1945

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 g6 5. Ce4 Cg7 6. c3 Kf6 7. K:c6 bc 8. e5 Kg8 9. f:e2 f6 10. C:g8 Jlg8 11. e1 C:f6 12. 0—0 f:a5 13. Jle1 Ca6 14. f:e4 Kp7 15. Kd2 f:f5 16. f:e3 Jlg8 17. Kc4 Cg7 18. b3 h6 19. Cb2 d5 20. Kc5 Cc8 21. Jlad1 g5 22. f:e2 f:f6 23. Jld2 f:d6 24. f:h5 Kp8 25. Cn3 f:f6.

26. Jle3! Cf5 27. g4 Cc8 28. Jldd3 f7 29. Jlf3 Cf6 30. f:h6 Kpg8 31. h3 f:g7 32. f:g7 Kp7 33. Jlf3 e5 34. Jld2 Kp7 35. c4 Ce6 38. Kb7 Kpg3 37. Kd6 Jlh8 38. Ch2 e4 39. C:f6 Kpf6 40. c5 Kpe5 41. Jld2 Kpd4 42. K:c4 de 43. Jle4 Kpd4 44. Jle5 Kpd4 45. Jle2 Kpd3 46. Jle3. Черные сдались.

В заключение хочу уточнить те места в сборнике «Шахматы срежиссированы» (Фмс, 1985, автор-составитель Б. Вайнштейн), где упоминается об Омске. В очерке о Васильеве (стр. 16) читаем: «...В чемпионате Омске 1942/43 г. опередил Кане, Сокольского, Уфимцева». Это неверно, ибо чемпионы Омска 1942 и 43 годов разыгрывались отдельно, Кан играл только в первом, а Васильев — во втором, где разделил первенство с Сокольским. Уфимцев в этих соревнованиях не участвовал.

На стр. 91 читатель узнает о том, что Полторанов и Сокольский оказались в первый год войны в эвакуации в Свердловске. Это не так. Жили они в Омске, а в Свердловск приехали для участия в турнире весны 1942 года.

Юрий ГОЛУБОВСКИЙ

Яан ЭЛЬВЕСТ, гроссмейстер

ПЕРВЫЙ БЛИН — КОМОМ

ным что-нибудь активное с контригрой они опоздали. Против угрозы е3—е4 нет хорошей защиты: 14. Лад8 15. е4 (15. Сс2! Кс7) 15... Кс7 16. е5 Кд5 17. Сс5 с очевидным перевесом.

15. е4 Кб4 16. Фс4!

У белых два слона и пешечный центр, атаковать который соперник не может. Юсупов без труда реализует свой перевес.

16... Лад8 17. Сс8 б5 18. аb аb 19. Крh1 б5 20. Фс2 Лад8 21. Лад1 Лаб8 22. д5! сd 23. е5 Кс8 24. К:д5 К:д5 25.

Кб3 Фс7, но вместо беспланового хода ферзем сильнее было 22. Сс3! с идеей 23. h4, а если 22... Сf6, то 23. Сс4 Сс7 24. Кб3 с большим перевесом.

22... Ка5! 23. Фс2 Лс8 24. Сс5?

В преддверии цейтнота я заперничал. Заслуживало внимания простое 24. h3, интересна также жертва пешки — 24. с4 С:д4 25. сd С:с5 26. Фg4 с идеей Сf4—d2.

24... Сс5 25. dс?

Не замечая простого ответа соперника. Лучше было 25. Фс5.

25... Фс7!

Дает о себе знать необеспеченная позиция коня на с5.

26. Фg4! (единственное продолжение) 26... Лd8?

Сильнее было 26... Лс8 27. Кс4 Сс4! 28. Фс4 Фс5 с преимуществом черных.

Еще энергичнее 26... Лf7! Теперь на 27. Кс4 последует просто 27... Фс5, к потере фигуры приводит 27. Кd7 Сс8 28. Фс4 Ф:д7 29. Фс5 Ф:д3, а на 27. Фd4 очень сильно 27... Лd8. Вероятно, в этом случае белые беззащитны (Юсупов).

27. Кс4 Фс5? Черные играют на цейтнот соперника, но первое время белые отвечают точно.

28. Фh4 g5 29. Фh5 Кс6. Если 29... Сс4, то 30. Сс4 Фg7 31. С:h7 Крf8 32. h4 с перевесом.

30. f4. Объективно говоря, позиция черных проиграна, так как на 30... Фf4 последует простое 31. Кf5.

30... Фg7 31. fг Сс4 32. Сс4 Кс5.

преимущество начинает переходить к черным.

33... Кс6 34. Сс6 hg 35. Фf3 Фf8 36. Фс3 Фd6 37. Лf1 б6 (к лучшему ладейному эндшпильу вело 37... Фb6!?) — Юсупов) 38... Фf3 Фd5 39. Фf4 с6 40. а8 Лс4 41. с4.

Впереди у белых трудная борьба за ничью.

41... Фс6 42. Лf3 Фс1 43. Крh2 Фс5 44. с5!

Ладейный эндшпиль — ничейный.

44... Фd5 45. сb аb 46. Фf6 Лс4 47. Лf4 Лс2 48. Лf3 Фa2 49. Крh3 Фd5 50. Крh2 Лс4 51. Лf4 Фс4 52. Крg3! (единственный ход) 52... Лf4 53. Ф:f4 Фb3 54. Крh2 с5 55. Фb8 Крh7 56. а5 Фb4 57. аb Ф:h4 58. Крg1 Фd4 59. Крh2 Фh4 60. Крg1. Ничья.

Ничья.

НОВЫЙ ПАРТИЯ

Готтфрида защита Е11

ЮСУПОВ ЭЛЬВЕСТ

1. d4 d5 2. Кf3 Кf6 3. с4 dс

4. Кс3 с6 5. а4 Сf5 6. е3 еб 7. Сс4 Сb4 8. 0—0 Кbd7 9. Кh4 0—0 10. К:f5 ef 11. f3!?

Новая идея в известной позиции.

Этот ход точнее, чем ранее применявшиеся 11... Лс8 или 11... Фb6.

12. Сс2 Лс8 13. Кf1 сd 14. Сf4 Кf8 15. К:d4 Сс5!

Отличное продолжение, проясняющее ситуацию в пользу черных.

16. Ксб bc 17. Ссg3 Фb6 18. Кd2 Ксb 19. Са4 Сс7 20. Крh1 Кс5 21. Сс2 Фb2 22. Кb3 Кс4?

Следовало избрать 22... К:b3 23. С:b3 аf4 24. Сс4 Фb6 с последующим надвижением проходных пешек «с» и «d».

23. Ссe4 d4 24. Лс2 Фс3 25. Лс3 Фс4 26. Кd2 Фd5 27. Кс4 Ф:d4 28. Л:d1 Сс6 29. Лс3 Лсb8 30. Кd6 Лa6 31. h3 g6.

Позиция примерно равна, но черные упорно ищут больше.

32. Лdс1 Лbб6 33. f3 а4 34. Сf2 Лb3 35. f4 h5 36. Сс5 Сd5 37. Кс4 Сс4 38. Сс7 Лb2 39. Лg3 Лa7 40. Сf6.

ЮСУПОВ — ЭЛЬВЕСТ

3/2:21/2

(Начало на 2-й стр. обл.)

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

Славянская защита D18

ЮСУПОВ ЭЛЬВЕСТ

1. d4 d5 2. Кf3 Кf6 3. с4 dс 4. Кс3 с6 5. а4 Сf5 6. е3 еб 7. Сс4 Сb4 8. 0—0 Кbd7 9. Кh4 0—0 10. К:f5 ef 11. f3!?

Новая идея в известной позиции.

11... Кб6?

Слишком прямолинейно. В партии Юсупов — Чандлер, сыгранной позднее на супертурнире в Линаресе, последовало 11... Фa5 (И. Зайцев рекомендовал и 11... Фс7) 12. Фс2 с5! 13. Кa2 сd 14. К:b4 Ф:b4 с уравниванием. Я отказался от 11... Фa5 из-за 12. Фb3, но похоже, что после 12... Фb6 у черных нормальная позиция, так как размен ферзей для них не опасен.

12. Сb3 Фd7 13. а5 Кbd5 14. Фd8!

Обдумывая свой 11-й ход, я рассчитывал лишь на 14. Фс2 f4! и т. д.

14... Сс7?!

Трудно посоветовать чер-

Л:d5 Фс6 26. Лс1 Фа6 27. Лd7 Лb7 28. Фd3 g6 29. Фd5 Л:d7 30. Ф:d7 Сb4 31. еб fe 32. Ссб Крh8 33. Сd4 Кf6 34. Сf6. Черные сдались.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Русская партия C42

ЭЛЬВЕСТ ЮСУПОВ

1. е4 e5 2. Кf3 Кf6.

Разумеется, выбор Юсуповым этого надежного начала не был для меня неожиданностью.

3. Кс5 б6 4. Кf3 Кс4 5. d4 d5 6. Сd3 Кс6 7. 0—0 Сс7 8. с4 Кb4 9. Сс2 0—0 10. Кс3 Ссб 11. Сс3 Кс3.

Обычно черные избирают 11... f5 или 11... Сf6.

12. bc Кс6 13. сd Сd5 14. Фс2 Сf6 15. Кd2 Лс8 16. Лaе1 Сс6 (угрожало 17. с4) 17. Сd3 g6 18. Сf4 Сg7 19. Кс4.

Сf4 Сg7 19. Кс4. Сf4 Сg7 19. Кс4.

19... Сd5 20. Кс5 Л:e1 21. Л:e1 Лb8.

22. Фd2? На 22. Сс4 у черных имелся маневр 22... Сf6 23.

33. h4? Ох уж этот цейтнот! Вы-

игрывало 33. Сb7, а теперь

33. h4? Ох уж этот цейтнот! Вы-

игрывало 33. Сb7, а теперь

33. h4? Ох уж этот цейтнот! Вы-

игрывало 33. Сb7, а теперь

33. h4? Ох уж этот цейтнот! Вы-

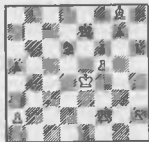
игрывало 33. Сb7, а теперь

33. h4? Ох уж этот цейтнот! Вы-

игрывало 33. Сb7, а теперь

33. h4? Ох уж этот цейтнот! Вы-

игрывало 33. Сb7, а теперь

40... Jd7??

Невероятный промах в цейтноте, губящий весь матч.

41. e6 J1:g2 42. J1:g2 fe 43. Kp2 C:g2 44. Kp:g2 Jld2 45. Kpg3 Kp17 46. Ce5 Jld3 47. Kp4 J1:a3 48. J1:c6. Черные сдались.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Русская партия C42

ЭЛЬВЕСТ ЮСУПОВ

1. e4 e5 2. K13 Kf6 3. Ke5 d6 4. K13 K:e4 5. d4 d5 6. Cд3 Kс6 7. 0—0 Cg4 8. e4 Cе7 9. cd.

Возможно, мне стоило остановить свой выбор на 9) Kс3 — в сыгранной в 1901 (!) году партии Шнффере — Кулоу после 9. C13 10. g1 Kf6 11. cd K:d5 12. Cд4 K:c3 13. bc 0—0 14. f4 белым удалось добиться перевеса.

9... Ф:d5 10. Kс3 K:c3 11. bc 0—0 12. J1e1 C:f6 13. Ф:f3 Ф:f3 14. g1 Cд6.

Два слона — весомая сила, но в позиции черных нет слабостей, у белых же испорчены пешки королевского фланга.

15. Cс3 J1d8 16. J1d1 b6 17. Cg5 f6 18. Cс3 Kе7 19. c4 cb 20. Cс2 Kе6 21. c5 Cс7 22. Cc1 bc 23. dc Kс5 24. Kpg2 J1:d1 25. J1:d1 Jld8 26. Cс8 J1:d1 27. C:d1 Kp8 28. f4 Kд3 29. Kp13 Kб4 30. Cд2 Kд3 (надежнее 30... Kd5 и 31... Kе7, строя на приступную крепость — Юсупову) 31. Cа4 K:c5 32. C:c6 Kрe7.

Юсупов почти уравнил позицию, и вскоре ничья становится неизбежной.

33. Cд5 Kс6 34. Cс3 a5 35. f5 Kг5 36. Kpg4 K17 37. Cс5 Cд6 38. C:d6 K:d6 39. Cг8 h6 40. Kp14 Kб7 41. Kрe4 Kд6.

Нападением на пешку f5 черные стремятся помешать маршу неприятельского короля на ферзевый фланг.

42. Kp14.

Следовало *испытать* 42. Kpд5 K:f5 43. Kрc5 — от черных еще требовалась точная защита (Юсупов).

42... Kб5 43. Cс4 Ka7 44. Kрe4 Kpд6 45. Cб3 Kрc5 46. Cс6 Kс6 47. Cд5 Kс5 48. h3 K13 49. Cг8 Kd4 50. C17 Kб5 51. Cс6 Kd4 52. C17 Kс6 53. Cд5 Kс5 54. Cс6 Kс4 55. Kpд3 Kб2 56. Kрc2 Kс4 57. Kpд3 Kс5 58. Kрe4 Kс6 59. Cд5 Kd4 60. C17 Kб5 61. Cс6. Ничья.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Старонидийская защита E91 ЮСУПОВ ЭЛЬВЕСТ

1. d4 Kf6 2. K13 d6 3. c4 g6 4. Kс3 Cg7 5. e4 0—0 6. Cс2 c5 7. 0—0 Kс6 8. d5 Ka5 9. h3 e5.

Рекомендация югославской «Энциклопедии дебютов».

10. a3 b6 11. b4 Kб7 12. Cд2 Cд7?

Потеря времени, правильно 12... Kс8.

13. Cд3!

Начало очень сильного маневра слона — позиция белых лучше.

13... Kс8 14. Cс2 cb 15. ab a5.

Плохой симптом: черные вынуждены играть «не на том» фланге.

16. J1b1 Jc8 17. Фe2 Фc7 18. Cд3 ab 19. J1:b4 Kс5 20. J1b1 f5 21. Cс2 J1b8 22. Cс3 fe 23. Kг5 K16 24. Kсe4 K1:e4.

В этом малопривлекательном для черных положении была зафиксирована ничья, означавшая победу Юсупова на матче.

Владимир ЮРКОВ, мастер, заслуженный тренер СССР

ДО ПЕРВОГО «УКОЛА»

ТИММАН — Салов

3! / 2: 2! / 2

(Начало на 2-й стр. обл.)

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

Английское начало A21

САЛОВ ТИММАН

1. d4 d6 2. c4 e5 3. Kf3 e4

4. Kг5 f5 5. Kс3 Kf6.

Теперь белым удается расклинить блокадную сеть на королевском фланге. На практике применяли предварительные 5... Cс7, сразу вынуждая отступление коня. Например: 6. Kh3 Kf6 7. e3 c6 8. Cс2 0—0 9. 0—0 Kрh8! 10. f3 d5 11. Фb3 Ka6 12. Cд2 Kд3 13. cd cd 14. J1aс1 Cд6 15. a4 Фс7 с активной позицией у черных (Пинтер — Мокри, XXVII Олимпиада).

6. h4! Kс6 7. Kb3 g6 8. e3 Cb6 9. g3 Kе7 10. b3 Cс6 11. Cс2 Cg7 12. Cb2 h6 13. d5 C17 14. K14.

В оригинально разыгранном дебюте Салову удалось ограничить действия неприятельских фигур и получить пространственный перевес.

14... a6.

Приходится терять темп, чтобы не допустить Kс3 — b4 с угрозой вторжения на e6. Неважно выглядит 14... cb? 15. dc bc 16. Фd2 d5 17. cd cd 18. Kб5 с ощутимым преимуществом.

15. Фd2 g5!?

Не желая пассивно защищаться (15... Фd7 16. 0—0—0 0—0 17. Ka1?), Тимман вызывает осложнения. Эта преждевременная активность могла обернуться для черных большими неприятностями.

16. hg hg 17. J1:h8 C:h8 18. Kс6! Cс6 19. dc Kг6. Не решало проблем и 19... c6 (с целью прикрыть важнейшее центральное поле) ввиду 20. 0—0—0 d5 21. cd cd 22. J1h1 Cг7 23. Ch5.

20. Kd5.

Сильно смотрится и энергичное 20. g4! f2 21. Фe2! с многочисленными угрозами. 20... Kd5.

21. Ch5?

Правильно было 21. cd C:b2 22. Ф:d2 Kс5 23. g4! Фf6 24. Фd4 0—0—0 (24... f2 25. J1c1! или 24... K:g4 25. C:g4 Ф:d4 26. Ch5 с лишней фигурой) 25. g1 Kрb8 26. Фe4! Kд3 27. C:d3 Ф:a1 28. Kрe2 J1f8 29. Фd4 с едва ли защитимой позицией у черных. После хода в партии картина борьбы резко меняется, и преимущество переходит к Тимману.

21... C:b2 22. Ф:b2.

Не уравнивает положения и 22. C:g6 Kрe7 23. Ф:b2 ввиду 23... Фh8 24. 0—0—0 (24. Ф:h8 J1:h8 25. 0—0—0 Kс3 26. J1d2 Kрe6) 24... Kс3 25. J1d4 J1f8!, и нельзя 26. Ф:c5 из-за 26... c5, а 26. C:f5 J1:f5 27. Ф:c3 c5 28. J1d3 Фс3 29. J1:c3 J1:f2 ведет к выигранному для черных эндшпилю.

22... Фf6! 23. Ф:f6 K:f6

24. C:g6 Kрe7 25. g4. Единственный практический шанс в тяжелой позиции. Безрадостно 25. C:f5 g4 26. 0—0—0 J1h8.

25... J1h8.

Еще не выпускает преимущества, но проще 25... K:g4 26. C:f5 K f2.

26. Kрe2 Kрe6?

Взаимные ошибки гроссмейстеров вполне объяснимы напряжением борьбы и стартовым волнением. Трудное для белых окончание возникло после 26... f2 27. C:f5 g3! 28. J1g1 (28. f2 g4!) 28... g4 29. f2 (29. J1g3 J1g8) 29... J1h8.

27. C:f5 Kрe5 28. J1d1 c6 29. a3 b5.

Тимман по инерции про-

должает играть на перевес, хотя через несколько ходов уже ему придется столкнуться с некоторыми затруднениями.

30. Лс1 Лh4 31. b4! bc 32. Лс4 Крd5 33. Лс1 Кг4 34. Сс8 Ке5 35. Сb7 Кре6 36. Сa6 (ничего не давало 36. bc ввиду 36... Кd3!) 37... bc 37. ab Лh2 38. Лg1 Кf3 39. Лd1 Ке5 40. Сс8 Кре7 41. Сb7 g4 42. Лg1 Кd3 43. Сс4 Кf2 44. Лg2 Лg2 45. Сg2 g3.

Голландский шахматист удачно нейтрализовал некоторую инициативу соперника, и теперь ничья неизбежна.

48. Крf3 Кd1 47. e4 Крd7 48. Крg3 Ке3 49. Крf2 Кг2 50. Крg2 Кре6 51. Крf3 Кре5 52. Кре3 Крc4! Ничья.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Русская партия С42
ТИММАН САЛОВ

1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. Кe5 d6 4. Кf3 Кс4 5. d4 d5 6. Сd3 Сd6 7. 0—0 0—0 8. c4 c6 9. Фe2.

Популярная альтернатива — 9. Кс3. Оригинально 9. Лe1 Сf5 10. Фb3 Ка6 11. Кс3 Ке5? 12. dс Кс5 13. Кf5 Кb3 14. ab, и в дальнейшем три легкие фигуры перенесли ферзя (Халифман — Розенталь, Вильнюс, 1988).

9... Ка6? 10. а3. Тимман отказывается от принятия жертвы пешки, хотя именно этот путь рекомендован югославской «Энциклопедией дебютов» 10. Сс4 d11. Фс4 Ле8 12. Фd3! Кb4 13. Фb3 Сf5 14. Сg5 с перевесом. Вместо 12... Кb4 заслуживает внимания 12... Сg4 13. Сg5 Фd7 14. Кb2 h6 15. Сс3 f5 (Крупа — Розенталь, Львов, 1985) или 12... c5?

10... f5 11. Кс3 Кс7 12. Ке2 Ке6 13. b4 Крh8 14. Сb2 Фе8 15. Лaе1 Фh5 16. Ке5 f4 17. f3 К4g5.

18. cd.

Вероятно, поспешный размен. У черных нет угрозы королевскому флангу: на Лf8—f6 есть ответ Ке5—g4. Поэтому лучше было немедленное 18. Сс1.

18... cd 19. Сс1 Сс5 20. dс Сd7 21. Сb2 а6 22. Фd2. Сказываются последствия 18-го хода: теперь приходится считать с выпадом Сd7—b5.

22... Лaд8 23. Лс1 Се6! 24. Сd4 Сg6 (избавляясь от «плохой» фигуры) 25. Сb6 Лd7 26. Сg6 hg 27. Се5 Лf5 28. Сd6 Кf7 29. Лс8 Крh7 30. Кd4 Кс4 31. Фd4 Ке5 32. Сс5 Лe5 33. Фf4.

Серией своеобразных разменов Салов добился полноправной игры. Но голландский гротмейстер, несмотря на цейтнот, продолжает выискивать шансы на успех.

33... Фf5 34. Фh4 Фh5 35. Фf4 Фf5 36. Фh4 Фh5 37. Фg3 38. Лe1 Лe1 39. Фе1 Фg5 40. Фе8 Фе3 (теперь ничья неизбежна) 41. Крf1 Фе8 42. Лe8 Лс7 43. Лd8 Лс3 44. Лс4 Лa3 45. Лd6 b5 46. Крf2. Ничья.

ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Новоиндийская защита Е13
САЛОВ ТИММАН

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 b6 4. Кс3 Сb4 5. Сg5 Сb7 6. e3 h6 7. Чh4 g5 8. Кс3 Ке4. Несмотря на ряд чувствительных поражений, Тимман остается приверженцем этого острого варианта, постоянно ремонтируя его в домашнем анализе.

9. Фе2 Сс3 10. bc d6 11. Сd3 f5 12. d5.

12... Фf6.

Вот и новая заготовка Тиммана. Обычные продолжения здесь — 12... Сс5 и 12... Кd7.

Салов после длительного раздумья смело идет на принципиальное продолжение и получает перевес.

13. Сс4 fe 14. Фе4 Фс3 15. Кре2 Фb2 16. Кd2 Фf6.

Кажется, что у черных все в порядке, но ленинградцу энергичной игрой удается несколько расшатать крепкую с виду оборону соперника и даже выиграть пешку.

17. h4! g4 18. h5 Кd7 19. Чh4 Фf5 20. Фе6 Фе6 21. dс Ке5 22. e7.

Если наладить движение пешек «а» и «е», то дела черных станут плачевными. В непростой ситуации Тимману изобретательной «подкруткой» удается создать контршансы.

22... Крd7 23. f3 Лaг8! 24. e4.

Парировать вторжение черных по линии «g» путем 24. Лh1 не удавалось из-за 24... Лh7 25. e4 Лhg7.

24... g1 25. g1 Лg2 26. Кре3 Лhg8 27. Лa1 Ке8 28. Лf2 Лf2 29. Крf2 Кf4.

Черные добились определенного успеха — не допустили опасного продвижения пешки «f».

30. Сf6 Сс6 31. Кb3 Кре6! Необходимо подключить слона f5 от вторжения белой коня.

32. Кd4 Сd7 33. Кb5 Крf7 34. Чh4 Лg2 35. Кре3 Ке6 36. Кс3 c5?

Предприимчивой игрой черные почти уравнивали шансы, но последним ходом они напрасно ослабили пункт d5 и пешку «d». В цейтноте Тимман переоценил значение пункта d4.

37. Ке2 Са4 38. Кс3? В распоряжении Салова имелся очень сильный маневр 38. Лс1 Се6 39. Лс3 с угрозами 40. Лa3 или 40. Лd3.

38... Сс6 39. Ке2 Са4 40. Кс3 Се4 41. Кb5.

Увы, теперь 41. Ке2 привело к трехкратному повторению позиции, а допустить 41... Кd4 белые не могут.

41... Сb5 42. cb Кd4 43. Сf6 Лa2 44. Сd4 Лa3 45. Крf4 cd 46. Лg1 Крe7 47. Лg7 Кре6 48. Лg6 Крe7 49. Лh6.

Небольшой позиционный перевес белых недостаточен для победы. Дальнейшая игра на взаимное уничтожение пешек приводит к ничьей.

46... Лb3 50. Лh7 Кре6 51. Лh6 Кре7 52. Лh7 Кре6

53. Лa7 Лb5 54. h6 Лh6 55. h7 Лb3 56. Лb7 Лh1 57. Лg7 Крf6 58. Лb7 Кре6 59. Лb6 Лh7 60. Лb5 Лh1 61. Лd5 Лd1 62. Лh5 Лd3. Ничья.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Русская партия С42
ТИММАН САЛОВ

1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. Кe5 d6 4. Кf3 Ке4 5. d4 d5 6. Сd3 Сd6 7. 0—0 0—0 8. c4 c6 9. Фе2 Ка6 10. а3 Сg4.

Вот и ответная домашняя заготовка Салова. Молодой гротмейстер применяет очень интересную новинку, которая, видимо, понравилась Тимману, поскольку спустя месяц после окончания матча он использовал ее черными против Любоевича на турнире в Липерсе. В той партии завязалась увлекательная тактическая борьба: 11. Сс4 dс 12. Ке5 Сf5 13. Ке3 Ле8 14. Лe1 Сg7 15. Фb3 Фс4 16. Се3 Ке5 17. Фb4 Фd6 18. Фе5 Фh2 19. Крf1 Сg4 20. Кh3 Ле5 21. Кd5 Сh3 22. gh Сb6 23. Кh6 Лс5 24. Ка8 Фb3 25. Кре2 Лс4, и через 10 ходов белые сдались.

11. c5. После этого хода Салову удается точными ходами уравнивать позицию. Практической проверки заслуживает 11. Ке5.

11... Сс7 12. Ке5 Сс5 13. dс Ке5 14. Сh7 Крh8 15. b4 Фh4 16. Сd3 Кd3 17. Фd3 Кс7 18. h3 Чh5 19. f4 f5!

Обязательный ответ. 20. Кd2 Ке6 21. Кb3 b6 22. Кd4 Кd4 23. Фd4 Сf7 24. Се8 Лaс8 25. Лaс1 Лс7 26. Лс3 Лfс8 27. Лfс1 Фе7 28. Крf2 Ке6 29. Крg3 Крg8 30. а4.

Белые максимально улучшили позицию своих фигур, и теперь им нужно вскрыть линию для вторжения.

30... Крf7 31. а5 ба 32. ба c6!

Вот в чем заключался основной замысел Салова. Жертвой пешки он вызывает генеральный размен всех тяжелых фигур и переводит игру в ничейный «разноцвет».

33. Л:с5 Л:с5 34. Л:с5 Л:с5 35. Ф:с5 Ф:с5 36. С:с5 а6.

Еще 45 ходов Тимман тщетно пытался добиться успеха, и лишь на 81-м ходу последовало соглашение на ничью.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Новоиндийская защита Е13
САЛОВ ТИММАН

1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кf3 б6 4. Кс3 Сb4 5. Сg5 Сb7 6. е3 h6 7. Ch4 g5 8. Сg3 Ке4 9. Фс2 Сс3 10. bc d6 11. Cd3 f5 12. d5 Кс5.

Тимман, неудовлетворенный дебютным итогом 3-й партии, возвращается к апробированному продолжению.

13. h4 g4 14. Кd4 Фf6 15. 0—0 Kba6.

Не оправдало себя 15... К:д3 16. Ф:д3 е5 ввиду 17. К:f5! Сс8 18. f4! Ф:f5 19. е4 Фh5 20. fe de 21. с5 Крd8 22. d6 с ощутимым перевесом белых (Майлс — Белявский, Тилбург, 1986).

16. К:е6 К:е6 17. С:f5.

Неожиданная позиционная жертва фигуры, впервые осуществленная Каспаровым в матче с Тимманом в 1985 году. Интересно отметить, что разбираемая партия совпадает с первоисточником до 23-го (!) хода.

17... Kg7 18. Сg6 Крd7 19. f3 Лaф8 20. fg Фe7 21. е4 Крс8 22. Фd2 Крb8.

Неудачно 22... Кс5?! из-за 23. Л:f8 Л:f8 24. Ф:h6 Фf6 25. Cf5 К:f5 26. Ф:f6 Л:f6 27. еf Са6 28. Cf2 с преимуществом белых (Майлс — Тимман, Тилбург, 1986).

23. Фd4.

Этот ход рекомендован Каспаровым. В его упомянутой партии с Тимманом случилось 23. Л:f8! Л:f8 24. Ф:h6 Сс8! с неясной игрой.

23... Ке8 (грозило е4—е5) 24. Лf7.

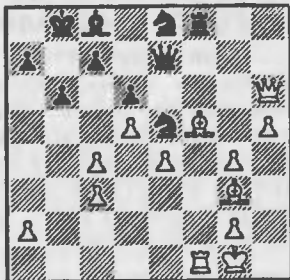
Каспаров предлагал 24. Л:f8 Л:f8 25. Лf1, оценивая позицию в пользу белых. Однако оба участника матча, знакомые с этой рекоменда-

цией, думают по-другому.

24... Л:f7 25. Ф:h8 Лf8 26. Ф:h6 Кс5 27. h5 Кd7 28. Cf5 Сс8!

Черные защищаются с большой точностью и энергией.

29. Лf1 Ке5.

30. С:с8.

Критический момент сражения. Во время игры Тимман опасался хода 30. Ch4!? Салов же видел это продолжение и высчитал, что после 30... Ф:h4 31. Ф:f8 С:f5 32. Л:f5 К:g4 33. Ф:e8 Крb7 белые должны давать вечный шах, ибо опасно 34. Фf8 из-за 34... Фh2 35. Крf1 Фh1 36. Крe2 Ф:g2 37. Крd3 Фg1 или 37... Фh1.

30... Л:f1 31. Кр:f1 Кр:c8 32. g5 Крd7 33. Крg1 Фf7 34. g6 Фf6 35. Фh7 Крd8 36. С:е5.

Шансов на победу у белых нет и в других вариантах.

36... Ф:е5 37. g7 Фg3! 38. g8Ф Фe1 39. Крh2 Фh4 40. Крg1. Ничья.

Тимман образцово провел трудную защиту и по окончании встречи попал в объятия своих тренеров. Итак, во всех пяти партиях матча торжествовала оборона. Но следующую встречу Салов неожиданно проиграл без сопротивления — по существу, уже в дебюте.

ШЕСТАЯ ПАРТИЯ

Новоиндийская защита Е11
ТИММАН САЛОВ

1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кf3 Сb4 4. Кbd2 d5 5. Фа4 Кс6 6. а3 С:d2 7. С:d2 Ке4 8. Фс2.

Сильный ход! Мало обещает белым 8. Лd1 0—0 9. е3 Cd7 10. Фс2 Се8 11. b4 а6 12. Сс1 f5 13. Се2 Ch5 14. 0—0 Лf6 15. g3 Сg4 16. Крg2, ничья (Лпутян — Роде, Сент-Джон, 1988).

8... а5.

Новинка Салова произво-

дит сомнительное впечатление. В партии Чехов — Гольдин (1987) было 8... е5 9. de Cf5 10. Лd1 0—0 11. Фс1 d4, но к этой идее оба участника матча, видимо, относятся отрицательно.

9. е3 0—0 10. Cd3 f5 11. 0—0 а4 12. Сb4!

Отличным ходом Тимман подчеркивает неутешительные для черных итоги дебюта. В пешечной структуре, сходной с голландскими построениями, у черных чувствуется отсутствие важного чернопольного слона.

12... Лf6.

После 12... К:b4 13. ab Салов терял пешку а4, но это было бы меньше из зол.

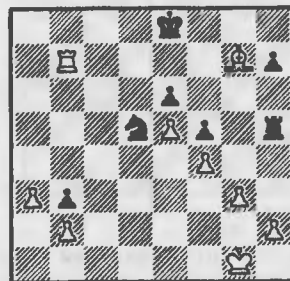
13. Ке5 Cd7 14. f3 Кg5 15. Лaс1 Кf7 16. f4 Се8.

Черные лишены всякой разумной контригры и обречены лишь наблюдать за усилением положения неприятельских фигур.

17. Се1! Лh6.

Ладья до конца партии выключается из игры. Результат встречи уже не вызывает сомнений.

18. cd Ф:d5 19. Се2 Кf:e5 20. de Ch5 21. Лd1 Фа2 22. С:h5 Л:h5 23. Лd7 Лс8 24. Лf2 Фb3 25. Ф:b3 ab 26. Лfd2 Крf8 27. Лd2d3 Ке7 28. Сb4 c5 29. Лd8 Л:d8 30. Л:d8 Крf7 31. С:c5 Кd5 32. Лd7 Крe8 33. Л:b7 g5 34. g3 gf 35. ef Крd8 36. Cf8 Крe8 37. Сg7!

Черные сдались.

Итак, все решил один «укол»: матч, проходивший в равной, тяжелой борьбе, закончился победой Тиммана. Думается, Салову не хватило активности, заряженности на победу в переломные моменты борьбы. Жаль. Но во всяком случае молодой ленинградец подтвердил свой явно возросший класс.

СПРАГГЕТТ — СОКОЛОВ 6¹/2:5¹/2

Результат этого поединка кажется многим неожиданным. Участник суперфинального матча претендентов проиграл шахматисту, занявшему последнее место в турнире претендентов прошлого цикла. Мне же итог матча не представляется сенсационным.

Во-первых, в нервной природе короткой дистанции уже запрограммирована неожиданность, случайность. Во-вторых, Соколов после проигрыша Карпову резко снизил свои спортивные и творческие показатели. Он неудачно выступил на международных турнирах в Ленинграде, Бильбао, Тилбурге. В результате коэффициенты Эло у соперников перед матчем почти подравнялись: у Соколова — 2595, у Спраггетта — 2585.

Наконец, канадец играл у себя «дома» и не имел проблем акклиматизации. Соколов же так и не смог адаптироваться к семичасовой разнице во времени между Москвой и Сент-Джоном.

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

Ферзевый гамбит D60
СПРАГГЕТТ СОКОЛОВ

1. d4 Кf6 2. Кf3 е6 3. с4 d5.

Соколов отказывается от излюбленной новоиндийской защиты и преподносит сопернику дебютный сюрприз.

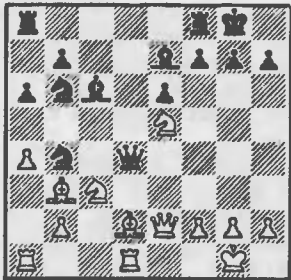
4. Кс3 Се7 5. Сg5 0—0 6. е3 Кbd7 7. Cd3.

Спраггетт останавливает свой выбор на редком варианте. В конце 30-х годов это продолжение с успехом применял М. Ботвинник — широко известность получила красивая партия Ботвинник — Видмар (Ноттингем, 1936).

7... dc 8. С:c4 c5 9. 0—0 а6 10. а4 cd 11. ed Kb6 12. Cb3 Cd7 13. Фе2 Сс6 14. Лfd1 Кfd5!?

Во встрече Спраггетт — Прандштеттер (Таско, 1985) черные играли 14... Кbd5 и после 15. Ке5 h6 16. Сс1 Cb4? 17. Фd3 Cd6 18. Фh3 К:c3 19. bc Ce4 20. c4 получили худшую позицию.

15. Cd2 Kb4 16. Ke5 Ф:d4. Это рискованное решение потребовало от Соколова более получасового расчета конкретных вариантов. Примерно равная и, вероятно, более длительная игра могла получиться после спокойного 16... Cd5 17. K:d5 K6:d5.

17. K:f7.

Выглядит грозно, но приводит к почти форсированной ничьей. Не добивались белые перевеса и при 17. a5 K6d5 18. Cg5 Фа7! 19. K:d5 K:d5 20. C:d5 C:g5.

17... Л:f7 18. Ce3.

Не достигало цели ни 18. Ce6 Фf6, ни 18. Cg5 Фc5 19. Ф:e6 C:g5 с лучшими перспективами у черных.

18... Фе5 19. C:b6 Ф:e2 20. K:e2 Cd5! («соль» защиты, начатой ходом 16... Ф:d4) 21. C:d5 K:d5 22. Cd4 Лd8 23. Kc3 K:c3 24. bc. Ничья.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Защита Каро-Канн В13
СОКОЛОВ СПРАГГЕТТ

1. e4 c6.

Око за око. Спраггетт демонстрирует неожиданную дебютную подготовку к матчу. Обычно он играл испанскую или сицилианскую защиту. К слову сказать, Соколов имел довольно слабую информацию о своем сопернике. В картотеке ЦШК не оказалось ни одного из американских и канадских турниров, в которых регулярно играет Спраггетт.

2. c4 d5 3. ed cd 4. cd Kf6 5. Kc3 K:d5 6. Kf3 Kc6 7. d4 Cg4 8. Фb3 C:f3 9. gf e6.

Теперь начинается форсированный теоретический вариант, приводящий к несколько лучшему для белых эндшпилю. Более сложная игра возникает после 9... Kb6.

10. Ф b7 K:d4 11. Cb5 K:b5 12. Фc6 Кре7 13. Ф:b5 Фd7 14.

K:d5 Ф:d5 15. Ф:d5 ed 16. Ce3.

Заслуживает внимания 16. 0—0 Кре6 17. Ле1 Крf5 18. Лd1! Лd8 19. Ce3 Лd7 20. Лaс1 с инициативой (Белявский — Уэллс, Лондон, 1985).

16... Кре6 17. 0—0—0 Cb4 18. Крb1 Лhd8 19. Лd3 a6 20. Лb3 Лab8 21. Ca7?!

Неудачный ход, полностью уравнивающий шансы сторон. Некоторые проблемы возникли у черных после 21. Cd4! f6 22. Лc1 или 22. Лg1.

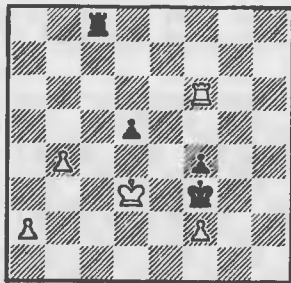
21... Лb5! 22. Cd4 f6 23. h3 Cd6 24. Л:b5 ab 25. Лc1 Крf5!?

В сильном цейтноте Спраггетт затевает активную контригру, достаточную для ничьей. Можно было ограничиться и надежным 25... Крd7.

26. Лc6 b4 27. Крc2 h5 28. Ce3 g5 29. Лb6 g4 30. hg hg 31. fg Кр:g4 32. Cd2 Крf3 33. C:b4 Ce5.

Соколов выжал из позиции максимум возможного и даже выиграл пешку, но в это же время король черных добился больших успехов, и они получили реальные шансы на ничью.

34. Ce7 Лc8 35. Крd3 f5 36. Cf6 C:f6 37. Л:f6 f4 38. b4.

38... Лc1?

В цейтноте канадский гроссмейстер допускает подряд две ошибки и проигрывает. Немедленная ничья вынуждалась путем 38... Ла8 39. Крd4 Л:a2 40. Кр:d5.

39. a4 Лc4?

По законам ладью необходимо было поставить сзади проходных пешек соперника. Ничья достигалась при помощи 39... Лb1 40. Крc3 d4 41. Крc4 d3 42. Лd6 Лc1. Теперь же у белых простой выигрыш.

40. Лb6 Кр:f2 41. a5 f3 42. a6 Лc1 43. b5 Лd1 44. Крc3 d4 45. Крb2 Лd2 46. Крb3

Лd1 47. a7. Черные сдались.

Еще раз отмечу: новый, укороченный контроль резко искажал результаты многих партий матчей претендентов.

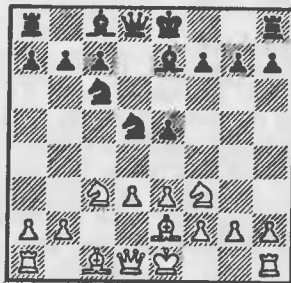
ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Английское начало А28
СПРАГГЕТТ СОКОЛОВ

1. c4 Kf6 2. Kc3 e5.

Дебютные неожиданности продолжают. Вновь Соколов избирает схему, которая раньше не встречалась в его дебютном репертуаре.

3. Kf3 Kc6 4. d3 Ce7 5. e3 d5 6. cd K:d5 7. Ce2.

Итак, белые избрали с переменной цвета фигур известный вариант сицилианской защиты. Таким путем им трудно рассчитывать на перевес, но от черных, играющих без темпа, требуется внимательность.

7... 0—0 8. 0—0 Ce6 9. a3 a5 10. Фc2 Фd7 11. Лd1 Лfd8.

Трудно обойтись без продвижения f7—f5, поэтому уводить ладью с линии «f» не стоило. Естественней 11... Лад8.

12. Лb1.

Напрашивалось активное 12. Ke4 с угрозами 13. Kc5 или 13. Kg5. Перемена цвета фигур мало отражается на идейном содержании партии, но заметно действует на психологический настрой соперников. Играть ли белым на победу, используя лишний дебютный темп? Могут ли черные решиться на обычную острую сицилианскую атаку на королевском фланге, или им стоит ограничиться построением крепкой позиции? Чувствуется, что гроссмейстеры не могут привыкнуть к смене шахматных и психологических декораций и действуют нервно.

12... h6 13. h3?!

Ненужное и опасное ослабление. Напрашивалось 13. Cd2 или 13. b3.

13... Cd6 14. Ke4 Фе7 15. Cd2 f5 16. K:d6 cd 17. Лbс1 a4 18. Ле1 Лdc8.

Черные зря улучшают позицию ферзя соперника. Целеустремленной 18... Лf8, выискивая шансы на королевском фланге.

19. Фb1 g5 20. Cd1 Лf8 (заслуживало внимания 20... Kf6) 21. e4.

Спраггетт успел осуществить программную контригру в центре и уравнивал шансы.

21... fe 22. de Kf4 23. Лc3 Лf7 24. b4 ab.

К сложной борьбе вело 24... Лg7. Однако соперники, недовольные своими неуверенными действиями, решают побыстрее прекратить встречу.

25. C:b3 C:b3. Ничья.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Защита Каро-Канн В17
СОКОЛОВ СПРАГГЕТТ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kd2 de 4. K:e4 Kd7 5. Kg5.

В этом кавалерийском наскоке скрыт интересный тактический замысел: на 5... h6 следует 6. Ke6! Фа5 7. Cd2 Фb6 8. Cd3 fe 9. Фh5 Крd8 10. Ca5, и черные остаются без ферзя (Нанн — Кир. Георгиев, Линарес, 1988).

5... Kgf6 6. Cd3 g6.

Новинка. Основных продолжения — 6... e6 и 6... h6. В обоих случаях чаще всего возникает острейшая борьба. Например:

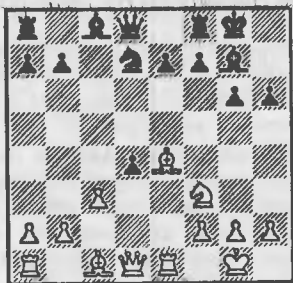
6... e6 7. Kf3 h6 8. K:e6 Фе7 9. 0—0 fe 10. Cg6 Крd8 11. 11. 0—0 c5 12. c4 cd 13. K:d4 e5 14. c5! K:c5 15. Ca5 (Таль — Олль, Рига, 1986); 6... e6 7. Kf3 h6 8. K:e6 Фе7 9. 0—0 fe 10. Cg6 Крd8 11. Cf4, и в партиях Геллер — Медуна (Сочи, 1986) и Чандлер — Хюбнер (Биль, 1987) черным не удалось наладить оборону.

Канадский гроссмейстер сознательно стремился в матче к созданию крепких пассивных построений, играя черными. Видимо, такая стратегия была им хорошо продумана в процессе подготовки и оказалась психологически неприятной для Соколова.

7. Kf3.

Этот напрашивающийся ход не создает черным дебютных проблем. Серьезного

внимания заслуживало 7. Сс4! е6 8. Фе2 Кb6 9. Сb3. 7... Сg7 8. 0—0 0—0 9. Ле1 h6 10. Ке4 К:е4 11. С:е4 с5 12. с3 cd.

13. К:d4.

Теперь партия теряет накал и начинает стремительно двигаться к ничьей. Используя перевес в развитии, белые могли поддержать напряжение борьбы путем 13. cd!? Например: 13... Кf6 14. Сd2 Сg4 (14... Се6? 15. С:g6) 15. h3 С:f3 16. Ф:f3 с лучшей игрой. Или 13... Фb6 14. Сс2 е6 15. Ке5 Лd8 16. Фf3 К:е5 17. de Фс7 (17... Сd7 18. Фh3 Крh7 19. Сg5!) 18. Фе2 Сd7 19. Cf4 Сс6 20. h4 с содержательной борьбой.

Дальнейшая часть партии не требует комментариев.

13... Кс5 14. Сс2 е5 15. Кb3 Фс7 16. К:с5 Ф:с5 17. Се3 Фс7 18. Фd5 Се6 19. Фс5 Ф:с5 20. С:с5 Лfд8 21. Лед1 b6 22. Се3 f5 23. f3 Крf7 24. Сb3 h5 25. Крf1 Сf6 26. Крe2 Крe7 27. С:е6 Кр:е6 28. а4 Л:d1 29. Кр:d1 Се7 30. Крe2 Сс5 31. Сg5 Се7 32. Се3 Сс5 33. Сg5 Се7. Ничья.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Сицилианская защита В97
СПРАГГЕТТ СОКОЛОВ

Это был последний шанс Спраггетта сравнять счет. Выбор дебюта в столь ответственной партии имел важнейшее значение. Можно было предположить, что Спраггетт обратится к ходу 1. е4 — в закрытых схемах в 1-й и 3-й партиях ему не удавалось получить перевес.

Канадец, действительно, вовремя и, как выяснилось, удачно поменял «подачу». Соколов постоянно играет сицилианскую защиту, и угадать дебют канадскому гроссмейстеру было легко. Пятая и все последующие сицилианские партии матча показали, что Андрей потерял уверенную ориентировку в сложной

динамике этого дебюта. И это неудивительно: его соперники в матчах претендентов — Ваганян, Юсупов, Карпов — применяли лишь закрытые начала, да и в турнирной практике Соколов сейчас почти не встречается с сицилианской защитой, так как с ним ее перестали играть и белыми, и черными.

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 е6 7. f4 Фb6.

Соколов в последний момент, за доской, принял решение сыграть этот острейший вариант. Он еще никогда не играл эту схему черными. Его выбор с точки зрения обычной логики выглядит рискованным и неразумным. Однако спокойной жизни в этом дебюте нет ни в каких вариантах, к тому же из всех сицилианских батальев матча только в этой встрече он удовлетворительно разыграл начало партии.

8. Фd2 Ф:b2 9. Лb1 Фа3 10. f5 Кс6 11. fe fe 12. К:с6 bc 13. Сс2 Се7 14. 0—0 0—0 15. Лb3 Фс5.

Слабее 15... Фа5 16. Кd5 Ф:d2 17. К:е7 Крf7 18. С:d2 Кр:е7 19. е5 с сильной инициативой у белых.

16. Се3 Фе5 17. Cf4 Фс5 18. Крh1 Кg4!?

Это продолжение встретилось в партии Балашов — Пигусов (55-й чемпионат СССР, 1-я лига, Свердловск).

19. h3.

Если 19. С:g4, то 19... е5 20. С:с8 Ла:с8, и черные отыгрывают фигуру.

19... е5 20. Ка4 Фа7 21. Сс4 Крh8 22. hg ef 23. Кb6!?

Балашов избрал 23. Л:f4, и после 23... Сd7 24. Кb6 Л:f4 25. Ф:f4 Лf8 26. Фg3 а5 27. К:d7 Ф:d7 28. Лf3 Фd8 29. Фf2 Л:f3 30. Ф:f3 партия закончилась вничью. Спраггетт ходом в тексте заставляет соперника решать более сложные задачи.

23... Лb8 24. Л:f4 Сd7!

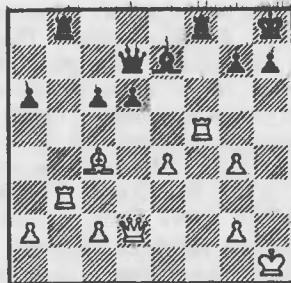
Единственный ход. Плохо 24... Л:b6 25. Л:f8 С:f8 26. Фf2, не годится и 24... Л:f4 25. Ф:f4 Л:b6 26. Фf7.

25. К:d7 Ф:d7 26. Лf5!

(См. следующую диаграмму)

26... Л:b3?!

Теперь черные сталкиваются с трудностями: они не только ухудшают пешечную

структуру белых, но и лишают себя возможностей контригры по линии «b». Соколов получал равные шансы после 26... Фа7!? Например: 27. Л:b8 Ф:b8 28. С:а6 Фb1 29. Крh2 Ф:а2 30. Фе2 Cf6 31. Сс4 Фb2 или 27. Лb3 Л:f5 28. Л:f5 Лb1 29. Крh2 Фg1 30. Крg3 h6.

27. cb Фd8?!

Лучше было отдать пешку путем 27... Л:f5 28. gf Cf6 (28... Фа7 29. b4) 29. С:а6 Фе7 (или 29... Фе8).

28. С:а6 g6 29. Лf3 Cf6 30. Фf2 Крg7 31. Сс4 Фе7 32. Фе3 с5?

Вторую часть партии Соколов проводит очень неудачно. После катастрофического ослабления белых полей эндшпиль с разноцветными слонами проигран для черных. Неплохо выглядело 32... h6.

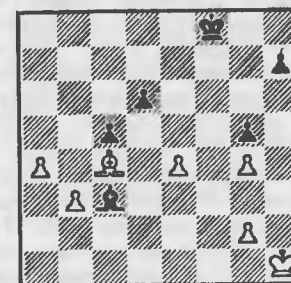
33. Фf4 g5?

Подготавливая переход в безнадежный эндшпиль. Упорное сопротивление можно было организовать путем 33... Крh8 34. Сd5 Сg7.

34. Фf5 Се5?

Шансы черных только при борьбе с ферзями. Сейчас 34... Крh8 и 35... Сg7 было уже единственной возможностью.

35. Ф:f8! Ф:f8 36. Л:f8 Кр:f8 37. а4 Сс3.

План выигрыша белых ясен. Они проникают королем по белым полям на королевский фланг, забирают пешку «h», а затем, угрожая движением пешки «a», загоняют соперника в цугцванг и выигрывают пешку

«g» или «d». Черные помешать замыслам соперника не могут. Поэтому дальнейшая часть партии понятна без примечаний.

38. Крg1 Крe7 39. Крf2 Крd8 40. Крe3 Крc7 41. Крd3 Ce1 42. Сb5 Крb6 43. Крc4 Сb4 44. Крd5 Крc7 45. Крe6 Сd2 46. Сс4 Сс3 47. Сd5 Сd2 48. Крf6 Крd7 49. Крg7 Крe7 50. Кр:h7 Крf6 51. Крg8 Крe7 52. Крg7 Сс3 53. Крg6 Сd2 54. Крf5 Крd7 55. Крf6 Крd8 56. Сс6 Крc7 57. Сb5 Крd8 58. Крe6 Крc7 59. Се8 Сс3 60. Крe7 Сd2 61. Cf7 Сс3 62. Сс4 Крc6 63. Сb5 Крc7 64. Крe6 Сd2 65. g3 Сс3 66. Крf5 Сd2 67. а5 d5 68. ed С:а5 69. Кр:g5 Крd6 70. Сс4 Ce1 71. Крg6 С:g3 72. g5 Cf4 73. Крf6. Черные сдались.

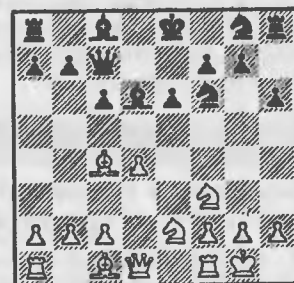
ШЕСТАЯ ПАРТИЯ

Защита Каро-Канн В17
СОКОЛОВ СПРАГГЕТТ

1. е4 с6 2. d4 d5 3. Кd2 de 4. К:е4 Кd7 5. Kg5 Кdf6 6. Сс4.

Опаснее для черных 6. Кf3, как играл Соколов в 8-й партии матча.

6... е6 7. Ке2 Сd6 8. 0—0 h6 9. Кf3 Фс7.

10. Кg3?!

Соколов действует в этой встрече неконкретно и вяло — сказываются последствия проигранного накануне поединка. Сейчас белые могли нарушить спокойное течение партии и побороться за инициативу путем 10. Сd3! Ке7 11. с4 с5 12. b4 b6 (12... cd 13. с5 Се5 14. К:е5 Ф:е5 15. Сb2 или 15. Cf4) 13. bc bc 14. dc С:с5 15. Сb2 Сb7 16. Кg3.

10... Ке7 11. Ле1 0—0 12. b3 b6 13. Сb2 Сb7 14. Ке5 Кед5 15. а3.

Приходится тратить темп. Угрожало неприятное 15... Сb4.

15... Лад8.

Черные хорошо расставили свои фигуры, и после неизбежного продвижения с6—с5 их положение будет чуть приятнее.

16. Kh5 Ce7 17. Cf1?

Белые переходят к профилактической защите и рискуют попасть в затруднительную ситуацию. Лучше было 17. K:f6 C:f6 18. Фg4 или 17... K:f6 18. Фе2 с равными шансами.

17... K:h5 18. Ф:h5 c5 19. dc C:c5 20. Kd3 Ce7 21. c4 Kf6 22. Фе2 Ке4.

Здесь, по предложению Спраггетта, был заключен мир, хотя черные имеют более активную позицию. На 23. Фg4 они могли играть не лучшее окончание 23... Cf6 24. C:f6 K:f6 25. Фf4 Ф:f4 26. K:f4 Jd4! или более энергично — 23... Cg5 и 24... f5.

Итак, основное время матча закончилось ничью со счетом 3:3. Однако игровая и психологическая инициатива перешла к канадскому шахматисту. Соперникам предстояло еще два дополнительных поединка. По жребью в 7-й партии Соколову выпал черный цвет, и он решил избрать один из острых вариантов сицилианской защиты, не встречавшийся в его турнирной практике уже более трех лет.

СЕДЬМАЯ ПАРТИЯ

Сицилианская защита В81
СПРАГГЕТТ СОКОЛОВ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. g4!

При таком порядке ходов атака Кереса — самое опасное и действенное оружие. Нетрудно было предположить, что Спраггетт пойдет на этот острый вариант: в свое время он, играя черными, сам нередко «страдал» от атаки Кереса.

6... h6 7. Jlg1 Ce7 8. Ce3 Kc6 9. Фf3 ab.

Заслуживало внимания 9... g5, и не страшно 10. K:c6 bc 11. e5 de (возможно и 11... Kd5) 12. Ф:c6 Cd7 13. Фf3 Lb8 со взаимными шансами.

10. 0—0—0 Фc7 11. h4 Kd7?

Ошибочное решение с тяжелыми последствиями для черных. Соколов отражает таранную угрозу g4—g5—g6,

но опасно тормозит развитие своих фигур. Лучше было 11... h5 12. gh (12. g5 Kg4) 12... K:h5, и здесь белые не получали перевеса стремительным наскоком 13. Kf5 — 13... ef 14. Kd5 Фа5 15. Cb6 Ф:a2 16. Kc7 Kpf8 17. K:a8 Фа1 18. Kpd2 Ф:b2.

12. g5 Kde5 13. Фg3 h5.

Черные потеряли два темпа по сравнению с аналогичной позицией, которая могла возникнуть после 11... h5 12. g5.

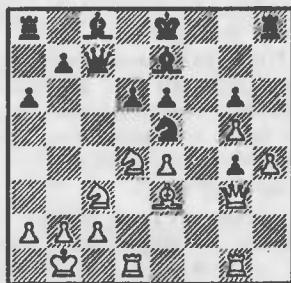
14. Ce2 g6 15. f4 Kg4 16. C:g4 hg 17. f5!

Лучшее развитие фигур требует от белых стремительных действий. Спраггетт справедливо отказывается от выигрыша пешки путем 17. K:c6 Ф:c6 18. Ф:g4, что после 18... b5 давало сопернику заметную компенсацию в виде преимущества двух слонов и ясной игры на ферзевом фланге.

17... Ke5 18. fe.

Неточность. Сильнее немедленное 18. Kpb1 и лишь на 18... Cd7 или 18... b5 — 19. fe fe 20. Kce2, приходя к позиции, случившейся в партии.

18... fe 19. Kpb1.

19... Cd7?

Этот беспечный ход должен был привести черных к гибели. Соколов забыл об основной угрозе соперника. Обязательной была профилактическая защита ахиллесовой пяты позиции — пешки e6 путем 19... Cf8 и на 20. Kce2 — 20... Фе7 21. Kf4 Cd7 с удовлетворительным положением. Сильнее за белых 20. Jlgf1! с угрозой 21. Jf6. В этом случае на 20... Cg7? могла последовать решительная атака: 21. Kdb5! ab 22. K:b5 Фа5 23. K:d6 Кре7 24. a3 Jf8 (24... Jd8 25. Ф:e5! Ф:e5 26. Jf7X) 25. J:f8 Kp:f8 26. Фf4 Kpg8 27. Cd4 Cd7 (27... Kph7 28. Ke8!) 28. C:e5 Ф:e5 29. Фf7 Kph7 30. Kc4 с выигрышем. Однако аккуратным 20... Фе7

черные могли оказать упорное сопротивление.

20. Kce2!

С неизбежной потерей пешки e6 все оборонительные устои черных рушатся.

20... Jc8 21. Kf4 b5 22. Kf:e6?

Поспешность. Точное 22. Cc1! Фb7 23. Jge1 и 24. K:e6 не оставляло сопернику никаких надежд на спасение.

22... C:e6 23. K:e6 Ф:c2 24. Kpa1 Ф:e4 25. Cd4.

Кажется, победа белых не за горами, но Соколов начинает играть с колоссальной энергией — как в лучшие свои времена.

25... Kf3!

Неожиданная и единственная защитная акция неприятно удивила Спраггетта, находившегося в цейтноте.

26. C:h8 K:g1 27. Ф:g1 Ф:e6 28. Jle1 Фf5 29. Cf6 Jc7 30. Фе3?!

Вероятно, канадец просмотрел следующий ответ. Заслуживало внимания 30. a3! — «форточка» позволяла белым приступить к реализации угрозы 31. Фb6 или 31. Фе3.

30... Фc5! 31. Cd4 Фf5 32. a3 Kpf7 33. Фе2 Kpg8.

Первый вал атаки схлынул, но черному королю еще далеко до покоя.

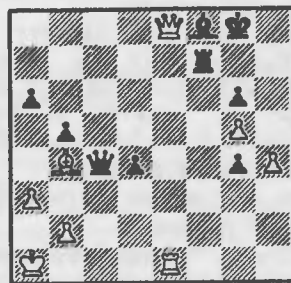
34. Cc3 d5 35. Jf1 Фе4 36. Фf2 Фf3 37. Фе1 Фе4 38. Фf2 Фf3 39. Фе1 Фе4 40. Фg3 Фc4.

Цейтнот кончился, и Спраггетт погрузился в 40-минутное раздумье...

41. Jc1!

Пожалуй, именно этот ход ставит перед черными самые трудные задачи. На заманчивое 41. Jle1 последовало бы 41... d4! 42. C:d4 C:a3 43. Фе5 C:b2 44. C:b2 Фа4 45. Kpb1 Фc2 46. Кра2 Фc4 с вечным шахом.

41... Jd7 42. Фb8 Cf8 43. Фе8 Jf7 44. Jle1 d4 45. Cb4.

45... Jf1!

Самый энергичный и четкий путь к ничьей. Проходная пешка черных по линии «g» гарантирует им спасение во всех окончаниях.

46. Фg6 Cg7 47. Фе8 Cf8 48. Фg6.

Спраггетт соглашается на ничью, так как плохо 48. g6 g3 49. C:f8? J:e1 50. Ф:e1 g2, и черные выигрывают.

В этой партии Андрей показал удивительную защиту, которая стала его лучшим творческим достижением в матче. Спраггетт выпустил близкую победу.

Перед последней «нормальной» встречей настроение соперников изменилось. Однако события 8-й партии еще раз показали, что Соколов в течение всего матча находился в очень плохой форме.

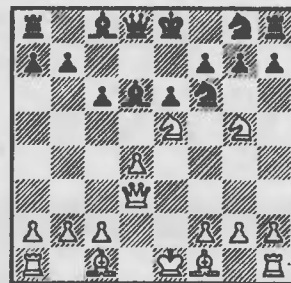
ВОСЬМАЯ ПАРТИЯ

Защита Каро-Канн В17
СОКОЛОВ СПРАГГЕТТ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kd2 de 4. K:e4 Kd7 5. Kg5 Kdf6 6. Kf3?

Тактическим обоснованием замысла белых служит вариант 6... h6? 7. K:f7! Kp:f7 8. Ke5 Кре8 9. Фd3, и черным плохо.

6... e6 7. Фd3 Cd6 8. Ke5!

8... Kh6.

Невыгодно 8... C:e5 9. de Фа5 — это дает белым приятный выбор между 10. Kpd1 Ф:e5 11. Фd8 Kp:d8 12. K:f7 Кре7 13. K:e5 и 10. Фc3 Ф:c3 11. bc Kd7 12. f4 Ke7 13. Ca3.

9. Cd2 a5 10. a3?

Труднообъяснимый ход. В очень перспективной позиции Соколов теряет нить игры. Возможно было 10. Ке4! K:e4 11. Ф:e4 Kf5 12. 0—0—0 0—0 13. Cd3 с заметным перевесом.

10... Фc7 11. Kc4?!

Напрягивалось 11. Kgf3! Kf5 (11... Khg4 12. Фе2!) 12. g4 Ke7 13. 0—0—0 c5 14. C:d4 Kd5 15. Cg3 с лучшими перспективами белых.

11... Ce7 12. g3.

Хорошую игру получали черные и после 12. Фg3 Фd8 (хуже 12... Ф:g3 13. hg с угрозой 14. К:a5 или 14. Kb6) 13. Cd3 0—0! 14. Фh4 Kf5 15. C:f5 ef.

12... Kf5 13. Cg2 h6 14. Ke4 0—0 15. Cf4.

Как показали дальнейшие события в партии, белые зря медлили с рокировкой. Можно было решиться на 15. 0—0—0! или сыграть 15. 0—0 Фd8 (15... Лd8? 16. Cf4) 16. Ce3.

15... Фd8 16. Лd1 Kd5 17. Cc1 Фc7 18. 0—0 b5!

Неожиданно черные создают неприятные угрозы — после вывода слона на диагональ a6—f1.

19. Ke3 Kf:e3 20. C:e3 Ca6 21. c3 b4 22. c4 ba 23. ba K:e3 24. fe Лад8 25. Kd2 e5.

Здесь в явно более перспективной для черных позиции, по предложению Спраггетта, была зафиксирована ничья.

Матч из обычных шахматных партий закончился вничью — 4:4. Дальше победителя по регламенту определял «тай-брейк» — борьба до первой победы с укороченным контролем. В 9-м поединке гроссмейстеры имели по часу на всю партию, в 10-м — по 30 минут, в остальных — по 15.

Это были совсем другие шахматы. Главный судья соревнования югославский гроссмейстер С. Глигорич шутливо назвал «тай-брейк» мучением вплоть до внезапной «смерти» одного из соперников. В этой шутке скрыта большая доля истины. Игра с жесточайшим контролем времени, да еще до первой победы, — непомерно тяжелое испытание для нервной системы. Качество четырех дополнительных партий, их творческое и логическое содержание ниже всякой критики. Особенно это относится к 11-й и 12-й встречам.

В последней партии, примерно в три часа ночи по московскому времени, Соколов зевнул ферзя и поздравил соперника с победой. Спраггетт вошел в число сильнейших гроссмейстеров мира.

В заключение необходимо отметить тревожный факт. В Канаде мода на быстрые шахматы впервые вмешалась в борьбу на первенство мира. «Старомодные», но пока еще не сданные в архив шахматы требуют срочной защиты.

ТУРНИР ПРЕТЕНДЕНТОК

Владимир ЛЕПЕШКИН, мастер

УСПЕХ ИОСЕЛИАНИ

Победы в этом соревновании была достойна каждая из восьми участниц, но первое место, увы, только одно. Сыграл свою роль и трудный шестичасовой регламент с двойным контролем времени. Все это привело к тому, что турнир претенденток протекал в очень нервной и жесткой борьбе, причем соперницы допускали значительный процент технического брака.

И все же соревнование получилось исключительно интересным (таблица турнира опубликована в прошлом номере журнала).

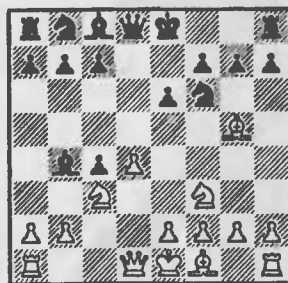
Так уж случилось, что борьбу за победу вели фактически три шахматистки — Нана Иоселиани, Елена Ахмыловская (они в итоге разделили 1—2-е места) и Марта Литинская.

Старшая из них — Литинская, мать двоих детей. Подкупает высокая внутренняя дисциплина, ответственность, с которой она подходит к каждому соревнованию. Как правило, она удачно стартует в любом турнире. Вспомним хотя бы, как блестяще она завершила первый круг турнира претенденток в Мальме (1986) — 6 очков из 7. И на сей раз после первого круга Литинская тоже оказалась лидером — 5½ очков (без поражений), выиграв подряд первые четыре партии.

Хорошо провела она, например, следующий принципиальный поединок из 3-го тура.

Ферзевый гамбит D39
АЛЕКСАНДРИЯ
ЛИТИНСКАЯ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 dc 5. Cg5 Cb4.

Из зала было хорошо видно, как «мучилась» в этот момент Александрия. Все прояснилось на следующий день: в партии против Гаприндашвили она применила тот же венский вариант... черными. Видимо, Нана не хотела заранее раскрывать карты. Отсюда и ее решение — «беззубый» ход 6. Фа4.

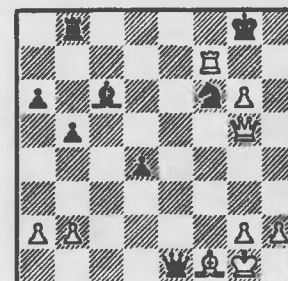
Все же после 6... Kc6 7. a3 C:c3 8. bc Фd5 9. C:f6 gf 10. Kd2 b5 11. Фc2 a6 12. e4 Фd7 13. f4 Cb7 14. Ce2 Ke7 15. 0—0 Александрия получила за пешку определенную инициативу, но воспользоваться ею не сумела...

15... f5 16. Cf3 c5 17. ef K:f5 18. Лаe1 C:f3 19. K:f3 0—0—0 20. dc Фc7 21. Ле5 Лd3 22. a4 Ke3 23. Л:e3 Ф:c5 24. Kd4 Л:e3 25. ab ab 26. Лb1 Лd8 27. Л:b5 Фа7 28. Лb1 Л:c3 29. Ф:c3 Ф:d4, и на 57-м ходу белые сдались.

Конечно, не все победы давались Литинской просто. Многие ее встречи проходили с переменным успехом. Пример — обе партии с Арахамией, в которых ситуация складывалась не в пользу льяовянки.

В первой из этих партий Литинской удалось получить сильнейшую атаку, но в остром цейтноте соперницы она сыграла не лучшим образом. Финал поединка был таким:

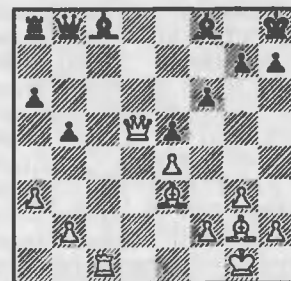
ЛИТИНСКАЯ АРАХАМИЯ

Здесь вместо 31... Фf2! 32. Kp:f2 Ke4 Арахамия от-

ветила 31... Фе3?? 32. Ф:e3 de 33. Л:f6, и белые выиграли. Еще один пример — из 5-го тура.

АХМЫЛОВСКАЯ
ЛИТИНСКАЯ

Тонко переиграв соперницу, Ахмыловская получила отличную позицию. Здесь она избрала 26. Фf7, и после 26... Фd6 27. Cc5 Ce6 28. C:d6 C:f7 29. C:f8 Л:f8 30. Лс6 Ла8 31. Cf1 партия перешла в лучший для белых эндшпиль, который Литинской упорной защитой удалось спасти.

В положении на диаграмме у белых был изящный путь к победе — 26. h3! Главное, чтобы не вошел в игру белопольный слон черных. Например: 26... Cb7 27. Фf7, и черные в цугцванге, 26... Фb7 27. Cc5! Ф:d5 28. ed с выигранным эндшпилем или 26... h6 27. Cb6 Cb7 28. Фf7 Cd6 29. Лd1.

Наверное, во втором круге к Марте пришла усталость: она набрала всего 2½ очка, потерпев три поражения. Начало положила Агнешка Брустман, продемонстрировав блестящий образец контратаки.

Приводим эту партию с примечаниями тренера Брустман польского мастера Р. Бернарда.

Староиндийская защита E90
ЛИТИНСКАЯ БРУСТМАН

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. h3 e5 7. d5 Kbd7 8. Ce3 Kc5.

Шахматистки продолжают теоретический спор, начатый два года назад. На предыдущем турнире претенденток (Мальме, 1986) испытывалось 8... Kph8 9. g4 Kc5 10. Kd2 Kg8 11. h4 f5, но после 12. h5 fg 13. hg h6 14. b4 Ka6 15. a3 Фf6 16. Ce2

Ф:g6 17. Кf1 Cf6 18. Kg3 Cg5 19. Фd2, и за пешку белые получили опасную атаку на королевском фланге.

9. Kd2 a5 10. g4. Возможно было и 10. Ce2 Ke8 11. h4 f5 12. h5 gh 13. Фc2 с острой игрой.

10... Ke8 11. h4 f5 12. gf gf 13. Фе2 Ке6!?

Из нескольких возможных продолжений черные выбирают острейшее. Заслуживало внимания 13...с6 или 13... Кf6. В партии Литинская — Керештури (Афины, 1987) было 13... Kph8 и после 14. 0—0—0 Кf6 15. Ch3 Кf:e4 16. Кс:e4 К:e4 17. К:e4 fe 18. Cg5 Cf6 19. Лdg1 C:h3 20. Л:h3 Фd7 черные также получили полноправную игру.

Плохо, конечно, 13... f4? 14. C:c5 dc 15. Ch3, и чернопольный слон вне игры.

14. de f4 15. Ch3! Надо играть энергично, иначе (например, после 15. Kd5 C:e6) у черных нет никаких проблем.

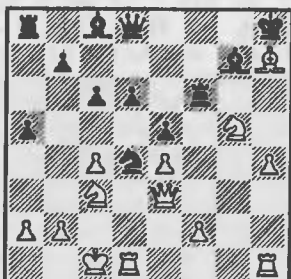
15... fe 16. Ф:e3 с6. Конечно, 16... Ф:h4 было бы слишком рискованно. После 17. 0—0—0 Ф:f2 18. Фd3 с6 19. Cf5 h6 20. Лdg1 (с дальнейшим Фh3) у белых опаснейшая атака.

17. Кf3 Кс7. Единственное. Как в случае 17... Фе7 18. Kg5 h6 19. Кf7 (19. Cf5!), так и после 17... Фf6 18. Kg5 h6 19. Cf5! (и Kg5—h7) у белых очевидный перевес.

18. Kg5 Лf6! Вновь единственное. К затруднениям вело 18... Фf6 19. Cf5 или 18... h6 19. Кf7 Фf6 20. К:d6 C:e6 21. Kf5.

19. Cf5 Ке6. После 19... h6 20. Кf7 Фе7 21. 0—0—0 теряется пешка d6. Не вызывает сомнений перевес белых и в случае 19... C:e6 20. C:h7 Kph8 21. b3 Лh6 22. Cf5.

20. C:h7 (но не 20. К:h7? ввиду 20... Л:f5 21. ef Kd4) 20... Kph8 21. 0—0—0 Kd4.

Н. Моселиани.

И. Левитина.

М. Литинская.

Ключевая позиция, от оценки которой зависит и оценка хода 13... Ке6! У черных не хватает пешки. Это компенсируется мощным конем d4 и давлением по линии «f». Король «защищен» слоном h7 и пока чувствует себя в безопасности.

22. f4?

Зевок пешки. Возможно, белые рассчитывали, что ее взять нельзя (22... Л:f4?? 23. Ф:f4), но просмотрели промежуточный ход. Следовало играть 22. Лdg1 с планом сдвоения ладей. Плохо тогда 22... Фb6?! (с угрозой Л:f2) из-за 23. Лg2 Cd7 24. Лhg1 Laf8 25. Cf5; возможно, лучше 22... Фе7 23. Лg2 Ce6 24. b3 Laf8 25. Лhg1 Ch6 со сложной игрой.

22... Фb6! (угрожает 23... Kb3) 23. Kpb1 Л:f4 24. Лhf1?

Вторая ошибка, после которой черные полностью перехватывают инициативу. На 24. Ке2 неприятно было 24... Cg4, но следовало пойти на поле f1 другой ладьей — 24. Лdf1, что после 24... Cg4 25. Л:f4 (25. Лhg1 Laf8) 25... ef 26. Ф:f4 Ке2 27. Ka4 (27. Ф:g4? К:c3 28. Kpc2 Фf2) 27... Ф:b2 28. К:b2 К:f4 вело к худшему окончанию.

24... Cg4 25. Лde1 Laf8 26. Фg1?!

Лучше 26. Л:f4 ef 27. Фg1, но и в этом случае после 27... Ch5 (с угрозами Фb4 и f3) у черных большой перевес.

26... Фb4 (теперь гибнет пешка c4 и все быстро кончается) 27. Cg6 Ф:c4 28. Кf7 Л8:f7 29. C:f7 Фd3, и ввиду неизбежного мата белые сдались.

Разным был путь к успеху у победительниц турнира. Ахмыловская довольно ровно прошла дистанцию — 5 очков в первом круге, 4 — во втором. Иоселиани закончила первый круг с пятидесятипроцентным результатом, но зато во втором была первой — 5½ очков.

Ахмыловская играла в излюбленной позиционной манере, солидно и надежно. Важную победу одержала она на старте над традиционной трудной для себя соперницей.

Защита Нимцовича Е20

АХМЫЛОВСКАЯ АЛЕКСАНДРИЯ

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. g3 с5 5. Кf3 cd 6. К:d4 0—0 7. Cg2 d5 8. 0—0 dc. По стопам матча-реванша Каспаров — Карпов (1986).

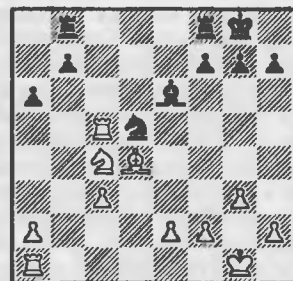
9. Фа4.

Мне показалось, что Александрия не была достаточно готова к этому ходу.

9... Фа5 10. Фа5 C:a5 11. Kdb5 Кс6 12. Лd1 Лb8 13. Ce3 a6 14. Kd6 C:c3 15. bc Kd5.

Невооруженным глазом видно, что черным не удалось преодолеть дебютных затруднений.

16. C:d5 ed 17. Л:d5 Ce6 18. Лс5 Ке7 19. К:c4 Kd5 20. Cd4.

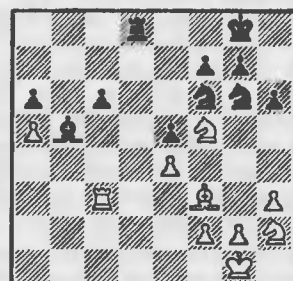

Решающий момент борьбы.

20... b6?! (лучше 20... Лfс8) 21. Л:d5! C:d5 22. К:b6 Лfd8 23. a4 a5 24. Лb1 h6 25. f3 Cc6 26. Лb2 g5 27. Kpf2 Лb7 28. g4 h5 29. h3 hg 30. hg Лd6 31. e4 Лh6 32. Kpe3 f6 33. c4 Kpf7 34. c5 Лh1 35. Лd2 Лc1 36. Kpf2 Лh1 37. Kpe3 Лc1 38. Лh2 Лd1 39. Лh8 Ле1 40. Kpd2. Черные просрочили время.

Будущие победительницы встретились между собой в 4-м туре.

ИОСЕЛИАНИ АХМЫЛОВСКАЯ

У черных лишняя пешка. Несложным тактическим ударом 36... К:e4 они могли увеличить свое преимущество. В обоюдном цейтноте после-

довало 36... Лd2 37. Кe3 Лa2 38. Лc1 Л:a5 39. Кhf1 Лa2 40. Кf5 Кf4 41. Кe7 Кpf8 42. К:c6 Кd3 (легко выигрывало 42... К:e4!) 43. Лc3 Лa1 (43... К:f2!) 44. Ка7 Кf4 45. К:b5 ab 46. Лb3 Лa5 47. Кe3, и белые спасли этот эндшпиль.

Примеры с Литинской и Иоселиани показывают, что в экстремальных условиях борьбы Ахмыловская не всегда находит тактическое решение позиции.

Следующая партия характерна для творчества Ахмыловской и в общем-то подтверждает сказанное.

Защита Грюнфельда D97 АХМЫЛОВСКАЯ ЛЕВИТИНА

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кf3 Cg7 4. Кc3 d5 5. Фb3 dc 6. Ф:c4 0—0 7. e4 a6 8. Ce2 b5 9. Фb3 c5 10. dc Кbd7?! (10... Сb7) 11. e5 К:c5 12. Фb4 Кfd7 13. 0—0 Сb7 14. Лd1 Фc8.

Неточность в дебюте создала черным серьезные трудности.

15. Ce3 a5 16. Фh4 К:e5 17. К:e5 C:e5 18. Лaс1 Cf6 19. Фg3 Кe6 20. C:b5 Фb8.

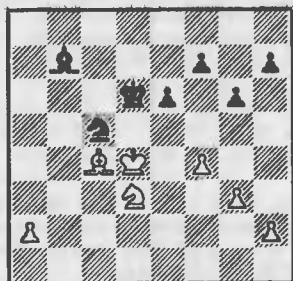
Нерешительность Ахмыловской и, с другой стороны, тактическая изворотливость Левитиной позволили черным долгое время балансировать на краю пропасти.

21. Ф:b8 Лa:b8 22. Cc4 Лfd8 23. Л:d8 Л:d8.

В возникшем эндшпиле у белых небольшой позиционный перевес.

24. Сb6 Лd2 25. C:a5 Л:b2 26. Ка4 Cg5 27. К:b2 C:c1 28. Кd3 Ca3 29. Сb4 C:b4 30. К:b4 Кc5 31. f4 Кpg7 32. Кpf2 e6 33. g3 Кpf6 34. Кре3 Кре7 35. Кd3 Кpd6 36. Кpd4.

Несколько малозаметных погрешностей, допущенных черными, позволили белым получить явное преимущество.

36... К:d3.

В цейтноте Левитина напрасно меняет коней.

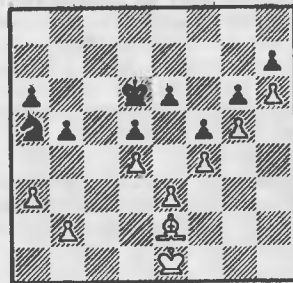
37. C:d3 f6.

Теперь Ахмыловская с блеском реализует выгоды своей позиции.

38. a4 e5 39. fe fe 40. Кре3 Крс5 41. a5 Cc6 42. h4 Cd5 43. g4 Cc6 44. g5 Cd5 45. Ce2 Cc6 46. a6 e4 (на 46... Кpb6 решает 47. Cc4) 47. Cf1 Кpd5 48. Ch3. Черные сдались.

Как уже отмечалось, Иоселиани долго держалась в тени. Заметна была ее некоторая робость на старте; внешне игра шла тяжело. И хотя Нана взяла верх над Брустман и Арахамией, она уступила (попав на вариант) Левитиной, а на финише первого круга у нее случился «прокол» в партии с Александрией.

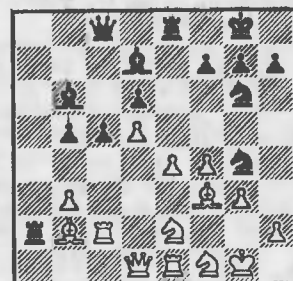
АЛЕКСАНДРИЯ ИОСЕЛИАНИ

Здесь вело к ничьей 35... Кс6. В цейтноте Иоселиани в надежде на успех сыграла 35... Кc4, но после 36. Ch5! К:e3 37. C:g6 Kg2 38. Кpd2 К:f4 39. C:h7 Кре7 40. g6 просрочила время в безнадежной позиции.

Во втором круге у Иоселиани словно выросли крылья. Заиграв широко и уверенно, она победила в принципиальных поединках Ахмыловскую (эта партия опубликована в прошлом номере) и Литинскую. В этих встречах ярко проявилось ее комбинационное дарование.

ЛИТИНСКАЯ ИОСЕЛИАНИ

23... Л:b2! 24. Л:b2 c4 25. Кd4 Фc5 26. Лd2 c3 27. Лd3 c2 28. Фd2 К4e5! 29. fe К:e5 30. Кe3 К:d3 31. Ке:c2 К:e1 32. Ф:e1 Ф:c2. Белые сдались.

А что же другие участницы? Вместе с Литинской 3—4-е места разделила Ирина Левитина. Она ровно выступила в турнире, применила ряд интересных дебютных идей. Но в целом ей не хватило агрессивности, чтобы принять участие в борьбе за первое место.

Мало играла в последнее время Александрия, и это сказалось на ее спортивной форме. Большого я ожидал от Брустман, но три нуля на старте зачеркнули все ее надежды. И все же, мне кажется, польская шахматистка в будущем сможет составить нашим серьезную конкуренцию.

Как-то непривычно видеть Гаприндашвили в конце турнирной таблицы. Начав на старте терять очки, Нона не сумела перестроиться по ходу турнира. Игра только на победу привела к еще большим потерям.

Вероятно, лучше могла выступить и самая молодая участница — Кетеван Арахамия. Она оказалась плохо подготовленной к турниру; сильно мешали постоянные цейтноты. Однако бесценный опыт борьбы с сильнейшими шахматистками мира, несомненно, поможет ей в будущем.

Победа Иоселиани над Ахмыловской в дополнительном матче (3 : 2) открыла ей дорогу к матчу на первенство мира. Иоселиани — шахматистка яркого оригинального дарования. Однако в знаниях и опыте она пока уступает Чибурданидзе. Серьезную работу ей предстоит проделать в плане психологической подготовки.

За плечами у Наны много побед в различных турнирах. Но на главном и самом трудном экзамене она будет выступать в роли дебютантки...

Предстоящий поединок Иоселиани — Чибурданидзе ожидается с большим интересом.

А. Брустман.

Н. Александрия.

Н. Гаприндашвили.

... КТО В СОРОК ПЕРВОМ ШЕЛ В СОЛДАТЫ

Участники турниров по переписке привыкли узнавать друг друга по почерку, автографу на почтовой карточке, в лучшем случае — по фотографиям. А на закрытии международного турнира, посвященного памяти одного из организаторов «ферншах»-движения в ФРГ Курта Клара, встретились почти все его участники. Хорошая инициатива — пригласить заочников из разных стран на торжественную церемонию закрытия соревнования. Среди приглашенных был и победитель турнира — Лев Евгеньевич Омельченко. За этот успех ему присвоено звание международного гроссмейстера ИКЧФ.

Школьник Лева Омельченко увлекся шахматами в предвоенные 30-е годы, добился первых успехов в тюменских турнирах. Однако наступил сорок первый, и шахматы пришлось отложить. Бои на суровой земле Заполярья, Карельский фронт, два тяжелых ранения. С войны лейтенант Омельченко вернулся инвалидом второй группы, кавалером орденов Отечественной войны I степени и Красной Звезды.

Первые послевоенные годы были для Омельченко временем учебы на юридическом факультете Ленинградского университета и возвращения к шахматам. Кривая успехов вновь пошла вверх, он стал кандидатом в мастера, что в те годы кое-что значило. Но ответственная работа оставляла все меньше времени для игры в турнирах. В 1957 году Омельченко был избран народным

судьей города Пятигорска. Казалось, что с шахматами придется расстаться.

Пришли на помощь, помогли сделать выбор друзья — мастер В. Сайгин и С. Танин. Они и посоветовали переключиться на заочную игру. Это решение было счастливым. Аналитический талант Омельченко раскрылся в игре по переписке в полной мере. Став чемпионом Российской Федерации в командном и личном зачете, он попал в финал 9-го первенства СССР и — с первой попытки — завоевал золотую медаль и звание мастера спорта. Казалось, что в 10-м чемпионате Льву Евгеньевичу придется гораздо труднее: соперники его уже знали. Но он удивил всех, повторив «золотой» успех. Дважды выиграть первенство страны по переписке — такого не удавалось никому ни до, ни после.

Проходят годы, и в коллекции Л. Омельченко появились две золотые медали победителя командных чемпионатов мира в составе сборной СССР (7-я и 8-я Олимпиады ИКЧФ). И вот — уверенная победа в мемориале Курта Клара.

Мастерство анализа, глубокое проникновение в тайны позиции раскрываются в партии Омельченко, выигранных им у гроссмейстеров из ФРГ и Голландии. Эти поединки он считает своими лучшими творческими достижениями в турнире.

Комментирует Лев ОМЕЛЬЧЕНКО.

Сицилианская защита В72 ОМЕЛЬЧЕНКО ХЕЕМСОТ (СССР) (ФРГ)

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce2. Такое развитие слона применялось еще в прошлом веке, но при ином порядке ходов. В частности, в партии Фриц — Мэкензи (Франкфурт-на-Майне, 1887) встретилось 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 g6 5. Ce3 Cg7 6. Kc3 Kf6 7. Ce2 d6.

6... Cg7 7. Ce3 Kc6 8. h4. Разработка В. Смыслова, примененная в 1958 году в матче на первенство мира с М. Ботвинником.

8... h5. После 8... 0—0 9. h5 d5 10. hg hg (в случае 10... fg 11. ed K:d5 12. Sc4 e6 13. K:d5 ed 14. Cb3 у белых лучшее пешечное расположение) 11. K:c6 bc 12. e5 Ke4 13. K:e4 де открытая линия «h» определяет перевес белых.

9. f3 0—0 10. Фd2 (если 10. Kb3, то 10... Се6 или 10... а5 11. а4 Kb4) 10... d5 (типичный контрудар) 11. K:c6 bc 12. e5 Ke8 13. f4.

На 13. Ch6 весьма перспективна жертва качества 13... Се5 14. C:f8 Kp:f8.

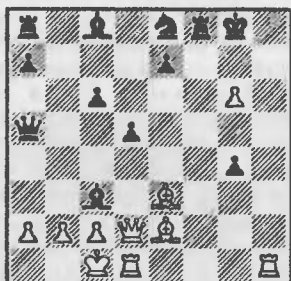
13... f6 14. g4. Рекомендация Ботвинника. После 14. 0—0 15. fe Се5 16. g4 C:g4 17. C:g4 hg 18. h5 g5! черные перехватывают инициативу (Смыслов — Ботвинник, 9-я партия матча, Москва, 1958).

14... hg 15. 0—0—0. За пешку у белых шансы на атаку, но позиция черных оборонеспособна.

15... fe 16. fe (теория окончилась — начинается самостоятельная игра) 16... Фа5?

Преждевременный выпад. Предпочтительнее было сразу уничтожить пешку путем 16... Се5.

17. h5! (только вперед — началась рукопашная схватка) 17... Се5 18. hg C:c3.

19. Лh8! (красивый удар, построенный на диагональной связке) 19... C:h8.

Выбора нет: 19... Kp:h8 20. Cd4 C:d4 21. Фh6 Kpg8 22. Фh7×.

20. Ф:а5 Cf5 21. Фа4. Ферзь возвращается на королевский фланг для участия в завершающей атаке.

21... Kf6 22. Фf4 e6 23. Cd3. Устраняя важного защитника, после чего позиция черных сразу разваливается.

23... C:d3 24. cd Cg7 25. Лh1 c5 26. Фf2 g3 27. Ф:g3 Лаб8 28. Фh3. Черные сдались.

Ферзевый гамбит D36

СМИТ ОМЕЛЬЧЕНКО
(Голландия) (СССР)

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. cd ed 5. Cg5 c6 6. e3 Ce7 7. Фc2 Kbd7 8. Cd3 0—0 9. Kge2.

Продолжение, разработанное АLEXИНЫМ и примененное им в 1927 году в 32-й партии матча с Капабланкой. Теперь у белых два пути: длинная рокировка со штурмом королевского фланга или короткая рокировка с атакой пешечного меньшинства на ферзевом фланге.

9... Ле8 10. 0—0 Kf8 11. Лaб1 Ke4.

Характерный разгружающий

маневр, не проходящий при 11. Лaе1 — 11... Ке4? 12. Се7 Фе7 13. Се4 de 14. Kg3 f5 15. f3 с инициативой у белых.

12. Се7 Фе7 13. Се4 de 14. b4 (последовательнее 14. Kg3, вынуждая 14... f5) 14... b6!

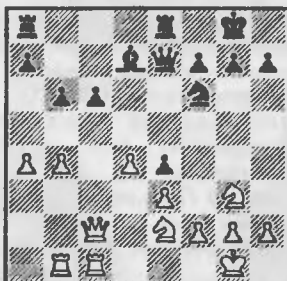
Единственный ход, позволяющий бороться за уравнение. Слабее 14... Cd7 ввиду 15. Kg3 f5 16. b5 cb 17. K:h5.

15. а4 Kd7. Пешка на е4 защищается конем, при этом черные избегают хода f7—f5 и не ослабляют диагональ а2—g8.

16. Kg3. Если 16. d5 (16. b5 c5!), то 16... Cb7 17. dc C:c6 18. Kd4 Лaс8 19. Lfd1 g6.

16... Kf6 17. Kc2? Непоинятный маневр коня. Похоже, Смит не чувствует опасности.

17... Cd7 18. Лfс1.

18... h5! (начало контрнаступления) 19. h3 h4 20. Kf1 Kd5 21. b5 cb 22. ab Фg5.

Взятие пешки на b5 после 22... Kb4 23. Фb3 C:b5 24. Kc3 C:f1 25. Kp:f1 а5 26. Kd5 K:d5 27. Ф:d5 упрощало позицию.

23. Kph1 Лaс8 24. Фd2! Плохо 24. Фb3 из-за 24... Фf5 25. Kpg1 Kc7 26. Kc3 K:b5 27. g4? hg 28. K:g3 Ф:h3 29. K:b5 Cg4 30. Л:c8 Cf3 31. Л:e8 Kph7 с неизбежным матом. 24... Kc7.

Пешка на b5 — заноза в позиции черных. Извлечение ее, связанное с децентрализацией коня, требовало глубокой оценки.

25. Фа2 K:b5 26. Фа6 Фf5 27. Kpg1 Л:c1 28. Л:c1 Cc8 29. Фа4. Обе стороны шли на эту позицию. Белые молчаливо предлагают мирные переговоры — 29... Cd7 30. Фа6 и т. д.

29... Фd7 30. Kd2 а6. Заманчивое 30... Kd6?! вело лишь к равенству: 31. Ф:d7 C:d7 32. Лc7 Cb5 33. Kc3 Cd3 34. Л:a7 Лc8 35. Ла3 b5 36. Лb3 Cc2? 37. K:b5! C:b3 38. K:d6 Лc1 39. Kph2 Cd5 40. K2:e4.

31. Фc2 Cb7 32. Фb1 Фd8! Важная перегруппировка: намечается маршрут ладьи е8—е7—с7, а слона — на d5.

33. Kc4 Ле7 (явно преждевременно 33... Cd5?! ввиду 34. Ке5 f6?35. Ке6! со сложной борьбой) 34. Фb4 Лc7 35. Kc3 K:c3.

В случае 35... Фс8 возникали интересные осложнения (36. Ka4 Лc6 37. Лc2 Лg6 38. Kph1), но черным они не нужны!

36. Л:c3 Лc6 37. Ке5 Л:c3. Размен ладей — кратчайший путь к победе; неудачно 37... а5? 38. Фb3 Л:c3 39. Ф:f7 с вечным шахом.

38. Ф:c3 Cd5!

Расстановка белых фигур красива, но из этого ничего не извлечь. В то же время черные усиливают позицию надвижением пешек «а» и «b» и при случае отбрасывают коня ходом f7—f6. При немедленном 38... а5? интересна жертва пешки 39. d5! Например: 39... Ф:d5 40. Фc7 g6 41. Kd7 Kpg7 42. K:b6 Фc6 43. Фе5 Фf6 44. Ф:а5 с равенством, или 39... C:d5 40. Фd2! Фd6 41. Kc4 Фc5 42. K:b6 Ф:b6 и т. д.

39. Фа3 а5 40. Фа4 Фа8 41. Kph1 b5 42. Ф:b5 а4 43. Kc4 C:c4 44. Ф:c4 а3 45. Фа2 Фа5 46. Kph2 g6! Белые сдались.

ОТ РЕДАКТОРА ОТДЕЛА. Ровно год, как нет Владимира Александровича Королькова... Так и не так. А набирающий силу наш годовой конкурс, ему посвященный?! А публикуемая сегодня его мемуарная статья, по некоторым причинам слишком долго пролежавшая у нас в портфеле?! Статья, выстроенная словно хороший этюд! — с логичным развитием темы, с эффектной концовкой, пронизанная добрым юмором, свойственным ее автору. Художники не умирают, их творчество всегда с нами.

В. Корольков

ЭСТАФЕТА

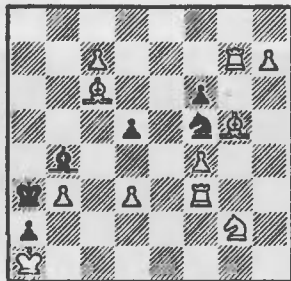
СВОЙ этюд в «Шахматном листке» я впервые увидел в октябре 1928 года, с того момента и посчитал себя приобщившимся к сонму подлинных шахматных композиторов. Отдел задач и этюдов вели там тогда братья Арвид и Леонид Куббеля. В то время Леонид Куббель казался мне почти мифическим существом, его слава давно перешагнула рубежи страны!

И вот, три года спустя перебрался из Краснодара в Ленинград, я наконец-то вижу воочию этого необычного человека. Передо мной крупный мужчина с широким энергичным лицом, исполненным достоинства. Он весьма благожелательно ко мне отнесся, но, по всему заметно, был не уверен, получится ли из недавнего провинциала что-то интересное в творческом отношении...

Руководя отделом композиции с рождения журнала, Леонид Иванович судил все проводившиеся там конкурсы по всем разделам, будучи эрудирован и авторитетен и в задачной, и в этюдной области. Все знали его строгий вкус и, как правило, посылали туда лучшее из того, что составляли.

В 1926 году Л. Куббель опубликовал известную статью «Патовые этюды», а в конкурсе «Молота» свой очередной первый приз получил за позицию с преодолением пата на основе различных параллельных превращений.

Л. КУББЕЛЬ, 1928

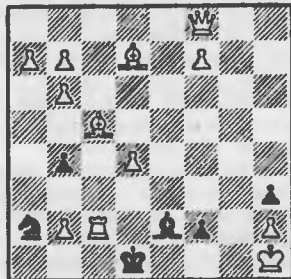
Выигрыш

Надо спасти короля... 1. d4 К:д4 2. Кe1 С:e1 3. b4 К:f3 4. С:f6 (наконец-то диагональ a1—c3 прикрыта) 4... d4 5. С:d4 К:d4 6. Лg3 С:g3 7. Са4 (прикрыто поле c2), и разветвление: 7... Cf2 8. h8C!, 7... Ce1 8. c8L! (оба раза не 8. h8Ф? и 8. c8Ф? из-за 8... Кc2, Kb3! 9. С:c2 С:b3 Cd4, Сc3 10. Ф:d4, Ф:c3 — пат) 8... С:f4 9. h8Ф!

Любопытно, что автор не включил этот этюд в свой сборник «250 избранных этюдов» (1938)! Там он вспоминает, что «...отдал некоторую дань этюдному романтизму, но ненадолго и лишь в единичных этюдах» — как бы извиняясь за мимолетное увлечение.

Только-только начав составлять, я стремился почерпнуть из богатого опыта крупнейших художников. Изучив, как построил Куббель свой этюд, я схоже мотивировал игру в следующем, по общему мнению, еще более романтическом произведении:

В. КОРОЛЬКОВ, 1929

Выигрыш

Надо спасти короля... 1. Лd2 Крc1! 2. Лd1 Кр:d1 3. Са4 b3! 4. С:b3 Крe1 5. Сb4 Кc3! (завлекая слона меж пешками b2 и d4) 6. С:c3 Крf1 (наконец-то нет f2—f1Ф×). 7. Сc4 С:c4 8. Фc5! Cd3 9. Фb5! С:b5. И финальная часть: 10. b8K! Cd3! 11. a8C! Ce2! 12. f8L! (оба раза не 11. a8Ф? и 12. f8Ф? из-за 11... Ce4 и 12... Cf3, с патом) — с тремя подряд последовательными слабыми превращениями, причем все превращенные фигуры остаются на доске.

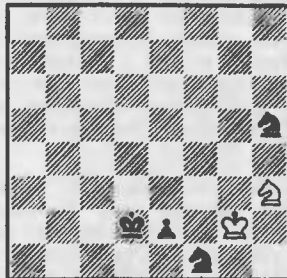
Правда, в отличие от моего великого вдохновителя, я за свою «романтику», кажется, не извинулся...

КОГДА в 1934 году будущий профессор-филолог А. О. Гербстман поступил в Ленинград в аспирантуру, он, как человек исключительно живой и общительный, быстро установил личные контакты с многими этюдистами — маститами и молодцами. Обоюдное обаяние невольно привлекло друг к другу Леонида Ивановича и Александра Осиповича.

Их творческое общение привело к созданию этюда-шедевра. Насколько знаю, изначально схему предложил Гербстман, потом неустanno удивля-

вшийся, как Куббель, казалось, чуть-чуть переставив фигуры, вдохнул в них жизнь. Такое «чуть-чуть» и составляет секрет Искусства!

А. ГЕРБСТМАН,
Л. КУББЕЛЬ, 1937

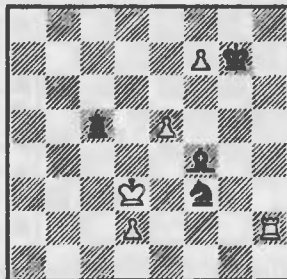
Ничья

1. Kg1! Ke3! (1... Kf4 2. Kph1! e1K! 3. Kf3! K:f3, пат) 2. Kph3! (2. Kph1? e1Ф, 2. Kph2? e1K!) 2... Kf4! (2... e1K 3. Kf3! K:f3, пат) 3. Kph2 Kg4! (3... e1K? 4. Kf3! K:f3 5. Kpg3, и один из коней погиб) 4. Kph1! Kf2! (4... e1Ф?, пат, 4... e1K 5. Kf3! K:f3, пат) 5. Kph2 e1K 6. Kf3! K:f3 7. Kpg3!, и после 7... Крe3 — все-таки пат, совсем уж неожиданный и красивый!

Я считаю Гербстмана своим этюдным «крестным отцом», как сейчас модно выражаться, наставником. Он еще из Ростова послал мне много писем с очень ценными советами. Естественно, что в Ленинграде мы часто делились творческими планами и задумками. И вот как-то он показал мне интересный патовый финал со связкой пешки в центре доски, с предыгрой к которому дела у него не ладились.

Мне тоже пришлось несладко... Но вот показываю наконец, что получилось, и Александр Осипович меня хвалит! Судите сами, за что:

А. ГЕРБСТМАН,
В. КОРОЛЬКОВ, 1935

Ничья

1. Лh7 Крf8 2. Лh8! Кр:f7 3. e6! (3. Крe4? К:e5 4. Кр:f4 Kg6 или 4. d4 Лc4 5. Крd5 Kg6) 3... Кр:e6! (3... Крf6 4. e7! Кр:e7 5. Крe4 Ke5 6. Лh7) 4. Крe4 Ke5 5. d4! Лc4 6. Лh6! (6. Лg8? Крf7! 7. Лg1 Kg6 8. Крf5 Лc6) 6... С:h6 — пат, все фигуры пришли на свои места.

Совершенно закономерно, что, когда в отделе композиции

5 — 1988

журнала, сменившего название на «Шахматы в СССР», возник вакуум руководства (после мимолетного, маловыразительного редакторства Р. Александрова), именно Гербстман возглавил раздел этюдов, и жизнь в нем заметно оживилась.

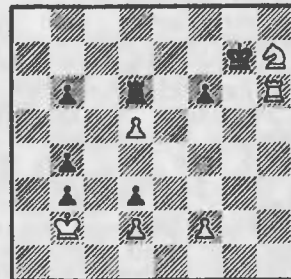
СКОРО журнал стал издаваться в Москве, ведущим отдела композиции стал известный мастер задач М. М. Барулин.

Сразу воздам ему должное. Казалось бы, простая до элементарности истина: этюдами должны заниматься этюдисты — лишь тот, кто сам творчески работает в этом жанре, может вполне верно их понять и оценить. Увы, часто бывало и бывает до сих пор, что проблемы этюдные решают проблемисты. Их можно поблагодарить в какой-то мере за помощь, но, поверьте, этюдисты с этюдными делами и сами справятся, и не хуже! Барулин тут же пригласил в отдел консультантом по этюдам блистательного М. С. Либуркина, бывшего таковым в журнале до 1953 года. Он так рано ушел из жизни...

Когда в 1935 году я посетил международный турнир, проходивший в Музее изящных искусств в Москве, даже обаятельнейший Капабланка не очень-то привлек мое внимание. Что поделать, совсем рядом московские этюдисты и среди них Марк Савельевич! Мы быстро где-то уединились и стали «хвастаться» своими творческими достижениями...

С тех пор была у нас большая переписка и до, и после войны. Два наших совместных этюда, которыми соавторы остались вполне довольны, составлены — один по идее Либуркина, другой по моему предложению, каковой и привожу:

В. КОРОЛЬКОВ,
М. ЛИБУРКИН, 1948
(исправление)

Выигрыш

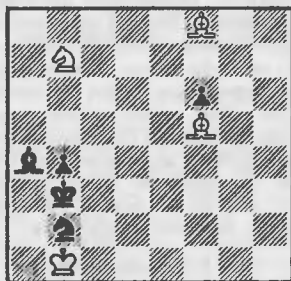
1. Kg5! Л:d5 (нет 1... fг 2. Л:d6, нет 1... Кр:h6 2. Кf7) 2. Лh7 Кpg6! 3. Ке4! f5! (3... Кр:h7 4. К:f6) 4. Лh5! (эхо-повтор: 4... fe 5. Л:d5, 4... Кр:h5 5. Кf6) 4... Лd4! 5. Kg3 f4! 6. Лh4! Кpg5 7. f3! (еще эхо-повтор: 7... fг 8. Л:d4...) 7... Кр:h4 (приходится) 8. Кf5 Крh3 9. К:d4 Кpg2 10. Кр:b3 Крf2 11. Кр:b4 Крe1 12. Крс3, выигрыш. Сложное, комбинационное систематическое движение пяти фигур.

К сожалению, с Марком Савельевичем после войны мне встретиться не пришлось. Не повезло: однажды я приехал в Москву, было свободное время, но он, весьма сильный перво-разрядник, играл в матче за команду своего учреждения...

В ПОСЛЕВОЕННЫЙ период отдела композиции в журнале долгое время вели чистые проблемисты: сначала А. А. Батурич, а затем, с 1961 по 1971 год, Р. М. Кофман. Не упрекаю, что не уделялось внимания этюдному жанру, но порой редакторам недоставало, что ли, «чувства этюда». Видимо, осознав это, редакция и сам Рафаэль Моисеевич пригласили (хотя, пожалуй, с некоторым опозданием) консультировать этюдную часть отдела А. П. Кузнецова.

Это был весьма своеобразный мастер, как бы на все руки — и «классик», и «романтик» одновременно. Последнее качество, казалось, должно бы само собой повести к нашему с Александром Петровичем совместному этюду, но почему-то такого не случилось. Эстафету же этюдов этюдных редакторов продолжить удается!

Ал. КУЗНЕЦОВ,
Ан. КУЗНЕЦОВ, 1976

Выигрыш

1. Сg7! (трудное вступление, не 1. Се7? Кра3!) 1... Сb5! (на 1... Кра3 есть 2. Ch6! и 3. Сc1) 2. Сe2 Кра3 3. С:f6 Ка4! (3... Ке4, Кd3 4. Кd6. Ке5 К:К 5. Сb2×) 4. С:a4! (весьма неожиданный размен!), и разветвление: 4... Кр:a4 5. Кс5 Кра5 (a3) 6. Cd8 (b2)×, 4... С:a4 5. Сb2 Крb3 6. Ка5× (не 6. Кс5? Крc4 7. К:a4 Крb5). Экономная, четкая координация белых фигур, несколько правильных матовых картин.

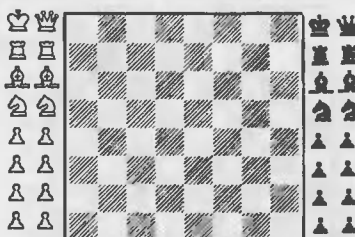
Расцвет этюда (и задачи, наверное, тоже!), могучий приток туда молодых сил, так заметный в последние десятилетия, вызвали и расцвет отдела композиции журнала. Думается, не последнюю роль сыграло и появление в нем опытного журналиста, дважды мастера (и по практической игре, и по композиции — причем сразу и этюдиста, и проблемиста!) А. Г. Кузнецова, беззаветно любящего шахматную композицию-искусство во всех, самых различных ее проявлениях.

Отдел стал заметно более емким, четче, ярче. Главной, стержневой его линией стала линия творческая. Стали печататься большие, глубокие статьи, ежегодные обзоры этюдов и задач, отдел заглядывает в «святыни» — творческую лабораторию шахматных композиторов. Редактор не боится и опасных дискуссионных проблем. Сами композиции, как правило, сопровождаются коротковатыми, однако поучительными, интересными и точными комментариями. Крупнейшие этюдисты считают для себя честью отличиться в конкурсах отдела — и это не легче, чем в «Шахматном листке» при Куббеле!

Хочется пожелать, чтобы эстафета прекрасных традиций отдела композиции журнала «Шахматы в СССР» продолжалась и продолжалась...

ЕЩЕ чуть-чуть личного. Читатели уже заметили мое «хобби»: не побывав сам редактором отдела, я упрямо стремлюсь подчеркнуть свое близкое знакомство с ними, навязывая им совместные этюды. Анатолий Георгиевич вроде бы никогда не был против, кое-что у нас есть:

В. КОРОЛЬКОВ,
Ан. КУЗНЕЦОВ, ?

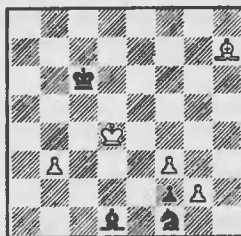
Осталось наполнить этюдным содержанием эту «богатую» диаграмму. Искренне надеюсь, что ее хватит очень многим очень надолго!

ПОЕЗДКА В ПРИОЗЕРСК

Свои первые этюды я в 1955 году послал в «Шахматы в СССР», они участвовали в конкурсе начинающих и, неожиданно для меня, стали очень высоко. Скоро я получил большущее письмо от судившего конкурс В. А. Королькова с доброжелательным их разбором, что говорит, «до косточек». Вот заслуживший его особенную похвалу:

А. КОТОВ

«Шахматы в СССР», 1956—57
1-й приз (для начинающих)

Ничья

1. Cd3 Kh2! 2. Крe3 Сс2! После 2... f1Ф 3. С:f1 К:f1 4. Крf2 Кd2 5. Крe1 черные теряли фигуру. 3. Сb5! «Соль» этюда — белые привлекают черного короля на диагональ f1—a6. 3... Кр:b5 4. Крf2 Cd3 (иначе 5. Крg1) 5. Крe3! Сb1 6. Крf2 Cd3 7. Крe3!, ничья.

Я небрежно написал в ответ, что де это всего-то турнир начинающих... Владимир Александрович тут же сердито отреагировал: «Победа всегда победа! И не приедняйтесь...»

Переехав на работу в Ленинградскую область, я получил завидную возможность личного знакомства с ним. Помню доселе, с каким волнением входил в известный этюдистам дом на 8-й линии Васильевского острова! Запомнились достопримечательности рабочего кабинета хозяина: десятки редких книг, три Золотые медали ФИДЕ, подарок коллег-кировцев — металлическая шахматная доска с позицией одного из лучших этюдов Королькова, которую обра-

зовывали ввинченные в доску бронзовые фигурки.

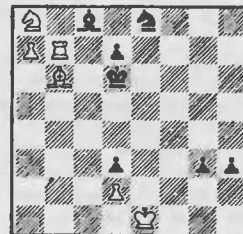
Вообще говоря, Владимира Александровича отличало домоседство. С большим трудом удалось его уговорить отдохнуть несколько дней в Приозерске на Ладожском озере, с женой Ольгой Измайловной Семеновой-Тянь-Шанской и сыном Сашей.

Все удалось на славу: побывали на чудесных озерах Карельского перешейка, насобирали корзины грибов. Запомнилось, как Саша (ныне водитель экстракласса, а тогда начинающий автолюбитель) выклянчил-таки руль у нашего шофера и быстренько завез нас в кювет... Владимир Александрович хохотал: «Побочное решение! Дуаль!»

Вскоре я послал Королькову механизм-набросок, где черный король крутился вокруг белого коня. Он усложнил идею и родился наш первый совместный этюд (были и еще):

В. КОРОЛЬКОВ,
А. КОТОВ

Юбилей-50 Октября, 1967
4-й почетный отзыв

Ничья

1. Сс7 К:c7 2. Лb6 Крe7 (лучшее) 3. К:c7 Сb7! (перекрывая большую диагональ) 4. Л:b7 h2 5. Кd5 Крd6! 6. Л:d7! Крe5! 7. Ле7 Крd4 8. Ле4! Крe5! 9. Лc4 Крd6 10. Лc6! Крe5! 11. Ле6! Крd4 12. Ле4! или 6... Крe5! 7. Лc7 Крd4 8. Лc4! Крe5! 9. Ле4! Крd6! 10. Ле6! Крe5! 11. Лc6! Крd4 12. Лc4 — с вечными «вертушками» то против, то по часовой стрелке.

А теперь посмотрите на фотографию. Да, снимок был сделан в ноябре 1967 года, однако празднуется не только 50-летие Октября, но и шестидесятилетие Королькова — он родился как раз 7 ноября! Каждый гость получил шуточные стихи, я такие:

Меня давно уж зависть гложет,
Что Котов некий с неких пор
На ладьях кататься может
По поверхностям озер!

Поездка в Приозерск все-таки запала в память...

А. КОТОВ.
Приозерск Ленинградской обл.

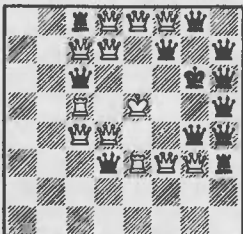
КАИССА В КОСМОСЕ

Новогодний конкурс
См. журнал 12—87,
4-я стр. обложки

«Вроде и не новичок, и задач решил немало, а находятся все новые, вызывающие удивленное восхищение!» (А. Марченко).

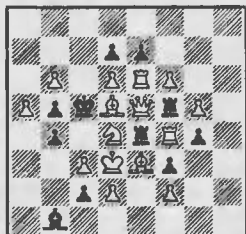
1. Автор неизвестен. 1. Фa8 : h8X? — нельзя добавлять на a8 белого ферзя, уничтоженного черным конем на d1, c1 или b1: по 1-й горизонтали было 0—0—0... А вот Kph8 и Lh8 разминутся посредством 0—0, и черный ферзь может проникнуть с d8 на h1 — 1... Фh1:g1X!

2. А. Фролкин, опубликована впервые. Верная раскраска:

Последний ход — Kpg5—g6 (шах), а предыдущий — e7—e8Ф (шах), но не eдФ или eдФ: перекрестные взятия восьми легких фигур пешками, проходившими в ферзи, сделаны между крайними горизонталями.

3. М. Калью, 1986. 1. К:b3X? В балансах: белых — 15 (на диаграмме) + 1 (взято a:b)=16, черных — 11 (на диаграмме) + 5 (взято b2:c3, c:b, e:d, g:f, h4:g5)=16 — учтены белая п. a2 и черная п. h7 (превращалась). Критическая позиция:

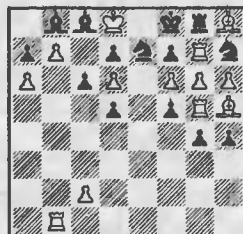
После a6:Kb5

Затянут центральный ретроузел, и открыт путь к полю a8: 1. a6 Ca2 2. a7 Cb1 3. a8K Ca2, осталось перевести коня на e1 — 4. Kc7 Cb1 5. Ke8 Ca2 6. Kg7 Cb1 7. Kh5 Ca2 8. Kg3 Cb1 9. Ke2 Ca2 10. Kc1 Cb1 11. Ka2 b3! 12. Kb4 Ca2 13. Kc6 Cb1 14. Kd8 Ca2 15. Kf7 Ca2 16. Kf8 Cb1 17. Kg6 Ca2 18. Kh4 Cb1 19. Kg2 Cb1 20. Ke1, и ход черных — 1... c1KX!

4. Л. Чернани, 1955. «Нет, позиция невозможная, так как такой позиции быть не может!» (Т. Каримов, Целиноград). Подобранных ответов много...

1. h4 g5 2. h5 e6 3. g4 Фf6 4. Kf3 Фg6 5. hg h5 6. Ke5 h4 7. Kc6 Lh5 8. gh (завершая перекрестный бой и закрывая баланс черных) 8... bc 9. h6 (см. 97-й ход) 9... Ka6 10. b4 Kc5 11. Cb2 Ka4 12. Ch8 Kb6 13. e4 Kf6 14. Ce2 Kh7 15. Ch5 Ca6 16. f4 0—0—0 17. f5 Ka8 18. f6 Kb6 19. Лf1 Ka8 20. Lf5 g4 21. Лg5 Cf1 22. Фf3 Cg2

23. Фf5 ef 24. e5 Ce7 25. e6 Cf8 26. e7 Le8 27. d4 Ld8 28. e8L! Ce7 29. Лg8 Lf8 30. Лg7 Kpd8 31. d5 Kpe8 32. d6 Cd8 33. Kc3 Лg8 34. Kd5 cd 35. b5 c6 36. Kpd2 Cc7 37. Kpc3 Cb8 38. Kpb4 Kpf8 39. Kpa5 Cf1 40. Кра6 Ce2 41. Kpb7 Cd3 42. Kpc8 Kb6 43. Kpd8 Kc8 44. h6 Cc4 45. a4 Ke7 46. a5 Ca6 47. Лb1 Cb7 48. a6 Cc8 49. b7. Критическая позиция:

49... h3 (темпоход) 50. Лb6 ab (завязывая ретроузел с динамическими элементами и закрывая баланс белых) 51. a7 h2 (еще темпоход) 52. a8Ф Ca7 (см. пози-

цию после 82-го хода белых) 53. Kpc7 Kpe8 54. Фb8 Kf8 55. Лh7 Лg7 56. Фа8 Лg8 57. Cg7 Лh8 58. Фb8 Лg8 59. Лh8 Kh7 60. Cf8 Лg7 61. Фа8 Kg8 62. Ce7 Kf8 63. Cd8 Ke7 64. Лg8 Лh7 65. Лg7 Лh8 66. Фb8 Kh7 67. Фа8 Лf8 68. Фb8 Лg8 69. Фа8 Kf8 70. Лh7 Лg7 71. Лh8 Kg8 72. Ce7 Kh7 73. Cf8 Ke7 74. Фb8 Лg8 75. Cg7 Kf8 76. Лh7 Лh8 77. Фа8 Лg8 78. Ch8 Лg7 79. Фb8 Лg8 80. Лg7 Kh7 81. Фа8 Kpf8 82. Kpd8 (см. позицию после 52-го хода черных) 82... Cb8 83. Фа3 Ca7 84. Kpc7 Kpe8 85. Фb3 Kf8 86. Лh7 Лg7 87. Фc3. Лg8 88. Cg7 Лh8 89. Фd3 Лg8 90. Лh8 Kh7 91. Cf8 Лg7 92. Фc3 Kg8 93. Ce7 Kf8 94. Cd8 Ke7 95. Лh7 Лg8 96. Лg7 Лh8 97. h7! Лg8 98. h8K! Kh7 99. Фf3 Kf8 100. Лh7 Лg7 101. Лh6 Kg8 102. Ce7 Kh7 103. Cf8 Ke7 104. Фg3 Лg8 105. Cg7 Лf8 106. Фh3 Kg8 107. Фh4 Cb8 — ход белых. «Шахматы неисчерпаемы, как и Вселенная» (А. Дашковский, директор планетария).

ЛАУРЕАТЫ НОВОГОДНЕГО КОНКУРСА-87

Поздравляем победителей, их тридцать пять: Н. Ахмедов, И. Грачев (оба — Москва), М. Бену (с. Плавни Одесской обл.), Н. Будков (Клеппи Рязанской обл.), Б. Вико (Славянск Донецкой обл.), С. Волобуев (Каменка Молдавской ССР), М. Габескирия (Тбилиси), В. Зелененский (Ижевск), А. Иванов (Кишинев), И. Кваша (Новочеркасск Ростовской обл.), С. Киселев (Кулебаки Горьковской обл.), А. Кисляк (Коммунарск Ворошиловградской обл.), Б. Клементьев (Запорожье), М. Козуля (с. Баранировка Ворошиловградской обл.), С. Косенко (Крымск Краснодарского края), Д. Красиков (Ростов-на-Дону), М. Крестьянинов (Тобольск Тюменской обл.), Э. Кулоян (Ереван), А. Марченко (с. Брагинька Днепропетровской обл.), П. Миско (Хадыженск Краснодарского края), В. Морозов (Тула), Л. Москвитин (Бирюсинск Иркутской обл.), А. Назаров, В. Смирнов (оба — Ленинград), А. Пантюхин (Свободный Амурской обл.), Г. Платонов (Мегион Тюменской обл.),

О. Рабинович (Челябинск), В. Солончев (Свердловск), Г. Сомов (Люблино Омской обл.), К. Стойчев (София, Болгария), К. Тина (Выру Эстонской ССР), П. Тодоров (Одесса), А. Фролкин (Киев), А. Ярош (Спасск-Дальний Приморского края).

По одной неточности допустили: А. Брехунов (Краснодар), В. Бутурлакин (п. Мундыбаш Кемеровской обл.), Н. Варченко (Миргород Полтавской обл.), П. Гвождак (Братислава, Чехословакия), Н. Верещагин (Наро-Фоминск Московской обл.), В. Желов, Ю. Пирамонов (оба — Москва), А. Дашковский (Черкассы), А. Золотарев (Подольск Московской обл.), В. Мисник (Чернигов), А. Мукосеев (п. Кесова Гора Калининской обл.), В. Претцер (Междуреченск Кемеровской обл.), М. Рольник (Нижний Тагил Свердловской обл.) — они тоже награждаются дипломами журнала.

Специальный приз: ученикам 4-го класса школы № 14 А. Елонову, И. Ионову, С. Краеву и их тренеру — инструктору шахматно-шашечного клуба В. Перетяшко (Кемерово).

Итоги конкурса подвел Н. ПЛАКСИН (Москва).

ЖУРНАЛ 10

Редкие жанры, 11—16

11. Н. Жарков. Предыдущий ход черных или b7—b5, или d7—d5. Попытку 1. ed («на проходе»)X? черные парируют заявлением, что только что сыграли b7—b5, заставляя белых сыграть 1. Kp:d5 — «тронул — ходи!» Верно 1. ab («на проходе»)X!, и теперь на возращение, что было d7—d5, следует 1. edX!

12. Н. Зиновьев. Ход черных — 0... Kp:g1 1. Kpg3 Kph1 2. a5 Kpg1 3. a6 Kph1 4. a7 Kpg1 5. a8L Kph1 6. Lа1X, и симметрично в случае 0... Kp:h2.

13. И. Антипин. Kpd8, Ле3, Ле8, Сс7, Ке6, Кг6, пп. а5, b3, с2, d2, e2, f2, g3, h2 — белые, остальные фигуры — черные, а последний ход — d7:c6, мат.

14—16. См. журнал 3, 17 стр. «Юбилей одноходовки».

НАШИ КОНКУРСЫ

В конкурсе решения «Редкие жанры-87» (журналы 2, 6 и 10, позиции 1—16: 1, 1, 3, 3+2, 4, 5; 5, 5, 5, 5; 1, 1, 4, 4, 5, 6 — максимум 60 очков) со стопроцентным (!) результатом выступил А. ФРОЛКИН (Киев); 59 очков — у М. Бену (с. Плавни Одесской обл.), В. Морозова (Тула); 58 — у А. Назарова (Ленинград), А. Пантюхина (Свободный Амурской обл.); 57 — у В. Мисника (Чернигов), В. Претцера (Междуреченск Кемеровской обл.).

ПОПРАВКА. В журнале 2, в рубрике «Редкие жанры» (18-я стр.) в позиции 1 В. Хуторного пропущена черная п. f7. Решение присылать вместе с решениями заданий рубрики из журнала 6.

Потеря за потерей... В конце февраля, на 56-м году скоропостижно скончался Эдуард Алексеевич Асаба, известный столичный этюдист.

Э. АСАБА
«Тем-64»
1980, 3-й приз

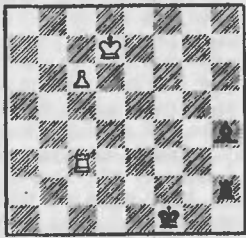
Выигрыш

1. Лf1 Cg2 2. Лf8! Kpg7 (2... Kd2? 3. Kp:d2 C:c6 4. Лf6, 2... a4 3. Лh8! Kpg7 4. Лh4 Kpf6! 5. Лg4! a3 6. Л:g2 Kc3 7. Лg8 и 8. Ла8) 3. Лf4, и начинается острая игра «по Либуркину» — 3... Kf2! 4. Cb5! Cc6! 5. Cf1! Ke4! 6. Cg2 Kc5! 7. Лg4! Kf6 8. C:c6 Kd3 9. Kpd2 Ke5, но находится 10. Лd4! K:c6 11. Лd6 и 12. Л:c6.

Теперь переставим черную п. а5—h7 («Молодой Ленинец», 1978, 1-й приз): 1. Лf1 Cg2 2. Лf8 Kpg7 3. Ла8! (3. Лh8? h5! 4. Лb4 Kc5!) Теперь уже не 3. Лf4? Kf2! 4. Cb5 Cc6 5. Cf1 Ke4 6. Cg2 Kc5 7. Лg4 Kph8! 8. C:c6 Kd3 9. Kpd2 Ke5 и 10... K:c6 — этюд в этюде! 3... Kph6 (3... Kpf6 4. Лg8!) 4. Ле8! Kf6 5. Ле6! C:c6 6. Л:f6 и 7. Л:c6. Оригинальные этюды «близнецы»!

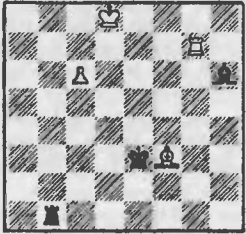
ЭТЮДЫ

№ 17. В. НЕСТОРЕСКУ
Румыния

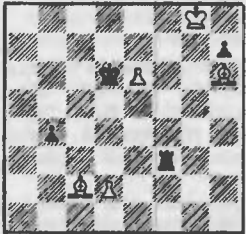
Выигрыш

№ 18. Н. МИКУ
Румыния

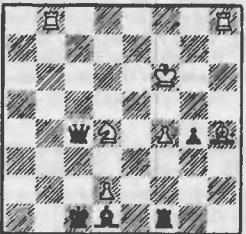
Выигрыш

№ 19. В. ГОРБУНОВ
Ясиноватая

Выигрыш

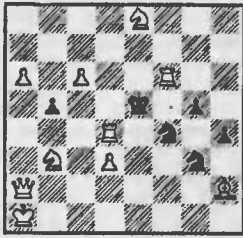
№ 20. Э. ДОБРЕСКУ
1969

Выигрыш

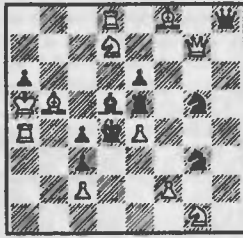
ЗАДАЧИ

№ 33. С. ПУШКИН
Рязанская обл.

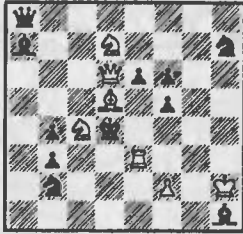
Мат в 2 хода

№ 34. А. СЛЕСАРЕНКО
Дубна

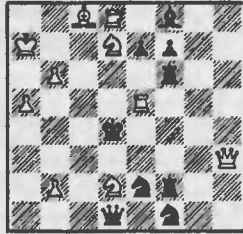
Мат в 2 хода

№ 35. И. КУШТЕВСКИЙ
В. СТЕЧ

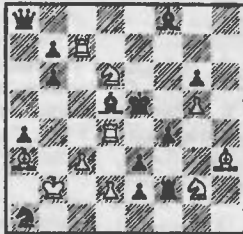
Мат в 2 хода

№ 36. И. МОРОЗОВ
Воронежская обл.

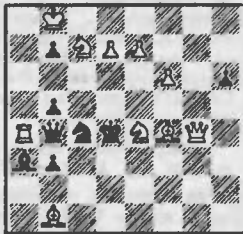
Мат в 2 хода

№ 37. М. КУЗНЕЦОВ
Ярославль

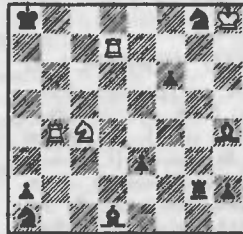
Мат в 5 ходов

№ 39. А. ФЕОКТИСТОВ
1969

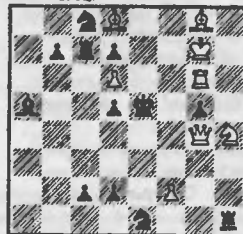
Мат в 2 хода

№ 38. Ю. АРЕФЬЕВ
Комсомольск-на-Амуре

Мат в 12 ходов

№ 40. Л. ЛОШИНСКИЙ,
В. ШИФ 1961

Мат в 12 ходов

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. Едва вышла статья «Шахматный этюд в Румынии» (см. журнал 4), как пришли № 17 и № 18: первый — с тонкой доминанцией белой ладьи над черным слоном, второй — с эффектным «антипатовым» ходом, смысл которого выявляется лишь в финале. В композиции есть термин «последняя форма», когда не совсем совершенные поначалу задачи или этюды предстают наконец в завершенном, гармоничном виде. Как раз таков № 19 с систематическим движением при «скользящей связке», известной по одному этюду донецкого же автора В. Яковенко. А в № 20 (снова румынский этюдист!), тоже с систематическим движением — как бы «ползущая связка»...

Задачи. В № 33 в двух ложных следах и действительной игре обнаружите переменную четырех матов,

причем не раз используется полу-связка черных коней, а в параллельной № 39 — такая переменная 4×2. № 34 в добром стратегическом стиле — с шахами, блокированиями, батареей канонадой. Угроза и три тематических варианта № 35 (соавторы из Краматорска) образуют законченный комплекс. Трудная № 36 — рекордного плана, с шестью «дальними блокированиями»; в параллельной № 40 таких блокирований поменьше — только четыре, но одной и той же фигурой. № 37 — логикостратегическая, с двумя ложными попытками и двумя перекрытиями «по Плахутте» в решении. № 38 — отклик на статью А. Лобусова «Когда фигур мало, а движения много!» (см. журнал 4—1986, стр. 29).

Авторы этюда № 19 и задачи № 36 — дебютанты рубрики.

№ 37. В. Яковенко. 1. Сg4 Крc6 (1... Крd8 2. Кc5 Се8 3. Кb7×) 2. d7 Крc7 3. Кg5! (не 3. Кc5? Cf7!) 3... Сb1! Иного поля у слона нет. 4. d8Ф! Кр:d8 5. Кf7 Крe7 6. К:h8 Крf6 7. Ch5! Нет 7. Се8? Крg7 8. Кf7 Крf8 9. Кd6 Крe7 7... Ca2! Угрожающая 8... Крg7 9. Кg6 Крh6 10. Кf4 Крg5, недостаточно 8. Крc2? Крg7 9. Кf7 Cf7 10. Cf7 Кр:f7 11. Крd3 Крe6 12. Кр:e3 Крe5. 8. Се8! Сb3 9. Крe1 (9. Крc1? Сc4 10. Крd1 Сb3) 9... Сc2! Не ничья ли с симметричными мотивами? — 10. Ch5 Сb3! 11. Се8 Сc2... 10. Сb5! Крg7 11. Cd3! Вот в чем «соль»! 11... С:d3 12. ed Кр:h8 13. Крe2 Крg7 14. Кр:e3, выигрыш.

№ 38. Л. Брауде. 1. Лс8! Но не 1. Л:h6? (1. f6? Крg8!) 1... g2 2. Лd6 e2! 3. Крf6 e1Ф 4. Лd8 Фе8. 1... Крe7. После 1... Крg7 такая матовая атака — 2. f6 Крg6 3. Л:c3 g2 4. Л:e3 g1Ф 5. Сc2 Крh5 6. Лh3 Крg4 7. Cf5×. 2. f6 Крd7 3. Л:c3 e2! (3... g2 4. Сc2! и 5. Cf5, 6. Лс8×) 4. Са4 Крd8 5. Ле3! 5. Лc1? g4 6. Лb1 e2 7. Крd6 Cf4, и мат не состоялся. 5... g2 6. Крd6 Cf8 7. Крc6 g1Ф (7... Сb4 8. Крb7, 7... Сc5 8. Лd3 Крc8 9. Сb5!), и тут вдруг 8. Ле8! Кр:e8 9. Кр7×.

№ 39. В. Кондратьев. 1. f7 Кра2 2. Ф:a1 Кр:a1, и тут обязательно 3. С:f5!, смысл чего выяснится позже... Невозможна перестановка 3. Крb7? Ла2 4. С:f5 Лb2! 5. Кра6 Ла2 6. Крb5 Лb2, ибо нет 7. Кра4 Лb4 8. Кра5 Лc4. 3... ef 4. Крb7 Ла2! 5. c8Ф Лb2 6. Кра6 Ла2 7. Крb5 Лb2 8. Кра4 Ла2 9. Крb3 Лb2 10. Крc3 (пересекая вертикаль «с...») 10... Сg7 11. Крd3 Лb3 12. Крe2 Лb2 13. Крf1 Лb1 14. Крf2 Лb2 (14... Cd4 15. Крe2 Лb2 16. Крd3) 15. Крg1 Лb1 16. Крh2 Се5 17. g3. Все? Да, но лишь потому, что после 17... Лb2 18. Крh3 g4 19. Крh4 Cf6 20. Крh5 Лh2 свободно поле g6 — 21. Крg6, выигрыш.

№ 40. М. Либуркин (конечно, с заданием «ничья»). Узбекский КФисС, 1947, 1-й приз. 1. Крc1 Сg4! Любопытно и: 1... Са4 2. Ch5 Крg7 3. Кf7 Се8 4. К:d6!, 1... Се2 2. Сg6 Крg7 3. d4! Са3 (3... С:d4 4. Кf7 d5 5. Се4! de 6. Кd6) 4. Крc2 d5 (4... Кр:h8 5. Крb3 Сc1 6. Крc2 Са3 7. Крb3) 5. Cf7 Сc4 6. Кg6! Кр:f7 7. Ке5, 8. К:c4 и 9. d3, 1... Cf3 2. Сg6 Крg7 3. d4! Са3 4. Крc2 d5 5. Кf7! 2. Сg6 Крg7 3. d4! Са3 4. Крc2! Се6! 5. Cf7 Эффектно! — 5... С:f7 6. К:f7 Кр:f7 7. Крb3 Сc1 8. Крc2, и вечное преследование слона. 5... Cf5 6. Крb3 Сc1 7. Сg6! Се6 8. Крc2 Са3 9. Cf7!, и маятниковая позиционная ничья.

Задачи № 73—80

№ 73. Ю. Таталин. 1. Фа4? — 1... Крc3, Крe3, Крe1, Крe2 2. К:f3, Cf4, Фd1, Фc2×, но 1... b5. 1. Фb5!, цугцванг — 1... Крc3, Крe3, Крe1, Крe1 2. Ке4, Фd3 (с переменной матов). К:f3, Cf4× (с переменной ходов черных).

№ 74. В. Тимонин. Вначале — 1... Фd3, Ф:d5 2. ed, ef×; после 1. e3?, угр. 2. Фe7× — 1... Фd4, Кf4 2. ed, ef×, но 1... Кg7! 1. e4!, угр. 2. Кg6× — 1... Ф:d5, Крf4 2. ed, e5×, еще 1... Кf4 2. К:f3×.

№ 75. А. Скуя. 1. Кf4? — 2. Кd5, Ке2×, но 1... С:c4! 1. Кf6? — 2. Кd5, Ке4×, но 1... Сb7!; 1. Кg3? — 2. Ке2, Ке4×, но 1... Ле8! 1. Лаа2!, угр. 2. Ле2 Кр:b3, Крd3 3. Кd4, Лc1× — 1... Кb5 2. Кf4! (нет 2... С:c4), 1... Кc6 2. Кf6! (нет 2... Сb7), 1... Ке6 2. Кg3! (нет 2... Ле8).

№ 76. Ю. Сушков. «Вечерний Ленинград», 1965, 1—2-й приз. Вначале — 1... Крc3, Крe5 2. С:d2, Cd6×. 1. Кf2!, цугцванг — 1... Крc3, Крe5, Крg3, Крg5 2. Фh6, Фh2 (с переменной матов). Cd6, С:d2× (с переменной ходов черных). 1. Кg5, Кg3, Кc5, Кc3? Крc3, Крe5, Крg3, Крg5! — с перекрытиями линий для белых ферзя и слона.

№ 77. А. Кузовков. 1. Фf1! — 1...∞ 2. Ле3! Кр:e3, Ке3 3. Сc5, Кc6×, 1... Ке3! 2. Л:d2! cd, Крe5 3. Ке6, Кd7× и 1... Cf6 2. Ле5! Кр:e5, Сd5 3. Ке6, Сc5×, 1... e5 2. Ле4! fe 3. Сc5×.

№ 78. И. Ездин, А. Копнин. 1. Фb4 — 1...∞ 2. Се6! Се7 3. К:f3! С:b4, Ке4 4. Кg5, Кd2×, 1... c5 2. Кb5! Крf5 3. Фе4! Кр:e4 4. Кd6×, 1... Лh6 2. К:e2! Крf5 3. Фе4! Кр:e4 4. Кg3× и 1... К:c2 2. К:c2 Крf5 3. Фg4! Кр:g4 4. Ке3×.

№ 79. Н. Гарчев, К. Хайрабедия. 1. Фе5? c6!, 1. Се6!? bc 2. Фе5 Фb1. 1. Лb5!, угр. 2. Лb1 и 3. К:f2 С:f2 4. Кр:f2× — 1... ab 2. Сc6! bc, теперь уже 3. Фе5! и 4. К:f2 С:f2 5. Ф:h2! Кр:h2 6. Лh3×. Во-первых, не решается после 1... c6 и 2. Лb1 Фf4; во-вторых, грубое побочное решение 1. К:f2 (шах) и 1... С:f2 2. Кр:f2 Ле8 3. Се8 Ф:e8 4. Л:e8 и 5. Лe1×; в-третьих, задача (в дефектном виде) разделила 4—5-й приз в конкурсе журнала «Хлебобороб Украины», 1987.

№ 80. Ф. Давиденко. «ФиС-60», 1984, 2-й приз. 1. Фh3!, угр. 2. Фf3 и 2. С:b6 — 1... Ке5 2. Фf5! С:f5 3. Ке7! Кр:d4 4. К:f5×, 1... Кd4 2. Ф:d3! С:d3 3. Кb4! Крe5 4. К:d3× и 1... Ке3 2. Фе6! fe 3. Кd8 Кр:d4 4. Ке6×.

Михаил КРАСЕНКОВ, мастер

СМОТР БЛИЖАЙШЕГО РЕЗЕРВА

Первенство СССР среди молодых мастеров
Вильнюс, 1988

А. Гольдин (Новосибирск) и Б. Гельфанд (Минск) — по 10 очков из 15, М. Красенков (Москва), А. Дреев (Московская обл.) и А. Шабалов (Рига) — по 9, А. Халифман (Ленинград) — 8^{1/2}, В. Малишаускас (Вильнюс) — 8, В. Епишин (Ленинград), Л. Олль (Таллин) и И. Наумкин (Москва) — по 7^{1/2}, Ю. Дохолян (Тула) и В. Акопян (Ереван) — по 7, Э. Розенталис (Вильнюс) — 6, Г. Серпер (Новосибирск) — 5^{1/2}, Л. Джанджгава (Тбилиси) — 4^{1/2}, И. Смирин (Минск) — 4 очка.

Средний рейтинг — 2460 по нашей системе и 2472 по системе Эло. Это третий показатель для всесоюзных соревнований после высшей и первой лиг.

Турниры молодых мастеров всегда были смотром ближайшего резерва советских шахмат: многие из участников вскоре становились гроссмейстерами, а кое-кто — призерами «взрослых» чемпионатов СССР и претендентами на мировое первенство. Вот и на сей раз в Вильнюсе собрались все сильнейшие шахматисты страны 1963 года рождения и моложе, кроме трех гроссмейстеров, а также Е. Бареева и В. Иванчука.

Надо ли говорить, как трудна и почетна победа в столь ровном по составу соревновании? Оба победителя — Александр Гольдин и Борис Гельфанд — проявили завидную выдержку и хладнокровие, продемонстрировали активный позиционный стиль в сочетании с точным, далеким расчетом и очень уверенной игрой в эндшпиль.

Коэффициент принес первое место Гольдину. С его творчеством любители шахмат мало знакомы, хотя Александр был и чемпионом СССР среди юношей, и участником первой лиги, и победителем международного турнира в Польше. А как он умеет играть, показывает следующая, поистине учебная партия.

Ферзевый гамбит D11
ГОЛЬДИН

ДЖАНДЖГАВА

1. c4 c6 2. d4 d5 3. Kf3 Kf6 4. Фc2 g6 5. Cf4 Cg7 6. e3 0—0 7. Kc3 Cf5 8. Фb3 Фb6 9. h3 Kbd7 10. Ce2 Ce6.

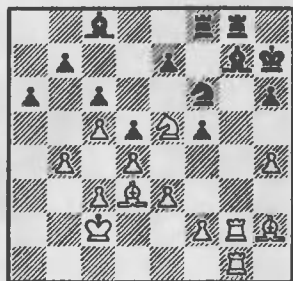
Провоцируя c4—c5, но, вероятно, сильнее 10... dc 11. C:c4 Ф:b3 12. C:b3 Kb6 с шансами на уравнивание.

11. c5 Ф:b3 12. ab Ke4 13. b4 a6 14. g4 h6 15. Jlg1 Kph7

16. h4 K:c3 (ответственный размен) 17. bc f5?

Надо было держать пассивную оборону. Вскрытие линии «g» к выгоде белых.

18. gf gf 19. Cd3 Kf6 20. Ke5 Kh5 21. Ch2 Jlg8 22. Kpd2 Kf6 (после 22... Ch8 в случае размена двух пар ладей белый король проходит на a5) 23. Jlg6 Laf8 24. Kpc2 Cc8 25. Lag1 Ke4 26. Jlg2 Kf6.

Какой план быстрее всего ведет к победе? Оказывается, перевод короля на b6!

27. Kpb3! Ke4 28. f3 Kf6 29. Кра4 Kd7 30. Кра5! Kf6 31. Kg6 Le8 32. Ce5, и здесь, при полном материальном равенстве, черные сдались: после вынужденного (ввиду угрозы 33. K:e7) 32... Kh5 33. C:g7 и 34. Ke5 исход партии ясен.

Вот еще один пример творчества новосибирца.

Староиндийская защита E68
ГОЛЬДИН

АКОПЯН

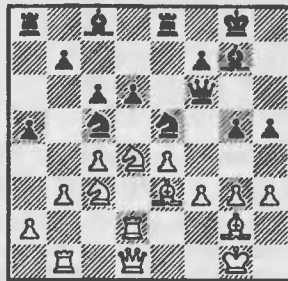
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. Kc3 d6 6. Kf3 Kbd7 7. 0—0 e5 8. e4 c6 9. b3.

Редкий ход, но вскоре все сводится к известным позициям.

9... ed 10. K:d4 Kc5 11. h3 Le8 12. Le1 a5 13. Jlb1 Kfd7 14. Ce3 Ke5 15. Le2 g5 16. Jld2 Фf6 17. f3 h5?

Положение черных хуже.

и следовало предпочесть 17... Cf8. Преждевременная активность энергично опровергается.

18. f4! gf 19. gf Ch6 (19... Kg6 20. f5 и 21. Ф:h5) 20. Kde2 C:h3 (грозило и 21. Jd:d6, и 21. C:c5) 21. C:h3 Kf3 22. Kpg2 K:d2 23. Ф:d2 K:e4 24. K:e4 Jl:e4 25. Kg3 Le7 26. Kf5 Le4 27. Kg3 Le7 28. Kf5 Le4 29. Kpf3! Lae8 30. Cd4 Jl:d4 31. Ф:d4 Ф:d4 32. K:d4, и через 5 ходов черные сдались.

Чемпион Европы среди юношей Борис Гельфанд уже известен широкой публике. О его манере игры дает представление следующая партия.

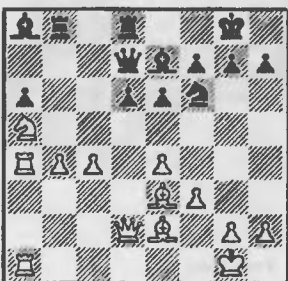
Английское начало A31
ГЕЛЬФАНД

СМИРИН

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. Kf3 cd 4. K:d4 b6 5. Kc3 Cb7 6. f3 d6 7. e4 Kbd7 8. Ce2 e6 9. 0—0 Ce7 10. Ce3 0—0 11. a4 a6 12. a5 ba 13. Kb3 Lb8 14. K:a5.

Разыгран трудный для черных вариант. Так, в партии Гринфельд — Федорович (Гастингс, 1985/86) белые получили перевес путем 14. Ca7!? La8 15. Cd4 Lb8 16. K:a5 Ca8 17. Фd2 Фc7 18. Lf1c1 Ke5 19. b4. Ход Гельфанда также достаточно хорош.

14... Ca8 15. Фd2 Фc7 16. Lf1c1 Lf1c8 17. Ka4 Kc5 18. b4! K:a4 19. Jl:a4 Фd7 20. Lca1 Ld8.

Позиция белых явно лучше; прямого выигрыша не видно, и они начинают маневрировать. В свое время Борис занимался в школе Петросяна, и для юного минчанина эти уроки не прошли даром...

21. Cf1 Фc7 22. Kb3 Cb7 23. Фf2 Kd7 24. Ka5 Ca8 25. Ca7 Jlb8 26. Cd4 Lb8 27. Ca7 Jlb8 28. Kb3 Cb7 29. Cd4 Lb8 30. Фg3 g6 31. b5.

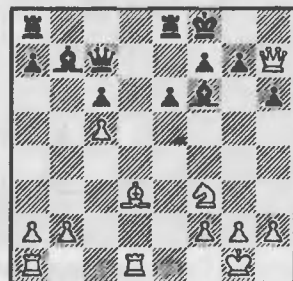
Усыпив бдительность соперника, белые начинают активные действия.

31... e5 (возможно, упорнее 31... ab 32. cb Kf8) 32. Ca7 La8 33. Фf2 ab 34. cb d5? (необходимо было 34... Kc5) 35. Jlc1 Фd6 36. Ka5 Jla7 (вынужденно) 37. Ф:a7 Ca8 38. Kc6 C:c6 39. Jl:c6 Фc5 40. Kph1. Черные сдались.

А вот как выиграл Гельфанд важную партию из предпоследнего тура.

ГЕЛЬФАНД

СЕРПЕР

Ферзь проник на h7, но для победы этого мало. Белые задумали и точно рассчитали перевод коня на d6.

19. Kd2! Led8.

В случае 19... Lad8 ладья «е» после Kd6 попадала под удар. Плохо и 19... C:b2 20. Lab1 Ce5 21. Kc4! и т. д.

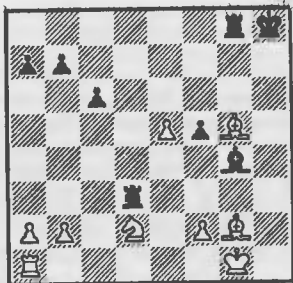
20. Kc4 (не так ясно 20. Ke4 Ce5) 20... Jld5 (и здесь упорнее 20... Ce5) 21. Kd6 Jl:c5 22. K:b7 Ф:b7 23. Ca6!!

Этот неброский тактический удар нужно было предвидеть, играя 19. Kd2.

23... Ф:a6 24. Фh8 Кре7 25. Ф:a8, и белые четко реализовали перевес.

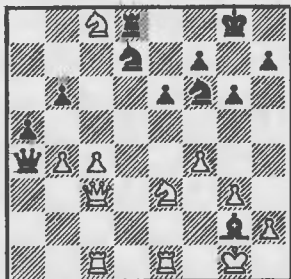
Оба победителя прошли турнир без поражений, хотя порой им улыбалась фортуна. Впрочем, как известно, везет сильнейшим!

РОЗЕНТАЛИС ГЕЛЬФАНД

Применив ценную новинку в русской партии, Розенталис мог теперь закрепить свое преимущество путем 24. Cf6 Kph7 25. Kf1 Ch3 26. Kg3 C:g2 27. Kp:g2 f4 28. Lh1 Kpg6 29. Ke4! Kpf5 30. Kg5, ибо ладейный эндшпиль после 30... Л:g5 31. C:g5 Kp:g5 32. Le1 к явной выгоде белых. Рассчитав весь этот вариант, трехкратный победитель предыдущих первенств уверенной рукой сделал ход... 24. Kf1?, и после 24... Л:g5 борьба продолжалась недолго.

ДОХОЯН ГОЛЬДИН

Партия игралась в последнем туре. Чтобы догнать конкурента, Гольдину необходимо было сделать ничью. И впрямь, после 26... Л:с8 27. Кр:g2 ab черные стояли бы не хуже. Но в цейтноте вдруг последовало 26... Са8? 27. Ла1, и пришлось отдать ферзя: 27... Ке4 28. Фb2 Ф:a1 29. Ф:a1 Л:с8 30. Лd1 Kef6 31. ba ba 32. Ф:a5 Cf3 33. Ла1 Кс5 (к этому моменту уже начался блиц) 34. Фb6 Kfe4 35. g4! Кd3 36. Лf1 Ce2 37. Ла1?

Невероятный ход. Решало 37. Фb7 Kd6 38. Фd7.

37... К:f4 38. Фb7? (38. h4!) 38... Kh3 39. Kpg2 Kf4 40. Kpg1 Kh3. Ничья.

Впрочем, в этой встрече Гольдин лишь «реваншировался» за партию с Серпеном, где он сам в выигранной позиции просмотрел вечный шах.

Следует сказать теплое

слово о наставниках победителей. Мастера А. Хасин и А. Капенгут были и помощниками, и советчиками, и просто старшими товарищами для своих подопечных. В успехе молодых шахматистов немалая доля их труда.

В отличие от победителей, Алексей Дреев и Александр Шабалов — шахматисты, больше тяготеющие к тактическим осложнениям. Очень опасны они в атаке на короля.

Новоиндийская защита Е12 ДРЕЕВ РОЗЕНТАЛИС

1. d4 e6 2. c4 Kf6 3. Kf3 b6 4. Kc3 Cb7 5. a3 d5 6. cd ed 7. g3 Ce7 8. Фа4 c6 9. Cg2 0—0 10. 0—0 Kbd7 11. Cf4 Kh5 12. Лад1 K:f4 13. gf a5!

Черные усиливают игру по сравнению с предыдущей партией тех же соперников на первой лиге (Львов, 1987). Тогда после 13... Kf6 14. Ке5

Фd6 15. e3 Лfd8 16. Kph1 Фе6 17. Лg1 c5 18. Cf3 ab 19. Лg2 белые создали сильную атаку.

14. e3 b5 15. Фc2 b4 16. ab ab 17. Ке2 Фb6?

Следовало играть 17... Са6. Теперь белые успевают перестроиться.

18. Kg3 b3 (18... Са6 19. Лfe1 b3 20. Фf5! Kf6 21. Kph1) 19. Фf5 Kf6 20. Kph1 Ла2 21. Фb1 Са6 22. Лg1 Kg4 23. Лd2 Cb4.

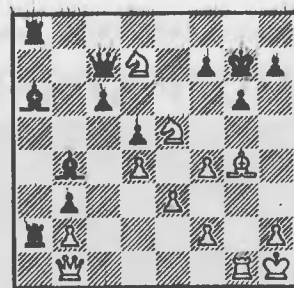
«Пир во время чумы». Качество выигрывается, но король обречен на гибель.

24. Ch3! C:d2 25. C:g4 Cb4 26. Kh5 g6 27. Kf6 Kpg7 28. Ке5!

Конечно, о возврате качества путем 28. Kd7 и 29. K:f8 не может быть и речи.

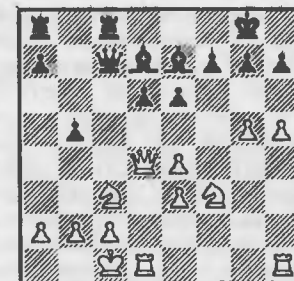
28... Фc7 29. Kfd7 Ла8.

Сразу проигрывает. Упорнее было 29... Cс8.

30. Фf5! Лf8 (или 30... gf 31. Cf3 с матом) 31. Фf6 Kpg8 32. K:g6 hg 33. Се6. Черные сдались: на 33... Kph7 проще всего 34. C:f7.

АКОПЯН ШАБАЛОВ

Белые неудачно разыграли дебют. У черных два слона при прочном положении. Укрепив точными профилактическими ходами позицию своего короля, они затем большими силами обрушиваются на резиденцию неприятельского монарха.

19... Се8 20. h6 (20. g6 Cf6!) 20... Cf8 21. Лd2 g6 22. Kpb1 Фb7 23. Лh4 b4 24. Kd1 a5 25. Фf6 a4 26. Kd4 e5 27. Ке2 Лab8 28. Кc1 Фс6.

Угрожает 29... b3. Белым приходится всеми силами спешить на помощь королю.

29. Фf2 Cd7!

Включение в игру слона решает исход борьбы. Дальнейшее ясно, хотя впереди еще немало красот.

30. Кра1 Се6 31. Фg2 b3! 32. Лh2 a3! (приятно делать такие ходы!) 33. ab C:b3! 34. К:b3 Л:b3! 35. c3 (при 35. cb Фc1 36. Кра2 Ла8! мат неизбежен) 35... Фа4 36. Kpb1 Ла8 37. Фе2 Ф:e4 38. Фd3 ab! 39. К:b2 Фа4 40. Kpc1 Фа1. Белые сдались: после 41. Фb1 Л:с3 они теряют почти все свои пешки.

Автор этих строк впервые участвовал в подобном турнире. Своим результатом, в целом, доволен, хотя качество игры оставляло желать лучшего. Следующая партия имеет некоторое теоретическое значение.

А. Шабалов.

В. Малишаускас.

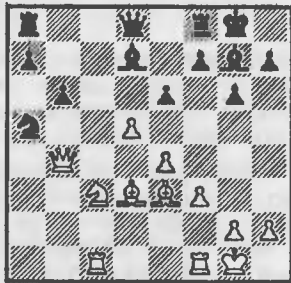

А. Гольдин.

Защита Грюнфельда D89

НАУМКИН КРАСЕНКОВ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5
4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc
Cg7 7. Cc4 c5 8. Ke2 0-0
9. 0-0 Kc6 10. Ce3 Cg4 11. f3
Ka5 12. Cd3 cd 13. cd Ce6
14. Jlc1 C:a2 15. Φa4 Ce6
16. d5 Cd7 17. Φb4 e6
18. Kc3 b6.

Известная позиция. Ход 18... b6 впервые встретился еще в партии Спасский — Дюбалл (Дортмунд, 1973): 19. Са6 Фf6 20. f4 ed 21. К:d5 Фb2 22. Ф:b2 С:b2 23. Лс7 с активной игрой за пешку. Вновь напомнил о себе он после блестящей партии Лпутян — Малишаускас (1-я лига, Львов, 1987): 19. Лf4d1 Фf6 20. Са6 Лf4d8 21. Лd2 Сс8 22. Сb5 Сb7 23. d6 Лас8 24. Лdс2 Сf8 25. Лd2 Фe5! 26. f4 С:d6! 27. Ф:a5 Фс5!! 28. С:c5 С:c5 29. Кpf1 ба, и черные выиграли эндшпиль. Наумкин избирает другой ход.

19. f4 ed 20. K:d5.

Здесь нелогично 20. ed, так как в отличие от варианта с 18... ed у белых нет сильного маневра Ce3-f2-h4 .

20... Ce6 21. Jfd1 C:d5
22. Cb5 Фf6 23. Л:d5 (23. ed
Лfd8) 23... Лac8 24. Л:c8
Л:c8 25. e5 Фе6 26. Фе4 Cf8!

Именно так! Прямые защиты от угрозы Cd7 были бы менее удачны. Теперь черные удерживают ладью на линии «с» и сохраняют полноправную игру.

27. Cd7 (заслуживало внимания 27. h3) 27... Лс4!
28. Фd3 (конечно, не 28. Ф:c4? К:c4 29. С:е6 fe 30. Лd3 К:е3 31. Л:е3 Сс5) 28... Фe7 29. e6! Фb4 30. ef Кpg7.

Возможно было и 30...
Кр:f7, ибо не проходит ни
3f: e8?!, Кр:e8 32. Лd8 Крe7!,
ни 3l. Се6?!, Кр:e6 32. f5 Крf6!
Белые могли бы остановиться
на 31. Cd2 Сс5 32. Крf1
Л:f4 33. С:f4 Ф:f4 34. Ф:f3

Ф:3 35. gf Кс4 с примерно равным эндшпилем. Такое же продолжение было возможно в партии, но мой соперник стремился к победе.

31. h3!? K**b**3 32. Ф**e**2 Л**e**4
33. К**ph**1?

Грубая ошибка, после которой черные тактическим путем... разменивают все фигуры! Необходимо было 33. Kph2!

33... Фс3! 34. Лd3 (34. Ле5
Фa1! и т. д.) 34... Кс1
35. Л:с3.

В случае 33. Kph2 здесь выигрывало бы 35. C:c1, теперь же это лишь продлевало сопротивление после 35... Ф:c1 36. Лd1 Ф:f4.

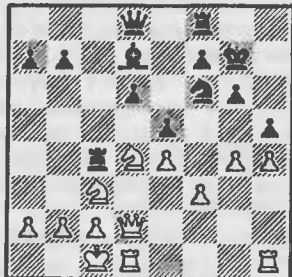
35... K:e2 36. Jlb3 Kg3!
37. Kpg1 (37. Kph2 Л:e3
37... Л:е3 38. Л:е3 Сс5
39. Kpf2 Kf5 40. С:f5 gf
41. g4 fg 42. hg a5 43. Kpe2
С:e3 44. Kр:e3 a4 45. Kpd3 a3
(46. Kрс3 b5), и белые
сдались.

Александр Халифман сразу после вильнюсских баталий отправлялся на международный турнир в Голландию и поэтому старался беречь силы (кстати, в этом турнире он занял первое место и выполнил норму гроссмейстерского балла). Но и у него были творческие удачи.

Сицилианская защита В78
ХАЛИФМАН СМИРИН

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3
Cg7 7. f3 0—0 8. Φd2 Kc6
9. Cc4 Cd7 10. h4 h5
11. 0—0—0 Jlc8 12. Cb3 Ke5
13. Ch6 Kc4 14. C:c4 Jl:c4
15. C:g7 Kp:g7 16. g4 e5.

В одной из партий румынских шахматистов, где впервые встретилось 13... Кс4, белые получили сильную атаку после 16... hg 17. h5 Lh8 18. hg fg 19. fg (хорошо и 19. f4 e5 20. fe de 21. Kde2! — X. Олафссон) 19... K:g4 (19... C:g4!?) 20. b3! Лс5 21. Кd5. Смирин пытается усилить игру черных, но...

17. Kf5!

Жертва из разряда интуитивных. Белые развивают сильнейшую атаку по линии «g».

17... gf 18. gf Cc6 19. Jldg1
Kph7 20. Jlg5 Jlg8 21. Jlhg1
b5.

Конечно, на 21... Л:g5 следует не 22. Ф:g5 Фg8!, а 22. hg с дальнейшим 23. Фh2.

22. b3 Лс5 23. Крb1 b4
24. Ке2 d5 25. Кg3 Л:g5 (от-
чаяние: на 25... de решало
26. К:h5!) 26. Ф:g5 (теперь
можно и так) 26... Фg8
27. Ф:f6 de 28. Ке2. Черные
сдались.

Инженер-химик Видмантас Малишаускас играл в турнире в свое удовольствие. Больше всего он радовался следующей изящной миниатюре.

Сицилианская защита В80
МАЛИШАУСКАС ОЛЛЬ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4
cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6
6. Cd3.

Редкий ход, пользовавшийся некоторой популярностью на турнире.

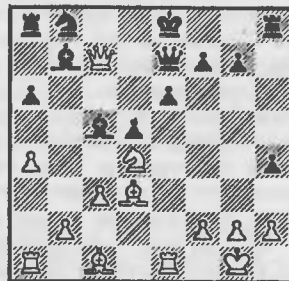
6... e6 7. 0—0 b5?!

Преждевременная акция,
четко опровергаемая белыми.

8. a4! b4 9. Ka2 Cb7
10. Le1 Ce7 (следовало ре-
шиться на 10... d5) 11. K:b4
d5 12. e5! C:b4 13. c3 Cc5
14. ef Ф:f6 15. Фg4 h5?!

Здесь и на следующих двух ходах еще можно было взять слона на d4, отдавая катастрофу.

16. $\Phi g3$ h4?! 17. $\Phi c7$ $\Phi e7$?!

18. К:е6! Черные сдались:
на 18... fe решает 19. Сg6
Kpf8 20. Л:е6!!

У остальных участников игра, что называется, «не пошла» или в турнире в целом, или на отдельных его этапах. Следует сказать о самых юных.

Владимир Акопян катастрофически плохо стартовал (1/2 очка из 4), но затем

показал грамотную, интересную игру и выиграл несколько хороших партий. Ереванец быстро прогрессирует, и, как мне кажется, уже в ближайшее время его ждут большие успехи.

К сожалению, спортивную неустойчивость проявил Ла-ша Джанджгава. В отличных позициях он допускал невероятные ляпсусы, а в конце турнира его игра совершенно разладилась. Причина — недостаточная физическая и психологическая подготовка. Кстати, несмотря на «либеральный» контроль — 2½ часа на 40 ходов, Джанджгаву (так же как Елишина, Серпера и некоторых других участников) постоянно подводи́ли цейтноты, полностью нарушавшие творческую цельность партий.

Особого разговора заслуживает результат участника предстоящей высшей лиги Ильи Смирнина. Его несколько «кривой» (с упором на тактику) стиль напоминает манеру игры лидера белорусских шахматистов В. Купрейчика и, как видим, чреват, наряду с головокружительными взлетами, фантастическими провалами. Безусловно, сыграла свою роль и полученная незадолго перед турниром травма ноги. Тем не менее минскому шахматисту, наверное, надо бы расширить арсенал боевых средств.

Из творческих достижений неудачников турнира я бы выделил следующую партию.

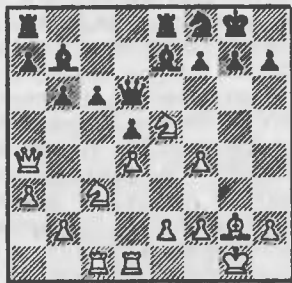
Новоиндийская защита E12
ДОХОЯН РОЗЕНТАЛИС

1. d4 e6 2. c4 Kf6 3. Kf3 b6
4. Kc3 Cb7 5. a3 d5 6. cd ed
7. g3 Ce7 8. Фa4 c6 9. Cg2
0—0 10. 0—0 Kbd7 11. Cf4
Kh5 (до сих пор, как в пар-
тии Дреев — Розенталис)
12. Лaс1 Лe8 13. Лfд1 K:f4
14. gf Kf8?

Неудачное продолжение. Обычно играют 14... Kf6 с последующим 15... Фd6, хотя и тогда задачи черных непросты. Вообще, вызывает удивление упорное отстаивание Розенталисом этого стратегически трудного варианта. Узость и недостаточная отработанность дебютного репертуара — основные причины неудачи вильновска в этом

турнире: черными он набрал 2 очка из 8.

15. Ke5 Fd6.

16. e4!

Конкретный подход к позиции. Белые ослабляют все свои пешки, но резко активизируют фигуры и создают сильнейшее давление, от которого черные не могут избавиться. Так, 16... Ke6 17. ed K:f4 (17... cd 18. Kb5 Fd8 19. f5 и 20. Kc7) ведет после 18. dc Cc8 19. c7 к материальным потерям, а 16... f6 17. ed! fe (17... cd 18. Kc4!? с идеей 19. Ke3; 18. Kb5!? Fb8 19. Kd3) 18. dc Cc8 19. de — к большому позиционному перевесу белых.

16... de 17. K:e4 Fh6 18. f5! Cg5.

Неудачный маневр, но черным уже дорог хороший совет.

19. Lc3 Ch4 20. Lh3 Ff4 21. Fb3 Le7 22. Kd6! F:f2 23. Kph1 Ld8 24. Kd:f7 Ld5 25. Kd6 Ca8 26. Ke4. Черные сдались.

В первенстве, как и в каждом крупном турнире, было довольно много дебютных новинок (см. ШБ № 5).

Несмотря на довольно высокий процент ничьих (72 из 120, то есть 60 процентов), турнир носил боевой характер. Ничьи объясняются, в основном, возросшей техникой защиты молодых шахматистов, а пробивать плотную оборону научились далеко не все. Хотя турнир не был отборочным (два места выходили в полуфинал чемпиона-

та СССР, но для большинства этот выход был простой формальностью), участники играли в полную силу. По окончании турнира состоялся заинтересованный разговор участников и секундантов со старшим тренером молодежной сборной страны Ан. Быховским о проблемах молодежных шахмат. Было подчеркнуто, что принципиально важным для будущего советской шахматной школы является значительное расширение практики участия молодых шахматистов в международных турнирах. К сожалению, положение остается все тем же: заслуженные гроссмейстеры (объединившиеся теперь в ассоциацию, видимо, для защиты от посягательств мастеров) колеблются по свету от Аргентины до Индии, игнорируя внутрисоюзные соревнования, а молодые мастера сражаются (вплоть до первой лиги), главным образом, между собой и с гроссмейстерами, находящимися «в опале».

В заключение — несколько слов об организации соревнования. С одной стороны, турнир проходил в уютном помещении Вильнюсского городского шахматного клуба; в городе были расклеены афиши, турнир освещался в городских и республиканских газетах. С другой стороны... Накладки с размещением; пресс-бюллетень хотя и выпускался, но с многочисленными ошибками, и при подготовке данной статьи мне бывало непросто восстановить истинный текст партии. Видимо, в тех городах, которые часто проводят крупные соревнования, хорошая организация турнира рассматривается порой как «милость» участникам. Мне кажется, об этом стоит подумать Управлению шахмат и Шахматной федерации СССР при составлении календаря соревнований.

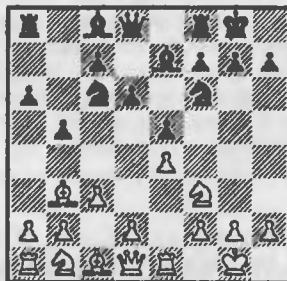

Андрей ХАЧАТУРОВ, мастер

ОГРАНИЧЕНИЕ ПОДВИЖНОСТИ ФИГУР

Один из важнейших признаков позиции — подвижность фигур. Чем они активнее, тем больше возможностей для нападения или защиты, тем лучше положение данной стороны. Поэтому целенаправленная игра состоит в стремлении увеличить подвижность своих фигур и ограничить силы противника.

Рассмотрим, например, позицию, возникающую в главном варианте испанской партии: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0.

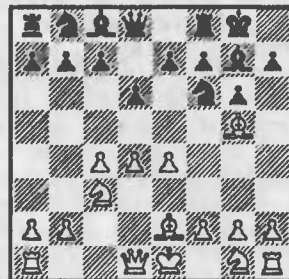
В план белых входит продвижение d2—d4, но подавляющее большинство мастеров предпочитают немедленно 9. d4 (на что следует 9... Cg4!) ход 9. h3, ограничивающий подвижность неприятельского слона, и лишь после 9... Ka5 10. Cc2 c5 играют 11. d4.

Заметим, что ход 9. h3 — потеря темпа, то есть, вообще говоря, он противоречит правилу быстрее развития. Однако в данной конкретной ситуации, при планировании перехода к середине игры, это продвижение выгоднее прямолинейного 9. d4. Как видите, для подобной потери времени (такой же, как h7—h6. a2—a3 и т. п.) нужна серьезная мотивировка. Начинаящий же шахматист часто играет h2—h3 «на всякий случай», не подозревая о том, что кроме потери темпа он еще и ослабляет позицию короля.

Уже в дебютной стадии,

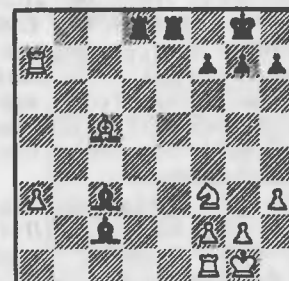
где каждая из сторон занята развертыванием своих сил, следует максимально мешать в этом противнику.

Рассмотрим еще один пример. В староиндийской защите — 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0—0 — Ю. Авербах ввел в практику продолжение 6. Cg5.

Ход слоном ограничивает подвижность пешки «e» (6... e5? 7. de de 8. F:d8 L:d8 9. C:f6 C:f6 10. Kd5) и заставляет черных искать другие пути развития. Кстати, естественный ответ 6... h6 существенно ослабляет позицию короля (7. Ce3!).

В середине игры ограничение подвижности фигур противника часто носит тактический характер.

Позиция из 41-й партии матча на первенство мира Карпов — Каспаров (1984/85). Черные без пешки; правда, у них два слона. В этот момент Каспаров использовал прием ограничения подвижности.

23... Cd1!

Оригинальный ход, времен-

Уважаемые читатели!

Подписка на «Шахматы в СССР» принимается без ограничений во всех отделениях связи до первого числа предподписного месяца.

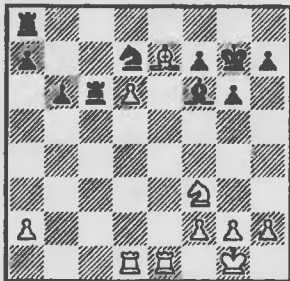
Цена подписки на год — 6 руб., на полгода — 3 руб., на квартал — 1 руб. 50 коп.

В розничную продажу наш журнал поступает в очень ограниченном количестве.

но выключающий из игры ладью f1.

24. Лe7 Л:е7 25. С:е7 Лd3 26. Кg5 Сb2 27. Сb4, и теперь 27... f6! (в партии было 27... h6) сохраняло черным хорошие шансы на ничью. Например: 28. Кe4 Сс2 29. Кс5 Лd1 30. Л:d1 С:d1 31. Кpf1 Сd4.

А следующая позиция — из 13-й партии последнего матча Каспаров — Карпов (1987).

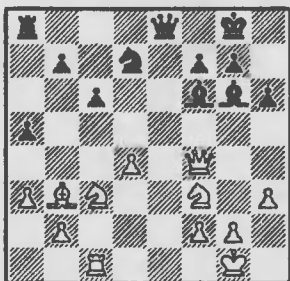

Пешка d6, поддержанная слоном и обеими ладьями, представляет собой определенную силу. Угрожает 24. С:f6 с вторжением ладьи на седьмую горизонталь. Каспаров задумывает сложную операцию, цель которой — ограничение подвижности неприятельского слона.

23... Сс3! 24. Лe3 f6 25. g4 g5! 26. h4 (борьба за высвобождение слона) 26... h6 27. hg hg.

Цепь черных пешек не кажется прочной, и, продолжая теперь 28. Лd5 Лас8 29. К:g5! fg 30. Л:g5 Кpf7 31. Лf3 Креб 32. Ле3, белые могли форсировать ничью. Однако Карпов сыграл 28. Кd4, и после 28... С:d4 29. Л:d4 Лh8 инициатива перешла к черным.

Если удастся ограничить подвижность одной или нескольких фигур противника на длительный срок, то это становится уже элементом стратегии.

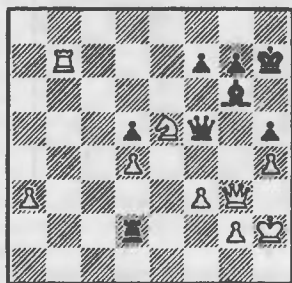
Позиция из 22-й партии матча-реванша Каспаров — Карпов (1986). У белых (Каспаров) перевес в простран-

стве, у черных — два слона, которые могут и «разыграться».

20. h4!

«Труднонаходимый, многоплановый ход: одновременно наступательный, но, главным образом, сдерживающий (или ограничивающий). В случае 20. Ле1 Фd8 21. Ка4 (21. Ке4 Фb6!) сильно 21... Ch5 22. g4 Сg6, и позиция белых становилась менее привлекательной» (Г. Каспаров).

А теперь посмотрим, что произошло через 20 ходов, когда настало время откладывания.

Ситуация разительно изменилась к выгоде белых. У них уже лишняя пешка, а неприятельский слон стоит все на том же поле и не имеет ни одного хода.

Зададимся вопросом: а как использовать ограниченность подвижности фигур противника? Следует иметь в виду, что это преимущество временное, при недостаточном активных действиях оно может растаять.

Мы уже знаем, что у стороны с ограниченной подвижностью фигур меньше возможностей для защиты и нападения, поэтому нередко приходится идти на дальнейшие уступки — материальные или позиционные. Но как их вынудить? Предоставим слово Каспарову:

«Самое естественное за белых — 41. Лb4, но после 41... f6 42. К:g6 Ф:g6 43. Ф:g6 Кр:g6 у черных прекрасные шансы спасти ладейное окончание. Именно такое развитие событий при доигрывании предсказывали все комментаторы.

Однако хода, кроме 41. Кd7 («вчерне» задуманного еще тогда, когда было сыграно 37. Ла7), я и не рассматривал. Вникнув в позицию, довольно скоро я обнаружил и третий ход комбинации. Пораженный ее красотой, я

17 минут проверял и перепроверял варианты, не веря своим глазам!..

41. Кd7!! Л:d4.

Дело не в пешке, а в размене ферзей, который черные хотя и предложить (с поля f4).

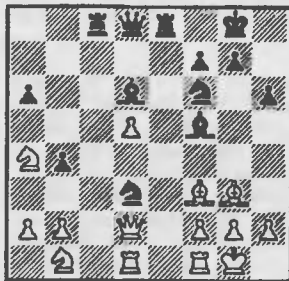
42. Кf8 Кph6 43. Лb4!!

Соль комбинации. Разорванная и немногочисленная армия белых действует столь слаженно, что черным не удается разорвать матовую сеть без больших потерь. Особенно красив вариант 43... Л:b4 44. ab d4 45. b5 d3 46. b6 d2 47. b7 d1 Ф 48. b8 Ф (грозит шах и мат с поля f4) 48... Фc1 49. К:g6 Ф:g6 50. Фh8 Фh7 51. Фg:g7X!

43... Лс4.

После 43. Лb4 Карпов на какую-то минуту задумался, но два других пути тоже вели к проигрышу: 43... Лd1 44. Лb8 Ch7 45. Фg5 или 43... Лd3 44. Лb8 Ch7 45. Фg5 Ф:g5 46. hg Кр:g5 47. К:h7 Кph6 48. Кf8 Л:a3 49. Лd8... 44. Л:c4 dc 45. Фd6! c3 46. Фd4. Черные сдались».

Высококвалифицированные шахматисты всегда следят за свободой передвижения собственных фигур и за возможностями ограничения фигур противника. Иногда игра на ограничение становится лейтмотивом всей партии. Вспомним хотя бы знаменитую 16-ю партию второго матча Карпов — Каспаров (1985). Пожертвовав в дебюте пешку, черные (Каспаров) добились следующей позиции:

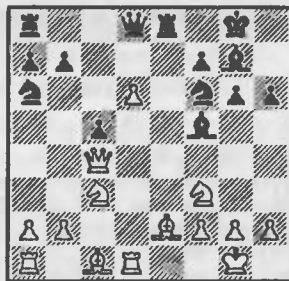
«Достаточно беглого взгляда на доску, чтобы понять — дебютное сражение белыми проиграно. Лишняя пешка пока никакой роли не играет, а их фигуры занимают самые незавидные места. Что говорить, если ферзь, обе ладьи и оба коня вообще не имеют ни одного доступного поля!» (Ю. Авербах и М. Тайманов).

Партия закончилась сле-

дующим образом: 21. b3 g5! 22. С:d6 Ф:d6 23. g3 Кd7! 24. Сg2 Фf6 25. a3 a5 26. ab ab 27. Фа2 Сg6 28. d6 g4! 29. Фd2 Кpg7 30. f3 Ф:d6 31. fg Фd4 32. Кph1 Кf6! 33. Лf4 Ке4 34. Ф:d3 Кf2 35. Л:f2 С:d3 36. Лfd2 Фе3! 37. Л:d3 Лc1! 38. Кb2 Фf2! 39. Кd2 Л:d1 40. К:d1 Ле1. Белые сдались.

Заметим еще, что в процессе игры редко удается получить то или иное преимущество даром, обычно приходится идти на определенные уступки, не исключая материальные.

Остановимся на двух партиях последнего матча Каспаров — Карпов (1987), которые пришли к одной и той же позиции.

Последним ходом h7—h6 Каспаров взял под контроль поле g5, ограничив подвижность слона и коня белых.

В 15-й партии далее было: 14. h3 Кb4 15. Cf4 (15. Ф:c5 Кс2 16. Лb1 Кd7) 15... Кd7 16. Лd2 a6 17. Фb3 b5 18. Фd1 c4 (создавая базу для вторжения легких фигур) 19. a4 Кс5 20. ab Кbd3.

Завершение стратегии черных. Но белые высвобождаются с помощью жертвы качества и успевают обострить борьбу.

21. С:d3 К:d3 22. Л:d3 cd (22... С:d3!) 23. Кd5, и встречные угрозы привели в конце концов к равновесию.

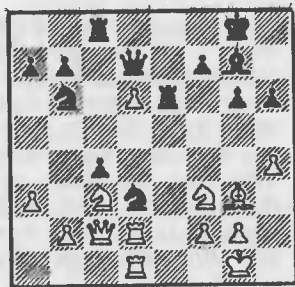
В 21-й партии Карпов усилил игру белых, сэкономив темп: 14. Cf4! Кd7.

Черные проводят прежний план, но теперь немного запылают.

15. Лd2 Кb4 16. Фb3 Се6 17. Сс4 Кb6 18. С:e6 Л:e6 19. a3?

Удивительный просмотр! После 19. Кb5 Ле4 20. Кс7! Лс8 21. Ле1 у белых лучшие шансы.

19... Кd3! 20. Сg3 c4 21. Фc2 Лс8 22. Лd1 Фd7 23. h4.

Нацеленность черных фигур на поле c3 препятствует высвобождающему ходу b2—b3. С другой стороны, пока невозможно 23... K:b2 24. Ф:b2 Kа4 из-за 25. Фb5. 23... f5.

Играя 23... Лс6 и создавая угрозы 24... K:b2 и 24... Кс8, черные могли рассчитывать на победу. Они же, в сущности, решили продолжить прежнюю стратегию, направ-

ленную на ограничение подвижности. Но при любом стеснении фигур противника, буквально на каждом ходу, надо внимательно следить за возможностью освобождающей жертвы. Так, ходом раньше неудовлетворительно было 23. Л:d3 cd 24. Ф:d3 из-за 24... Кс4 и 25. K:b2. Однако теперь ситуация изменилась...

24. Л:d3! cd 25. Ф:d3 Кс4 26. Фd5.

Используя ослабление позиции короля. Теперь на 26... K:b2 последовало бы 27. Лe1 Лe8 28. Л:e6 Л:e6 29. Kb5 с неясными осложнениями. Ситуация обострилась, и черные пошли на повторение ходов.

26... Kb6 (26... Kph7!) 27. Фd3 Кс4 28. Фd5 Kb6. Ничья.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 2

№ 5. Дели — Хазан (Залазгерсег, 1974): 1. К:e5! (жертва фигуры, преследующая цель привести в движение пешки «f» и «e») 1... Ф:e5 2. f4 Фe8 3. e5 Kd5 4. e6! fe 5. Л:e6 Фd8 6. Лfе1 Кс6 (вынужденно ввиду угрозы 7. Лe8) 7. bc bc 8. Л:c6 с решающим преимуществом.

№ 6. Васюков — Клован (Ленинград, 1971): 1. С:f7! Kp:f7 2. Лс7 Лa8 3. С:f6 K:f6 4. de Kpg8 (в случае 4... de выигрывает 5. Фс4) 5. ef С:f6 6. Фс4 Kph8 7. Фf7. Черные сдались ввиду потерн фигуры.

№ 7. Шнапик — Разуваев (Поляница-Здруй, 1972): 1... Kb:d5 (жертва фигуры с целью использовать слабость поля c3 и оживить чернополюного слона) 2. ed K:d5 3. Кс4 (не помогает и отступление ферзя: 3. Фd3 Кс3 4. Kpa1 K:e2, и у черных две лишние пешки при подавляющей позиции) 3... К:e3 4. Л:d6 К:c4 5. Лс6 Kd2 6. Kpс1 Ke4 7. Cf3 Кс3 8. Л:c3 bc 9. С:a8 Л:a8 10. Ле1 Ле8 11. Ле4 Лd8 12. Cg3 f5 13. gf Ch6! Белые сдались.

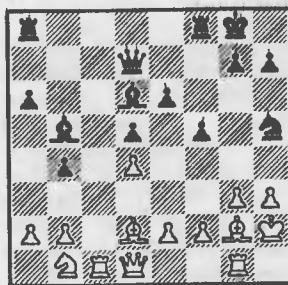
№ 8. Цебало — Ковачевич (чемпионат Югославии, 1985): 1. Kcd5! cd 2. ed С:e3 (преимущество белые получают и в варианте 2... Cf5 3. d6 Фe8 4. Ch6 С:b1 5. Л:b1) 3. fe Cf5 4. d6 Фe8 5. e4 Ce6 (5... С:e4 6. Л:f6) 6. Л:f6 С:c4 7. Ф:c4 Kd7 8. Лe6 Фf8 9. Kd5 Ле8 10. Kf6 K:f6 11. Л:f6 Лed8 12. Лbf1 Лd7 13. b5 Фe8 14. c6. Черные сдались.

Среди успешно справившихся с заданиями № 5—8 А. Буланый (Славянск Донецкой обл.), С. Голяков (с. Сосновое Болото Брянской обл.), А. Евтеев (Видное Московской обл.), С. Египшиц (Обнинск), Ю. Еманаков (Улан-Удэ), Е. Карпушина (Таллин), В. Коршук (Москва), В. Кухарёнок (Чашиники Белорусской ССР), Н. Левицкий (Москва), С. Лутаев (Заринск Алтайского края), В. Мамаев (п. Чупа Карельской АССР), М. Мартинов (Ульяновск), Ю. Марченко (Троицк Челябинской обл.), М. Махнёв (Кемерово), А. Молотай (Кривой Рог), А. Москвитин (Бирюсинск Иркутской обл.), К. Мухтаров (Баку), С. Одинцов (Гагра), Т. Окенов (п. Джансугуров Талды-Курганской обл. Казахской ССР), Ю. Панкратов (Сокольники Тульской обл.), И. Паскалев (Стара Загора, Болгария), А. Политов (Казань), Ю. Посударов (Москва), М. Рзаев (с. Бала Бехманлы Азербайджанской ССР), Н. Родин (Каменка Пензенской обл.), В. Сибигагулин (Миасс Челябинской обл.), А. Смородинский (Москва), Г. Торлокан (Сочи), А. Чумаев (Подольск Московской обл.) и многие другие.

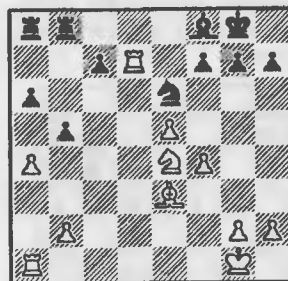
Решения отправляйте не позднее, чем через месяц со дня получения журнала по адресу: 121019, Москва, Г-19, абонементальный ящик 10, «Школа-88», журнал № Обязательно на конверте пишите (разборчиво) обратный адрес и фамилию. Кроме того, — фамилию на самих решениях.

ЗАДАНИЯ

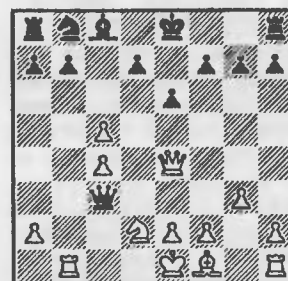
№ 17

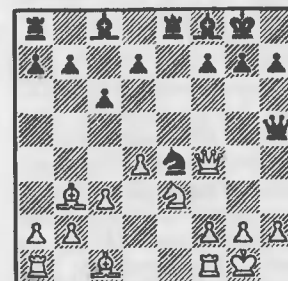
№ 18

№ 19

№ 20

Во всех позициях ход белых

№ 17. Способствует ли активизации белых фигур ход e2—e4? (3 очка).

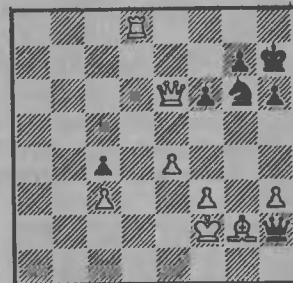
№ 18. Как закрепить ограничение подвижности черных фигур? (3 очка).

№ 19. Как трансформировать перевес в развитии в более стойкое преимущество? (4 очка).

№ 20. Как лучше всего воспрепятствовать высвобождающему продолжению d7—d5? (5 очков).

ШАХМАТЫ — ИГРА КОНКРЕТНАЯ

Перед вами заключительная позиция 20-й партии первого матча на первенство мира между Т. Петросяном и Б. Спасским (1966).

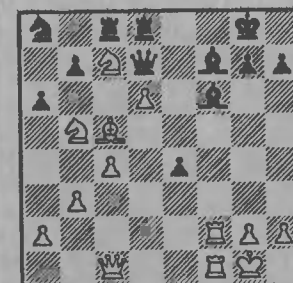

В комментариях М. Талья («Шахматы в СССР» № 9, 1966) читаем: «А теперь еще раз взглянем на заключительную позицию, переставив черную пешку с h6 на h5. Нетрудно убедиться, что после 41... Kh4 у белых нет хода 42. Фg4, защищающего слона, и вся борьба впереди. Это забавное отступление — неплохая иллюстрация к тому, что шахматы — игра конкретная...»

Прав ли экс-чемпион мира?

Ошибка или?..

На диаграмме позиция из партии Штейн — Подгаец (Гори, 1971), напечатанной в книге В. Багирова «Защита Алехина» (ФиС, 1987).

Последовало 28. Л:f6? (здесь и далее знаки автора) 28... gf 29. Л:f6 Фg4! 30. Л:f7? Kp:f7 31. Фf1 Kpg6 32. Kd5 Лf8! 33. Cf2 Л:f2!, и черные выиграли, хотя после 30. Фf1 ab 31. Л:f7 K:c7 32. Л:c7 Л:c7 33. dc Лd1 34. c8Ф Ф:c8 35. Ф:d1 Ф:c5 наиболее вероятный исход — ничья.

Правильна ли, на ваш взгляд, жертва качества 28. Л:f6?

Красиво, но...

Ответ, см. журнал № 3

Вместо 7... Сe3 следует играть 7... Cf4! После 8. Ксб Kp:f7! 9. K:b7 Kp:f8 10. Ka5 у белых, правда, есть практические шансы на победу, но это уже не эту.

И. ЧЕРЕМИСИН
Бийск

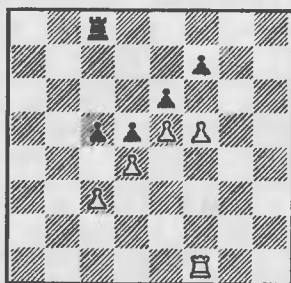
Вячеслав ЧЕБАНЕНКО, мастер

ВСЕГДА ЛИ ПРАВ НИМЦОВИЧ?

Много пи на свете книг, посвященных вопросам общей теории шахмат! Едва ли не самая знаменитая из них — «Мая система» А. Нимцовича. Но даже в этом классическом труде есть спорные, а то и просто неверные суждения. Недаром еще Т. Петросян подметил: «В упоении от возможности донести до сознания читателя-шахматиста «свой» свод шахматных канонов Нимцович порой грешит, принимая желаемое за действительность». Попробуем разобраться в этих «грехах» на примере главы «Пешечная цепь».

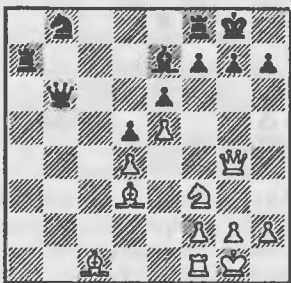
Обязательно ли атаковать базу пешечной цепи?

По Нимцовичу, в позиции с пешечными цепями «девиизом борьбы для обеих сторон должна служить атака против базы неприятельской цепи». Как в следующем приводимом им положении.

Обе стороны атакуют базовые пешки (соответственно d4 и e6) с намерением после размена напасть на них ладьями.

Впрочем, для стороны, владеющей большим пространством (обычно для белых), автор «Моей системы» указывает альтернативу.

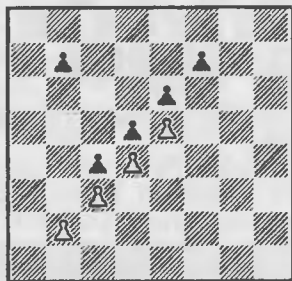

Здесь лучший план для белых — фигурная атака на королевском фланге. Стало быть, их возможности шире рамок провозглашенного самим же Нимцовичем девиза.

Что же касается черных, то им действительно надо стремиться к предварительному подрыву пешечной цепи противника. Но в какой последовательности это делать? Автор книги отвечает на этот вопрос однозначно: «Прежде всего атака направляется против базы пешечной цепи, на которую мы нападаем пешкой». Как, например, в случае 1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5. Подрыв вершинной пешки (в данном случае 3... f6) Нимцович считал ошибочным. По его словам, немедленная атака базы — «стратегическая необходимость».

Эта формулировка получила широкое распространение и ныне считается азбучной истиной. Так, например, в учебной программе Российского шахматного клуба написано: «Вывод о необходимости атаки базы пешечной цепи — выдающееся творческое достижение Нимцовича».

Однако верен ли этот вывод? Прежде всего отметим его полную справедливость для трехзвенной цепи, где базисная пешка — единственная опора вышестоящей пешки. Таким образом, в результате атаки базы неизбежно образуется пешечная слабость.

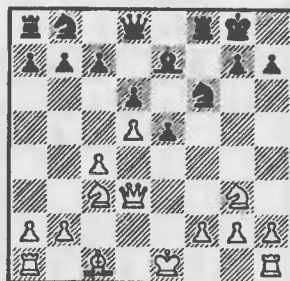
После b7—b5—b4:c3 у белых появляется слабость на c3; если же они возьмут c3:b4, то станут слабыми пешки d4 и b2.

Однако к цепи из двух звеньев эти рассуждения неприменимы. Например, 1. d4 d6 2. c4 e5 3. d5 Ce7 4. e4 f5?

По аналогии с французской защитой и строго по Нимцовичу черные немедленно атакуют базу. Но что из этого выходит?

5. ef C:f5 6. Kc3 Kf6 7.

Kge2 0—0 8. Kg3 Cg6 9. Cd3 C:d3 10. Ф:d3.

Подведем итоги. Белые получили в подарок поле e4, а пешка d5 надежно защищена пешкой e4. Так что пешечной слабости здесь не возникает и, следовательно, атака базы должна иметь иное обоснование. Но какое?

Сначала немного статистики. Двухзвенные цепи создаются в дебюте, и, в основном, тогда же решается вопрос о том, как их подрывать. Обычно черные атакуют базу, но есть немало примеров (на мой взгляд, не менее десяти процентов), где они сначала атакуют вершинную пешку. Давайте исследуем природу подобных «неправильных» планов.

Раз известное правило не всегда подтверждается на практике, есть все основания проверить аргументацию Нимцовича, подкрепляющую два его взаимосвязанных утверждения: 1) сторона, стесненная неприятельской пешечной цепью, должна стремиться к ее разрушению и 2) разрушение следует начинать с базы.

Справедливы ли эти постулаты? «Стремление разрушить неприятельскую цепь, ограничивающую подвижность наших фигур, вполне естественно, и чем раньше начнется борьба за освобождение, тем лучше», — пишет Нимцович и приводит пример: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. dc C:c5 5. Kc3? f6! 6. ef K:f6 7. Kf3 Kc6 8. Cd3 e5! «Именно желание осуществить это продвижение объясняет те энергичные мероприятия, к которым прибегли черные на третьем ходу и в дальнейшем».

Итак, необходимо, потому что естественно. И это все. Но ведь естественность —

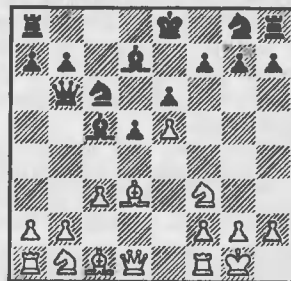
понятие субъективное и никак не может служить доказательством вообще чего бы то ни было.

Не убеждает и пример. Ведь цель должна быть реальной, практически достижимой. А в этом искусственном примере белые играли, по словам самого Нимцовича, «наивно», а точнее — кооперативно.

Так что доказательство первого утверждения несостоятельно. Однако это еще не означает, что утверждение ошибочно — оно может быть справедливым, но по другим причинам.

В поисках истины обратимся к партии Нимцович — Сальве (1911), превосходно иллюстрирующей опасности, которые подстерегают черных при попытке полного разрушения цепи.

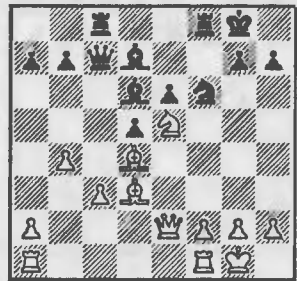
1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Kc6 5. Kf3 Фb6 6. Cd3 Cd7 7. dc C:c5 8. 0—0.

8... f6?

«Правильно 8... a5 с приемлемой позицией, но... Черные торжествуют и стремительно бросаются на последнего представителя некогда славной пешечной цепи, чтобы уничтожить его. Их боевой лозунг — «дорогу пешке e6». Дальнейшее течение партии не оправдывает, однако, их надежд» (Нимцович).

9. b4! Ce7 10. Cf4 fe 11. K:e5 K:e5 12. C:e5 Kf6 13. Kd2 0—0 14. Kf3 Cd6 15. Фе2 Лас8 16. Cd4 Фс7 17. Ке5.

А вот и итог: стратегия полного разрушения цепи потерпела крах. На месте «вы-

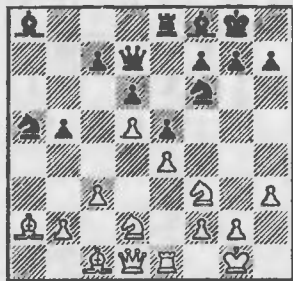
битых» пешек господствуют белые фигуры. «Мы считаем всякую начатую, но незаконченную попытку освобождения (как, например, попытку Сальве в приведенной партии) весьма вредной для стороны, которая добивается освобождения», — резюмирует Нимцович.

Здесь какое-то противоречие, парадокс: в партии, сыгранной за 14 лет до выхода в свет «Моей системы», Сальве применил метод, позднее рекомендованный в книге, но сам-то Нимцович убедительно его опроверг! Выходит, полное разрушение цепи целесообразно не всегда, а только при уверенности, что отсталая пешка продвигнется вперед или, по крайней мере, не будет надежно заблокирована фигурами противника. А это вряд ли достижимо и в половине всех случаев.

Таким образом, идея Нимцовича о необходимости полного разрушения цепи неверна. Значит, неверен и основанный на ней тезис о необходимости первоначальной атаки базы.

Почему же этот прием так часто встречается на практике? Дело в том, что преследуемые с его помощью цели гораздо шире, чем просто разрушение неприятельской пешечной цепи. Здесь и захват пространства, и создание слабости путем фиксации базы, и вскрытие линии, а в случае размена базовой пешки — ослабление поддержки верхнего звена (без намерения его подорвать!). Наконец, целью приема может быть не сама атака, не взятие, а дальнейшее продвижение пешки.

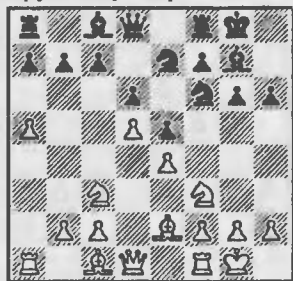
Покажем теперь, что вполне уместно бывает подорвать всю цепь сначала с верхнего звена.

В этом положении из партии Каспаров — Карпов (матч, 1985) последовало

16... c6! 17. b4 Kb7 18. c4 Лс8 19. dc Ф:c6 с неплохой игрой у черных. Подрыв верхнего звена путем с7—с6 вообще характерен для многих позиций испанской партии.

Другой пример.

В партии Александрия — Чибурданидзе (матч, 1980) далее было 10. а6 с6! (как видите, этот прием типичен для защиты Пирца—Уфимцева) 11. ab С:b7 12. Са6 С:a6 13. Ла6 cd 14. ed Фс8! 15. Фе2 Кf:d5 16. К:d5 К:d5, и черные добились большого преимущества.

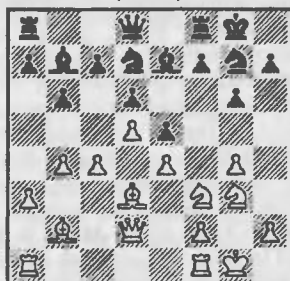
Довод Нимцовича против подобного способа разрушения цепи состоит в следующем: сравнивая базисную пешку с фундаментом здания, а вершинную — с архитектурными украшениями, он говорит: «Ведь когда хотят взорвать здание, то начинают не с архитектурных украшений, а с фундамента. Тогда рушатся, понятно, и украшения».

Однако это эффектное доказательство методом подобия не выдерживает критики. После подрыва базы вышестоящая пешка сама собой не «рушится», для этого придется потратить еще один темп. Время же, необходимое для разрушения цепи, как при начале сверху, так и при начале снизу, одинаково.

Остается добавить, что побудительные мотивы черных при атаке верхнего звена цепи не ограничиваются идеей ее уничтожения. Например: 1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 e5 7. d5 c6. При двойной поддержке пешки d5 о разрушении цепи не может быть и речи. Цель хода с7—с6, очевидно, вскрытие линии «с». Добровольное ослабление базы d6 объясняется тем, что в варианте Земиша белые не могут (после размена на d5) быстро перевести коня с g1 на c4 для того, чтобы атаковать

слабость на d6. Еще одна возможность подрыва возникает после 8. Cd3 b5!? и т. д.

А теперь рассмотрим положение из партии Опоченский — Нимцович (1925).

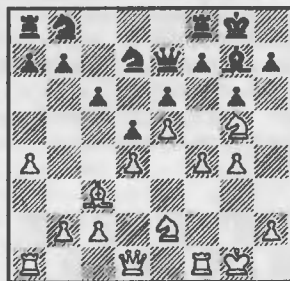

16... c6! (знак Нимцовича) 17. Фh6 Лс8 18. Лас1 а6!! Черные оперируют возможностями вскрытия линии и подрыва цепи посредством b7—b5.

19. Лf:d1 Лс7 20. h4? cd! 21. cd Л:c1 22. Л:c1 Кf6 23. Kh2 Kph8 24. Фе3 Кd7 25. Кf3 Кf6 26. Kh2 Kg8 27. g5 f6 с преимуществом черных.

Эта партия показывает между прочим и то, что Нимцович не был рабом своего правила.

Следующий пример взят из партии Г. Кузьмин — Чебаненко (Москва, 1974).

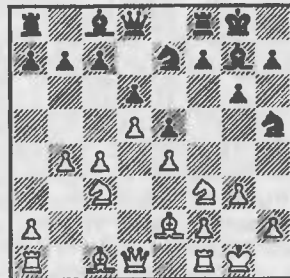

Как отразить угрозу f4—f5? Последовало 13... f6 14. Kh3.

В случае 14. ef К:f6 слабость пешки e6 и поля e5 компенсируются слабостью поля e4 и «растрепанностью» белых пешек королевского фланга.

14... c5 с обоюдоострой борьбой.

Другой пример — известная теоретическая позиция.

Здесь рекомендуется 10... f5, я же хочу предложить новую идею — 10... Кf6! Удлинив диагональ слону, конь возвращается. Теперь невозможен перевод коня на d3 (11. Ke1 Ch3), а после 11. Лb1 (при 11. c5 надо считаться с 11... а5) 11... h6 12. c5 c6! у черных отличная игра.

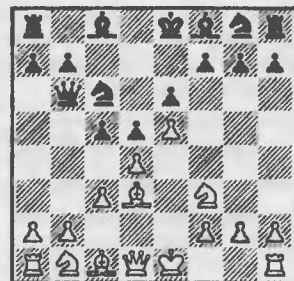
Как видим, отказавшись от традиционной атаки базы противника, черные применили другой прием: они дождались атаки собственной базы и ответили контрударом по верхней пешке неприятельской цепи.

Мы рассмотрели ряд более или менее типичных случаев, показывающих, что первоочередная атака верхнего звена пешечной цепи — не диковинка, а достаточно распространенный прием, заслуживающий изучения.

Стратегия быстрого нажима — утопия или реальность?

Чтобы утвердить идею необходимости разрушения цепи, безусловно, требуется доказать, что у черных есть средства вынудить белых разменять базисную пешку. Этой цели служит метод, который Нимцович назвал стратегией быстрого нажима.

Как, например, после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 заставить белых разменяться на c5? «Не фиксируя предварительно базу, на нее нападают несколькими фигурами». То есть 4... Кс6 5. Кf3 Фb6 6. Cd3. «Это должно заставить защищающегося разменять одну из пешек, составляющих пешечную цепь».

По словам Нимцовича, черные могут «посредством 6... Cd7 заставить, наконец, белых сыграть 7. dc». И это выглядит правдоподобно.

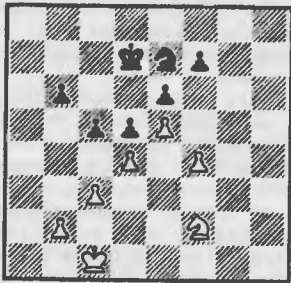
Изучив в юности «Мою систему», я нашел метод быстрого нажима простым и изящным. Удивительное дело: попытки применить его

на практике оказались неудачными. Я попытался глубже разобраться в сути метода и в результате пришел к неожиданному выводу. Уверенность в том, что применение стратегии быстрого нажима неизбежно приводит к цели — иллюзия, в плену которой оказался Нимцович, а затем и многие его последователи.

Идея хода 6. Cd3, в общем-то, проста: после 6... cd 7. cd Cd7 пожертвовать пешку за быстрое развитие — 8. 0—0 K:d4 9. K:d4 Ф:d4 10. Kc3 Ф:e5 11. Le1. Ход 6... Cd7 лишь предоставляет белым, наряду с 7. 0—0, дополнительную возможность 7. dc. Тот, кто меняется на c5, делает это совсем не из-за необходимости разменяться, а потому, что считает размен выгоднее жертвы пешек.

Кстати, в этом варианте черным и в самом деле, вплоть до пятого хода, надо воздерживаться от быстрой фиксации базы, но по причине, далекой от названной. В случае 1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Kc6 5. Kf3 cd! 6. cd Фb6 рано освобождается поле c3, и белые, пользуясь этим, играют 7. Kc3 Kh6 8. a3 Kf5 9. Ka4 с преимуществом.

Чтобы понять, реальна ли стратегия быстрого нажима вообще, рассмотрим следующий пример.

Если бы конь стоял на g1, то после 1... Kc6 2. Ke2 никакая сила не заставила бы белых взять на c5. В позиции же на диаграмме черные могут продемонстрировать метод, лишь отказавшись от 1... cd 2. cd Kc6 и 3... K:d4 в пользу 1... Kc6. Теперь уж, конечно, белые, спохватившись, сыграют 2. dc.

События в последнем примере можно обобщить. Стратегия быстрого нажима приносит успех лишь тогда, когда черные, отказавшись от фиксации пешки и ее выигрыша, могут атаковать ее еще один раз. Насколько часто такое случается? Об этом читатель пусть судит сам.

ПАРТИИ

Виктор ГАВРИКОВ, гроссмейстер

ОБ ОДНОЙ «ГРОССМЕЙСТЕРСКОЙ» НИЧЬЕЙ

Защита Грюнфельда D93
МИХАЛЬЧИШИН

ГАВРИКОВ

55-й чемпионат СССР

1-я лига

Львов, 1987

Приводимый поединок не богат тактическим содержанием и на первый взгляд производит впечатление заурядной встречи двух миролюбиво настроенных гроссмейстеров...

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5.

Защита Грюнфельда часто встречается в моей турнирной практике, но не следует забывать, что и мой партнер с удовольствием разыгрывает этот дебют за черных.

4. Cf4.

Свой выбор Михальчишин сделал после длительного раздумья, и это понятно: бороться против любимого оружия не так-то легко.

4... Cg7 5. e3 c5.

На прошлогодней первой лиге в Иркутске я продолжал против Лпутяна 5... 0—0 и после 6. cd K:d5 7. K:d5 Ф:d5 8. C:c7 Ka6 9. C:a6 ba 10. Kf3 Cf5 11. Фb3 Фc6! получил компенсацию за пешку. К более спокойной игре ведет 5... c6 6. Kf3 0—0.

6. Kf3.

Сюрприз! Конечно, этот ход встречался, но давно известно, что при помощи 6... cd 7. ed 0—0 черные легко решают все проблемы. Должен признаться, однако, что нежелание белых идти на принципиальное 6. dc Фа5 7. Лc1 скорее огорчило, так как мне хотелось в очередной раз проверить одну забытую идею Э. Мекинга. Именно намерением получить все же нужную позицию и вызван отказ от немедленно размена центральных пешек.

6... 0—0 7. dc Фа5.

С точки зрения борьбы за уравнение достаточно хорошо и 7... Ke4 8. Лc1 K:c3 9. bc dc 10. Ф:d8 Л:d8 и т. д.

8. Лc1 dc 9. C:c4 Ф:c5 10. Cb3.

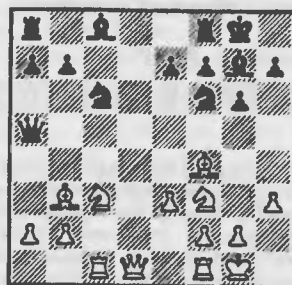
Этому спокойному отступлению слона предшествовали длительные колебания. Ведь в распоряжении белых есть

выпад 10. Kb5, ведущий к неясным тактическим осложнениям. Но на сей раз стремление к надежности возобладало.

10... Kc6 11. 0—0 Фа5.

Не пользуется благосклонностью теории продолжение 11... Фh5 12. h3 Лd8 13. Kd2, как, в частности, было у Салова с Лпутяном (54-й чемпионат СССР, высшая лига).

12. h3.

Все это не раз встречалось, и обычно черные отвечали 12... Cf5. Из примеров последнего времени можно упомянуть две партии матча Карванша Карпов — Каспаров (Лондон, 1986). Возникшая в одном из них позиция после 12... Cf5 13. Фе2 Ke4 14. Kd5 e5 15. Л:c6?! подверглась дальнейшему изучению, и было установлено, что вместо случившегося 15... ef?! сильнее 15... bc с благоприятными для черных последствиями. Но не всегда хочется следовать известным образцам — порой возникает желание проверить что-то малоисследованное.

12... Фа6!?

Ход, впервые примененный Мекингом против Рибли (межзональный турнир, Манила, 1976). Идея его понятна: использовать слабость пункта d3 в лагере белых.

13. Ka4.

В случае 13. a3 Cf5 угроза Лад8 весьма реальна. В связи с этим логичным выглядит 13. Kd4, как, кстати, тремя месяцами ранее продолжал против меня Фараго (Амстердам, 1987). Теперь 13... Лd8 опровергается путем 14. Cc7! Лd7 15. C:f7! Kp:f7 16. Фb3 Kpe8 17. Ke6 с угрозами Kc5 и K:g7. Но простое 13... Cd7 избавляет черных от каких-либо затруд-

нений, с чем согласился и мой противник, предложивший после 14. Kdb5 ничью.

Играя 13. Ka4, белые стремятся подчеркнуть темновые стороны маневра 12... Фа6, но средство, выбранное для этой цели, также небезупречно.

13... Лd8 14. Kc5.

В возникшем окончании некоторая активность будет уже на стороне черных, но очень уж не хочется делать такой неуклюжий ход, как 14. Фe1.

14... Л:d1 15. K:a6 Л:f1 16. Kp:f1 Cf5.

Заканчивая развитие и вынуждая белого коня вернуться на c5.

17. Kc5 Ka5!

Это сильнее, чем 17... b6?! 18. g4 Cc8 19. Ke6! с преимуществом (Шнейдер — Иткис, 1987).

18. Cc2.

Размен слонов позволяет сохранить равновесие, тогда как после 18. Kd4 K:b3 19. Kc:b3 Cd3 20. Kpe1 Kd5 инициатива переходила к черным.

18... C:c2 19. Л:c2 Kd5.

Ничего реального не сулило 19... Лc8 20. b4 b6 21. ba bc 22. Лc4.

20. Ce5 Kb4.

В случае 20... C:e5 21. K:e5 Лc8 последовало бы 22. Лc1 с дальнейшим Kcd3.

21. Лc3 b6.

Не меняю дела и взятие на a2. Например: 21... K:a2 22. C:g7 Kp:g7 23. Ла3 Kb4 24. Л:a5 b6 25. Лb5 bc 26. Л:c5 с ничейным исходом.

22. C:g7 Kp:g7 23. Kd3 K:d3 24. Л:d3. Ничья.

Если учесть, что Михальчишин, столкнувшись с незнакомым для себя продолжением, израсходовал почти все отведенное на обдумывание время, то станет понятно: первое впечатление от подобных коротких ничьих — вещь весьма обманчивая! Возвращаясь же к 12... Фа6, замечу, что рано еще делать окончательные выводы относительно корректности дебютного замысла Мекинга. Буду рад, если эта идея найдет новых приверженцев.

«Инсургент — повстанец (польск.), восстание, бунтовщик, возмутитель, мятежник, крамольник, восставший против правительства». Вот к каким злодеям, если верить словарю Даля, попал зимой 1863 года Александр Дмитриевич Петров. Почему же он, официальное русское лицо, да еще генеральского чина, испытывал к ним симпатии? Да потому что слово «инсургент» означало тогда прежде всего — борец за независимость! Польша, поделенная между Россией, Австрией и Пруссией, долгие годы жила мыслью о свободе, неоднократно поднималась на восстания. Стремление поляков к независимости находило сочувственный отклик в русском обществе. Однако, когда дошло до дела, традиционный для всех империй шовинизм взял верх. Открытую поддержку повстанцы нашли лишь в стане русской эмиграции. Герцен писал в те дни в «Колоколе»: «Мы с Польшей, потому что мы за Россию. Мы со стороны поляков, потому что мы русские. Мы хотим независимости Польше, потому что мы хотим свободы России. Мы с поляками, потому что одна цепь сковывает нас обоих...»

Рассказ принадлежит перу Николая Васильевича Берга (1823—1884) — беллетриста, переводчика, историка, путешественника. Во время Крымской войны он участвовал в обороне Севастополя,

затем объездил Ближний Восток, Египет, был даже у Гарибальди в отряде альпийских стрелков. Его записки «Польское восстание в 1863—1864 гг.», откуда нами взято описание приключений Петрова, — тоже свидетельство очевидца. В 1863 году «С.-Петербургские ведомости» регулярно публиковали на своих страницах «Варшавские письма» Берга, в которых содержались и первые известия о пленении «северного Филидора».

Достоверность рассказу придает то, что он записан со слов самого Петрова. Кстати, по свидетельству Берга, «Петров давал ему читать составленную им записку обо всех его похождениях в лагере Лангевича и в Кракове, но там некоторые подробности, сообщенные на словах, опущены, а майорат Петрова Осек назван вымышленным именем Дзенки». К сожалению, судьба этой записки неизвестна...

Конечно, эпизод с инсургентами — не самый значительный в биографии Петрова. Но рассказ дает нам счастливую возможность заглянуть за ширму времени. Ведь шахматист остается не только в своих партиях и комментариях; зарисовка с натуры зачастую говорит сердцу больше, чем эпическое полотно.

Сергей ВОРОНКОВ

Николай БЕРГ

ПЕТРОВ В ПЛЕНУ У ПОЛЬСКИХ ИНСУРГЕНТОВ

А. Д. Петров (1794—1867).

ФАКТЫ И СЛУХИ 1863 года

В. Михайлов: «Несколько недель тому назад в Петербурге разнесся слух, что А. Д. Петров убит польскими инсургентами в Радомской губернии, в имении Дзенки. К счастью, однако, скоро обнаружилось, что это несправедливо: наш Филидор жив и здоров. Основанием к этому ложному слуху послужило то, что г-н Петров на пути из Варшавы в Дзенки попал в плен Лангевичу. Теперь он освобожден и на днях мы имеем удовольствие получить от него письмо. «Вы, может быть, слышали, — пишет он, между прочим, — что я был в плену у Лангевича. Странствовал с ним семь дней. В Собкове, близ Женцин, выпущен был на честное слово явиться к нему через две недели. По прошествии этого срока искал его и наконец нашел... в Кракове арестованным!»

Если г-ну Петрову угодно будет сообщить нам более подробные сведения о его пребывании в лагере повстанцев, то мы, конечно, не замедлим, если он нам это дозволит, передать их читателям «Листка».

«Шахматный листок», февраль

В «Данцигской газете» пишут: «...Между прочим, Лангевич сказал сенатору П., что и сам он, и его сообщники вообще сознают невозможность бороться с Россией при своих ограниченных средствах и что нынешняя попытка их — отчаянное дело.

К началу 1863 года относятся курьезные похождения помещика Сандомирского уезда действительного статского советника Петрова. Как давний житель Царства Польского, Петров, сроднившийся с поляками, постоянно относился к ним сочувственно. Официальные русские лица называли его «повстанцем». Петров говорил по-польски отлично. В доме его почти не слышалось другого языка, кроме польского. Жена Петрова, хотя и русская по происхождению, была в душе совершенная полячка. На ее деньги издавалась в Варшаве в 1861 году дешевая газета для народа «Czytelnia Niedzielna» («Воскресное чтение»)...

Петров приехал накануне нашего Нового года в майорат своего тестя Погодина, Осек (в восьми верстах от австрийской границы), вследствие полученных в Варшаве известий, что он сильно занемог.

21 января ст. ст. Погодин скончался, а на другой день после обеда прискакало к Петрову 8 человек конных повстанцев, между которыми был хорошо известный Петрову помещик Сандомирского уезда барон Райский.

Последний вошел прямо в дом. Петров встретил его, как встречают гостей, не показывая ни малейшего вида, что считает прибытие его с семьей провожатыми, вооруженными с головы до ног, чем-то странным и неожиданным. Подана была добрая закуска и бутылка старого «венгрина».

Райский, налив большой стакан и подняв его, воскликнул: «Zdrowie powstanców!» («Здоровье повстанцев!»).

Петров, как ни прикидывался невидящим ничего особенного в приезде и одежде Райского, после этого тоста невольно уста-

вил на него глаза; но тот, как бы не замечая его удивления, объявил тут же, что «цель его прибытия состоит, собственно, в том, чтобы отобрать у хозяина всякое оружие, какое у него найдется, что на это есть приказ сандомирского воеводы Лангевича, стоящего неподалеку с большим отрядом».

Петров нисколько не сопротивлялся и сказал: «Пусть осмотрят весь дом и возьмут что нужно!»

Райский взял только часть найденного оружия и, узнав во время ревизии о покойнике в доме, пошел поклониться его праху — и принял при этом православное благословение священника, находившегося у гроба. После этого повстанцы усаkali.

Через несколько дней, именно 4 февраля, уже по занятии Лангевичем Сташова, к Петрову явилось 40 человек улан «взять контрибуцию живностью и фуражом, арестовать Петрова и доставить в Сташов».

Уланы потребовали 15 лошадей, 10 волов, 20 баранов, 100 корцев овса, 100 квартовых бутылей сладкой водки, 100 печеных хлебов (bochenków), четыре кованых телеги, седла и сбрую, какая найдется; при этом предъявили письменный приказ.

Петров сделал распоряжение, чтобы все требуемое было отпущено. Только вместо печеных хлебов выдана была просто-напросто мука, приблизительно на сто хлебов. Двинулся целый обоз...

А уланы, обшарив весь дом, взяли из стола помещика 255 рублей денег, заложили бричку и, посадив в нее Петрова, покатали в Сташов.

5 февраля в час пополудни прибыли они в этот город и подъехали к дому, где квартировал Лангевич... Петров по

крайней мере с четверть часа сидел в бричке, пока воеводе вздумалось его принять. Когда же он вошел к нему, то увидел, что Лангевич сидит за столом с несколькими штабными и обедает.

— Pan obiad jadł? (Вы обедали?) — сказал, не вставая, Лангевич без всякого приветствия.

— Нет, где же, — отвечал пленник, разумеется, также по-польски.

— Прошу садиться!

Петров сел и притом взглянул на «генерала»: его поразило бледное, осунувшееся лицо Лангевича, напоминавшее лицо человека, только что вставшего с беззачетного одра...

Подали очень скромный обед: суп, сваренный сносно, и говядину с тертым картофелем. Вино и водка были добрые и скоро пошли в ход. Один из сидевших за столом штабных Лангевича, белый, как лунь, улан 1830 года, говорил более других и беспрестанно предлагал тост: «Za... wolność Polski!» («За... свободу Польши!»).

Сам Лангевич во весь обед не говорил ни слова.

Вдруг вошел в комнату молодой красивый улан, в полной форме, при сабле, пистолете и даже кинжале, и, сделав рукой под козырек, подал Петрову письмо и сказал: «Panie jenerale, masz list z Warszawy!» («Генерал, к вам письмо из Варшавы!»).

Взглянув мельком на подателя письма, Петров узнал в нем знакомую ему воспитанницу Пулавского Александрийского института для благородных девиц, где он состоял одно время членом совета по хозяйственной части, нередко бывал на публичных испытаниях и слышал, как этот улан (тогда робкая, стыдливая и конфузливая девица) отвечал довольно плохо своим

экзаменаторам из разных пред-метов.

Это была дочь русского гене-рала Пустовойтова, наделавшая довольно шуму своими прока-зами, о которых в минуту, нами изображаемую, еще никто ничего не знал, всего менее скромный шахматист, не зани-мавшийся ровно ничем, кроме своих возлюбленных шахматов, которые воображал перед со-бою с утра до ночи, во всяких положениях жизни, в веселом и печальном настроении духа.

Будучи поражен преобразова-нием бывшей пулавской инсти-тутки в повстанского улана, Петров, вообще крайне простой и бесцеремонный в приемах, воскликнул по-русски:

— Анюта, ты как здесь?

Улан улыбнулся и, не отвечая ничего, вышел...

Петров стал вскрывать письмо, но Лангевич остановил его сло-вами:

— Извините, я прежде про-чту!

Взяв письмо, взглянул в него и сказал: «Ах, это по-русский!» После чего вызвал из-за стола одного офицера и велел ему перевести письмо шепотом по-польски, затем отдал его Петро-ву и сел за стол. Письмо это было от жены Петрова, кото-рая оставалась в Варшаве, когда он поехал в Осек.

После обеда пленнику была отведена квартира у комендан-та, окна которой выходили на площадь. Мирный шахматист мог очень удобно видеть все ратное движение повстанцев и выводить из этого свои заклю-чения об их силах, военных порядках и вооружении. Разу-меется, сандомирский воевода и его штаб старались, что на-зывается, «продать товар ли-цом». Часть солдат постоянно училась на площади. Лангевич верхом на коне в сопровожде-нии Пустовойтовой то и дело объезжал ряды при громких криках «ура!» Потом двигались воле, бараны, подводы с битой скотиной и другими съестными припасами. Продвигался также обоз из деревни самого наблю-дателя, Петрова. В одной сторо-не площади вертелись точила, на которых топились ножи, косы, сабли, наконечники для пик...

В общем Петров как человек не военный, как имевший к по-лякам слабость и желавший им в душе всяких успехов, добра и счастья, — был более очарован, нежели разочарован армией Лангевича. Повстанский генерал представлялся ему долго, до конца жизни, настоящим генера-лом. Он говорил о нем не ина-че, как с некоторым благоговением. На это-то и были захватив-шие Петрова в плен высшие чины воеводского штаба: чтобы Пет-ров — человек почтенный, сам чина генеральского, называв-

шийся в обществе зачастую «се-натором», — рассказал по воз-вращении своем в Варшаву о разных виденных им чудесах и страхах...

Для простодушного шахма-тиста, так ловко и быстро решав-шего поминутно в своем уме миллионы шахматных проблем, навсегда осталось тайной, по-чему Лангевич так худ, бледен и задумчив. (Между прочим, в день прибытия Петрова рус-ский отряд имел небольшое дело с аванпостами Лангевича. Петров, сидя под окном своей квартиры, слышал выстрелы. Пули летали по улицам и щел-кали в дома. Пленника могла убить своя родная пуля.)

В то же самое время при-соединился к Лангевичу и Чахов-ский с довольно значительной бандой. Петров, ехавший за бан-дой Лангевича в телеге, видел присоединение к ним Чаховско-го в одном ущельи. Чаховский шел пешком, по колено в воде, сопровождаемый Пустовойто-вой, которая была послана разыскивать его партию и вы-вести на дорогу. После этого Петров ехал с нею и еще с ка-кою-то Каролиной (тоже кавал-ерист-девицей) в одной телеге. Увязавши однажды свою теле-гу в грязь, все они пошли пеш-ком и шли несколько верст, пока не встретили каких-то <...> в фургоне: отняли у них фургон и поехали дальше. Пет-ров среди всех этих тревог и невзгод предавался своему лю-бимому занятию: разрешал раз-личные шахматные проблемы и этим улаживал свое горе (сам рассказывал об этом автору)...

Влачившийся за бандами плен-ник (из которого штаб Ланге-вича уже потерял надежду из-влечь серьезные выгоды) взду-мал в Собкове бриться.

Цирюльник, болтая, как все на свете цирюльнички, всякий вздор, сказал ему вдруг, что «русские уже в Хенцинах», — то есть в семи верстах от Собко-ва, где происходило бритье.

Петров вскочил и побежал к Лангевичу, которого нашел в страшной тревоге: он отдавал разные приказания, видимо, за-был о своем пленнике.

— Что вам? — спросил он у Петрова сердито.

Тот изложил ему вкратце опасность своего положения между двух огней и умолял отпустить его, как ненужного и безвредного человека.

— Я бы давно вас отпустил, — отвечал Лангевич, — но я чинов-ник, исполняю то, что прика-зывают... Впрочем, я перего-ворю со штабом.

Откладывать переговоров бы-ло нельзя: после непродолжи-тельного совещания штаб потре-бовал от пленника за позволе-ние ехать немедленно в Варшаву 10 тысяч рублей «на лагерные

расходы» и сверх того просил доставить письмо воеводы в собственные руки наместника.

Петров сказал, что письмо до-ставить очень нетрудно, но взнос десяти тысяч рублей находит обременительным.

— Ну, внесите хоть 10 тысяч злотых (1500 рублей), — сказали ему.

Петров на это согласился и дал честное слово. Тогда вручи-ли ему паспорт, весь написан-ный рукою воеводы, и письмо к наместнику; он сел в телегу и доехал благополучно до Кельца, откуда был препровож-ден в Варшаву 11 февраля, — и произвел там рассказами о своих похождениях немало шу-му. Тут только город увидел настоящую карточку Лангевича, за которого до тех пор прода-вали какого-то неопределенного повстанца.

...В один из тревожных для восстания дней (конец марта) случилось несколько загадочное происшествие: известный чита-телям Петров, имея откуда-то сведения об участии Лангевича, прибыл в Краков, чтобы «рас-платиться с бывшим диктато-ром...»

Телеграмма из Кракова от 10 мар-та: «Прошлою ночью Лангевич и его адъютант женского пола, г-жа Эн-рика Пустовойтова, привезены из Тернова в Краковский замок».

По приезде в Краков бывший пленник Лангевича посетил ту же минуту цитадель и потребо-вал свидания с узником. Его спросили: «Зачем это?» Петров отвечал, что «считает себя должным Лангевичу 10 ты-сяч злотых, которые и хочет ему вручить». «В таком случае, — сказали ему, — личное свидание с узником не нужно: передайте деньги коменданту цитадели. Половина их, по существующим в Австрии узаконениям, должна поступить в казну, а другая половина, будьте уверены, дой-дет до арестанта». Петров пе-редал деньги в руки комендан-та и отправился отыскивать краков-ский революционный комитет — отыскал и предъявил ему иск на повстанцев краковского вое-водства, взявших у него из стола, в имении Осеке, 255 рублей денег. Комитет назначил по этому поводу заседание, на ко-тором дело Петрова решено было в его пользу. Предложили даже выдать ему из сумм восста-ния взятые у него неправильно деньги, но Петров отказался, объявив, что «он добивался только правды», — и затем уехал в Варшаву.

* * *

Все эти странные вещи рас-сказаны автору самим Петро-вым, в его варшавском доме, на Хмельницкой улице, в 1865 го-ду.

«Русская старина», 1879

Г-н П. заметил своему собесед-нику, что безнадежная борьба может принести только несча-стие стране и что было бы луч-шее воспользоваться хоть тем, что уже даровано русским пра-вительством Польше, чем став-ить все на карту. Лангевич не согласился с этим и сказал, что, по его мнению, смерть в бою лучше медленной, но все же верной смерти. «Впрочем, — присоединил он, — мы не дума-ем, что все будет проиграно нами. Русские, во всяком случае, увидят, что нельзя истребить нас и нашей любви к отечеству».

«С.-Петербургские ведомости», 24 февраля

Н. Берг: «Краков — столица движения. Австрийским солда-там дозволено продавать ин-сургентам ружья, или почти до-зволено... В армию Лангевича прибыло недавно 80 француз-ских зуавов из Алжира (?), дабы формировать зуавские полки и обучать их зуавским приемам. Сам Лангевич человек средних лет, немного за сорок. Он был когда-то адъютантом у Гарибальди... Больше о нем ничего не знаю. Кое-какие подробности об этом человеке, его штабе и войсках, привез сюда г-н П., женатый на дочери Погодина, бывшего генерал-ин-тенданта здешней русской ар-мии. Погодин недавно, недели две тому назад, умер в своем богатом поместье. Г-н П. поехал похоронить тестя и был взят инсургентами по дороге (или уже по прибытии на место, в точности не знаю) и представ-лен Лангевичу. Лангевич обо-шелся с ним очень хорошо. Погодин, между тем, был похо-ронен инсургентами с подо-бающими почестями. Г-н П. при-был сюда благополучно, рас-сказал виденное своим прия-телям и вчера, или третьего дня, к удивлению всех, уехал опять в Радомскую губернию».

«С.-Петербургские ведомости», 8 марта

Н. Берг: «Вот некоторые ва-рианты о г-не П. и его приключе-ниях в скопище инсургентов».

Причина, почему поляки обо-шлись с ним до такой степени хорошо и отпустили на честном слове, заключается в их рас-положении к его жене, уже пожилой даме, которая тратила много денег на вспомощество-вание бедным в продолжение всей своей жизни в Варшаве — лет, как говорят, около сорока сряду. Таким образом, оба эти лица, г-н П. и его супруга, были известны городу с давних пор как самые почтенные и мир-ные люди. Если они шли или ехали по улицам, то многие снимали шапки...

Поляки, рассказывая с П., взя-ли с него честное слово, что он явится к Великому Князю непременно и передаст ему письмо. Г-н П., как уверяют, действительно представлялся Его Высочеству. Обратило поеха-ла с ним и его жена, которая сказала прямо: «Ни за что теб-я одного не отпущу. При мне, я убеждена, тебя никто не тронет, куда бы ты ни пошел».

«С.-Петербургские ведомости», 12 марта

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ШАХМАТЫ!!

В ноябре прошлого года в ЦШК СССР состоялся необычный шахматный матч. Встретились сборные команды ЦАГИ и города Жуковского. В составе команд были шахматисты 1-го разряда и 6 кандидатов в мастера. Впервые в истории шахмат поединок двух соперников уступил место коллективному шахматному творчеству.

В центре большого зала стояли две демонстрационные доски. Команды шахматистов, по 16 человек, олицетворяя белые и черные фигуры, размещались каждая перед своей доской.

Основная идея коллективных шахмат в том, что все «фигуры», от короля до пешки, мыслят и действуют самостоятельно. Каждый шахматист, участник матча, представляет собой одну фигуру или пешку и в любой момент игры может предложить свой ход, по его мнению наилучший. Объявляя ход поднятием руки, шахматист после удара судьи в гонг идет к демонстрационной доске и перемещает вводимую им фигуру на своей доске и доске противника. В процессе игры строго соблюдается правило «тронул — ходи». Шахматист, поднявший руку раньше других, обязан сделать ход. В случае, если очередной ход в партии предложен сразу двумя или тремя «фигурами», судья двумя ударами в гонг предлагает «паузу для раздумий», с правом добровольного отказа любой из сторон — в пользу другой, предложившей лучший ход. Консультации «фигур» между собой не разрешаются.

Судья предоставляет право хода именно той фигуре, которая первой объявила свой ход. Он ведет также запись ходов и контролирует время на шахматных часах.

Приводим эту партию с комментариями члена команды ЦАГИ А. Немыкина.

• Славянская защита D18
ЦАГИ Сборная
г. Жуковского

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кс3 Кf6
4. Кf3 dc 5. a4 Cf5 6. e3 e6

7. С:c4 Cb4 8. 0—0 0—0 9. Фb3 Фе7 10. Ке5.

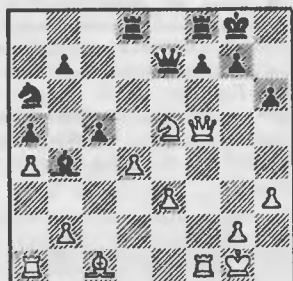
Возможно также 10. a5 c5, и если 11. dc С:c5 12. Cd2, то 12... Лd8 13. Ka4 Cd6 14. Kd4 Cg6 15. Ce2 Ke4 с уравниванием. Сильнее 11. Ке5!, например: 11... Kbd7 12. К:d7 Ф:d7 13. Ла4 с угрозой 14. Ka2 или 11... Кс6 12. a6! cd 13. ab Ф:b7 14. Ca6 Ф:c7 15. К:c6 Ф:c6 16. Ф:b4 dc 17. Cb7 Ф:c7 18. С:a8 с перевесом.

10... a5 (препятствуя продвижению белой пешки на a5) 11. h3. Неудачный ход. Лучше 11. f3 с дальнейшим e3—e4.

11... Ka6.

Черные собираются перевести коня через c7 на d5, а при случае — на b4, после ухода оттуда слона.

12. Ke2 h6 13. Kg3 Ch7 14. f4?! Ke4 15. К:e4 C:e4 16. Cd3 C:d3 17. Ф:d3 c5 18. f5 ef 19. Ф:f5 Lад8.

20. Кf3?

А это проигрывает. Белые еще могли удержать равновесие, сыграв 20. d5 Лd6 (если 20... Л:d5?, то 21. Kg6 Л:f5 22. К:e7) 21. Kg4.

20... Кc7 21. Лd1 Лfe8 22. Фg4 Kd5 23. Ke5 f6 24. e4 fe 25. ed cd 26. С:h6 Л:d5 27. Лac1 e4 28. Лс8 Л:c8 29. Ф:c8 Kph7 30. Cf4 e3. Белые сдались.

Арбитром матча был автор коллективных шахмат кандидат технических наук М. В. Суханов. Каковы же перспективы этой игры? Наибольший интерес могут представить матчи в «живые коллективные шахматы», проводимые, например, между командами двух городов в дни спортивных праздников на стадионе. Но, конечно, могут быть найдены и другие формы соревнований.

Евгений ЕФИМОВ
г. Жуковский

ШТРИХИ К ПОРТРЕТАМ

Историки накопили множество фактов, свидетельствующих о глубоком интересе ученых к шахматам. И все же всякий раз новые «шахматные» штрихи к портретам видных деятелей науки вызывают интерес.

Научный вес академика С. А. Чаплыгина (1869—1942) — выдающегося математика и механика, одного из основоположников современной гидроаэродинамики, не требует комментариев. По воспоминаниям современников, Сергей Алексеевич очень любил шахматы и, хотя не изучал теории, мог соперничать даже с известными мастерами.

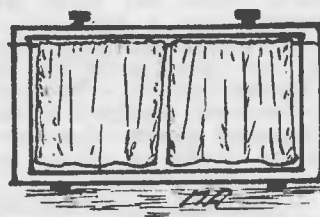
По мнению профессора Воронежского университета В. П. Загородовского, Чаплыгин мог быть участником матча по переписке Воронеж — Вильно в 1886 году. Дело в том, что одним из лучших шахматистов Воронежа был тогда учитель математики в местной гимназии И. И. Пляпис, а его любимым учеником — гимназист 8-го класса Сережа Чаплыгин.

Сильнейшим шахматистом Воронежа в 70-х—80-х годах прошлого века считался Андрей Петрович Киселев (1852—1940), известный во всей России автор школьных учебников. После окончания в 1875 году физико-математического факультета Петербургского университета Киселев пятнадцать лет работал преподавателем математики, механики и черчения в Воронежском реальном училище.

Об увлечении шахматами Киселева можно прочитать в воспоминаниях Н. Ф. Бунакова (1837—1904) — видного представителя демократического направления в русской педагогике второй половины XIX века. Впервые Бунаков и Киселев встретились в Воронеже в 1876 году. За шахматной доской Андрей Петрович был значительно сильнее: Бунаков откровенно признавал его превосходство над собой и относил партнера к серьезным знатокам шахматного искусства. В записках Бунакова читаем: «По вечерам я преимущественно играл в шахматы, хотя никогда не был хорошим и серьезным шахматистом. Я начал играть еще 16-летним мальчиком с братом, как приятному удовольствию, теорией никогда не занимался и играл порядочно, но не серьезно и больше по вдохновению, нежели по теории и по расчету. Отчасти я дорожил этой игрой, как противовесом ненавистным картам. В Воронеже в то время собралось немало любителей шахматной игры, между которыми были и серьезные шахматисты, изучившие теорию игры и достижения большого искусства: Киселев, Пляпис, Кандауров, Александров. Они стали собираться у меня, мало-помалу в моей квартире устроился шахматный клуб. Собирались иногда 20—30 человек, играли на 6—8 досках; устраивались турниры. А рядом с игрой шли разговоры и споры о современных событиях русской жизни. Это были живые и разумные вечера, которыми я очень дорожил».

Сергей ГРОДЗЕНСКИЙ
Москва

ЧАСЫ ... С ЗАНАВЕСКОЙ

Между прочим, в Кодексе нет ни слова о том, что шахматные часы должны быть открыты во время игры (!?). Так что, это мое дело — занавесить свой циферблат или выставить на всеобщее обозрение! Отсюда и моя «модификация» шахматных часов...

П. АРТАМОНОВ.
с. Сосновка Тувинской АССР.

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА (решения, см. журнал № 4)

№ 1. Петров — Березин (командное первенство Дубны, 1986). Вариант из партии: 1... Л:g3! 2. Кр:g3 (2. Ф:g3 Kh5) 2... Ф:f4!, и черные выигрывают.

№ 2. Кортливер — ван дер Вейде (Бевеервейк, 1968): 1. Лf3! Ф:f3 (1... Фе6 2. h4!) 2. Фg7 Kph5 3. Ф:g6! hg (3... Kph4 4. Ф:h7 Ph5 5. Лh8) 4. Лh8X.

№ 3. Цинцадзе — Васильев (командное первенство СССР, Ленинград, 1948): 1... Ксб4 2. Фb1 Кс3! 3. С:c3 dc 4. Кf3 (4. Кc4 b5!) 4. Кf1 С:d3) 4... С:f2. Белые сдались.

№ 4. Видмар — Эйве (Карлсбад, 1929): 1. Ле8 Cf8 2. Л:f8 Кр:f8 3. Кf5 Kpg8 4. Фf8! Кр:f8 5. Лd8X.

№ 5. Иконников — Матвеев (юношеское первенство РСФСР, 1981): 1. К:d5! Ф:d2 2. Ке7 Kpf8 3. К:d2 Кр:e7 4. С:a8 Л:a8 5. Лс7 Kpf8 6. b4 Kb7 7. b5.

№ 6. Конев — Горбунов (Куйбышев, 1974): 1. Лb7 Кр:b7 2. Фd7 Кра8 3. a4 Ф:e5 4. Кра6 Лf7 5. Фс8 Фb8 6. Ф:c6 Фb7 7. Ф:b7 Л:b7 8. Се4. Черные сдались.

№ 7. Жасселет — Кушмур (Бельгия, переписка, 1965): 1. Л:h6 Кр:h6 2. Лh1 Крg7 3. Лh7 Kpg8 4. Kg4! Л:f4 5. gf Kpf8 6. Кf6 Kd8 7. К:d7 Крe8 8. Кf6 Kpf8 9. Лf7 К:f7 10. К:e6X.

№ 8. Кофман — Болеславский (Куйбышев, 1943): 1. Ле7 Kph6 (1... Kpg8 2. Ле8 Ле:e8 3. Фе:e8 Kpg7 4. Фе5 Лf6 5. Фе7) 2. Л:f4 Ф:f4 3. Ле4! Фf6 4. Лh4! Ф:h4 5. Кf5 С:f5 6. Ф:h4 Kpg7 7. Фе7 Kpg8 8. Kpg2, и белые выиграли.

МАЙЛС ЗА ОКЕАНОМ

Гроссмейстер Энтони Майлс, которого за последние 4 года не пригласили участвовать ни в одном из девяти крупных международных турниров, проведенных в Англии, решил сменить место жительства и поселиться в США.

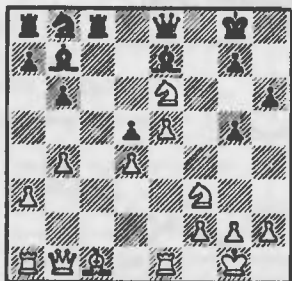
Его дебют на новом берегу стал международный турнир в Сан-Франциско (1987). Отношения Майлса с Британской шахматной федерацией настолько испорчены, что в первых турах он играл под флагом... «Веселого Роджера»! Однако озабоченный личными проблемами, он выступал настолько плохо, что вскоре сменил пиратский флаг на обыкновенный — «гроза морей» был явно не к месту. Лишь 3 1/2 очка из 11 и предпоследнее место — самый страшный провал Майлса за многие годы выступлений.

Новоиндийская защита E12
БРАУН МАЙЛС
Сан-Франциско, 1987

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. a3 c6?

«Тони Майлс играл в своем обычном необычном стиле», — комментирует Ник Де Фирмиан. В сочетании с плохой формой такой стиль приводит к удручающим результатам.

5. Kbd2 d5 6. Фc2 Ce7 7. e4 Cb7 8. Cd3 h6 9. 0—0 0—0 10. cd cd 11. e5 Kfd7 12. b4 Фc8 13. Фb1 Jld8 14. Jle1 Kf8 15. Kf1 Фc6 16. Kg3 Фе8 17. Kh5 Kg6 18. C:g6 fg 19. Kf4 g5 20. Ke:e6 Jlc8.

21. C:g5! hg 22. Ke:g5 g6 23. e6 Kpg7 24. Kf7 Jlc6 (если 24... Kc6, то 25. Фc1! и Фh6) 25. b5 Jle6 26. Jle6 Ф:f7 27. Фc1 Cf6 28. Jlc1 Kd7 29. Jlc7 Cc8 30. Jlc6 Фg8 31. Фc1. Черные сдались.

Победили в турнире индонезийский гроссмейстер Угут Адianto и американец Майкл Роде, которому в последнем туре нужно было выигрывать у Адianto, чтобы выполнить гроссмейстерскую норму; но Адianto едва не выиграл сам. Ни-

чья огорчила обоих — индонезиец не завоевал «чистый» первый приз. На пол-очка отстали Браун и Кристиансен, на очко — Спраггетт и Де Фирмиан.

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИЛ

Шахматный союз ФРГ награждает президента страны Р. фон Вайцекера памятным знаком — «Золотой булавкой». В бытность бургомистром Западного Берлина г-н фон Вайцекер посетил шахматные соревнования и сам участвовал в трех «турнирах политиков». Поблагодарив за награду, президент сказал, что делает для шахматистов исключение: вообще говоря, он принципиально не принимает никаких наград и подношений от организаций и отдельных лиц в собственной стране.

ЗАПИСКИ
ШАХМАТНОГО ТУРИСТА

Когда ФИДЕ создавала шахматную карту мира, Канада была выделена в «свою» зону. Кроме нее, этой чести были удостоены еще только две страны — СССР и США. Говорят, что немалая заслуга в особом положении Канады должна быть записана на счет многолетнего вице-президента ФИДЕ миллионера Дж. Прентиса.

Так или иначе, Канада имеет право делегировать своих представителей прямо в межзональные турниры, а там им приходится тяжеловато. Два канадца, выступившие в межзональных соревнованиях 1987 года, — Флетчер Барагар и Деннис Аллан были явно слабейшими участниками и набрали по полтора очка (первый в Загребе из 16 партий, второй в Сираке из 17). Забавно, что при столь неудачных в целом выступлениях оба они едва не повлияли на распределение путевок в матчи претендентов: Барагар обыграл нашего Эльвеста, а Аллан отобрал полочка у Портиша, которому пришлось затем выигрывать дополнительный матч у Нанна.

О том, что чувствует аутсайдер на крупном международном турнире и чем он живет, поведал Деннис Аллан в канадском журнале «En Passant». Приводим отрывки из его статьи.

«За несколько месяцев до межзональных турниров я решил, что откажусь от участия. Но когда шанс представился, я после короткого размышления пришел к очевидному выводу: упустить возможность поездки в Венгрию в качестве шахматиста никак нельзя. Приведя в порядок свои дела, я прибыл в Сирак... Это маленькая деревушка примерно в 80 км

от Будапешта. Старинный замок, превращенный в отель, и мирная сельская обстановка кажутся идеальными условиями для творческой деятельности. Однако многие шахматные профессионалы нуждаются в городских развлечениях как средстве разрядки от монотонного турнира, и поэтому условия были не всем одинаково приятны.

Эта трудность усугублялась излишней свободным расписанием. Каждый четвертый день был отведен на доигрывание неоконченных партий; кроме того, имелись день доигрывания перед последним туром и еще два выходных. При новом регламенте (по 2 часа на 40 ходов и еще по часу на 20) отложенные партии можно было пересчитать по пальцам; в итоге у большинства участников получилось восемь выходных дней.

Как и ожидалось, венгры были исключительно гостеприимны; на большинство свободных дней они назначили экскурсии. Наиболее популярными были поездки в Будапешт — самый прекрасный город, какой я когда-либо видел.

Взгляд на турнирную таблицу может внушить мысль, будто я очень огорчен этим месяцем своей жизни. Нет ничего более далекого от истины. К концу турнира я был, пожалуй, единственным из «невыходящих» участников, у кого настроение стало лучше, чем было в момент приезда. Для профессионала результаты — это все, и в продолжительном турнире отсутствие шансов на выход и коммерческого интереса превращает весь финиш в потерянное время. Любитель же возможность проверить свои идеи в борьбе с сильнейшими мастерами мира волнует до последнего дня...

Вершина забываемой поездки пришлось на ее конец — трехдневное пребывание в Будапеште. Этого оказалось очень мало, и я обязательно приеду туда еще. Конечно, очков хорошо было бы набрать побольше, но могу совершенно твердо сказать: это самое приятное мое шахматное путешествие!

УСПЕЛ!

Победой в матч-турнире, состоявшемся в конце прошлого года в Гаване, югославский гроссмейстер Предраг Николич обеспечил себе выход в привилегированную компанию участников розыгрыша Кубка мира и заодно резко увеличил свой рейтинг (на 1 января он делил с Талем и Шортм 6—8-е места

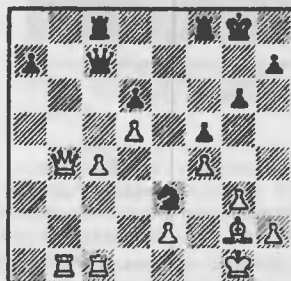
в мире, достигнув отметки 2630). Николич набрал в Гаване 6 очков из 8 (2. X. Гранда — 4 очка, 3. X. Ногейрас — 2).

Индийская защита A62
НИКОЛИЧ НОГЕЙРАС

1. d4 e6 2. c4 Kf6 3. Kf3 c5 4. d5 ed 5. cd d6 6. Kc3 g6 7. g3 Cg7 8. Cg2 0—0 9. 0—0 Ka6 10. Kd2 Kc7 11. a4 b6 12. Jlb1 Kfe8 13. Фc2 Ka6 14. Ka2 Cd7 15. Kc4 b5 16. ab C:b5 17. Cd2 Jlc8 18. b3 Kf6 19. Jle1 Kg4 20. Cc3 C:c3 21. Ф:c3 f5 22. f4 Kb4?

Позиция белых поприятнее, и кубинский гроссмейстер решил на жертву пешки. Как часто случается, при этом он не все предусмотрел.

23. K:b4 cb 24. Ф:b4 C:c4 25. bc Ke3 26. Jle1 Фc7.

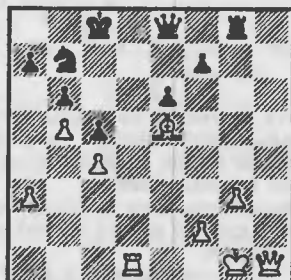
27. c5!

Если теперь 27... dc, то 28. Фb3 с двойной угрозой Ф:e3 и d6. Растерявшись, черные проигрывают без борьбы.

27... Jlb8 28. Фc3 J:b1 29. J:b1 Ф:c5 30. Ф:c5 dc 31. Cf3 Jc8? 32. Jlc1 c4 33. Krf2 Jle8 34. d6. Черные сдались.

* * *

Несложная, но красивая комбинация случилась в следующей партии.

ЛАВЕН НЕТЦЕЛЬ
ГДР, 1987

1. Jld8!, и после 1... Kp:d8 2. Ф:b7 черные сдались: если 2... Фd7, то 3. Cf6.

Надо ли представлять Бориса Григорьевича Воронкова (1923—1976)? Но, оказывается, он оставил нам не только книги, статьи, лекции, не только воспоминания фронтовика (см. «64—ШО» № 9, 1983), но и пронзительной силы стихи военной поры. Их первую публикацию, открывает вступительное слово его сына, бывшего постоянного автора Сергея ВОРОНКОВА.

Снимок 1943 года. На обороте штамп на немецком языке: «Подготовлено фотомашинкой. Лигниц».

Отец не любил говорить о войне. Вспоминал службу в Монголии, освобождение Праги — но о самой войне не открывал. Даже во время праздничных застолий с друзьями-фронтовиками. Невысказанное мучило его, выплескивалось ночами на бумагу, но по утрам снова закрывалось в стол, подальше от случайных глаз. Прошлое ему не принадлежало, вместо него была запись в военном билете: «Участвовал в партизанском отряде с 17.02.1942 г. по 26.01.1945 г.». Запись, когда-то спасшая отца, ибо путь из немецкого лагеря для многих заканчивался в Сибири... Но свобода обошлась дорого. Он до конца дней помнил слова капитана, который допрашивал его в январе 45-го и которому он обязан своим спасением: «Вот что, парень... Все, что ты мне тут рассказал, — забудь и никому больше никогда не рассказывай!» В молодости трудно осознать цену пожизненного молчания...

Появись эти стихи в печати при жизни отца, он был бы вынужден рассказать о том, как летом 1941 года попал в плен. Как потом бежал, долго скитался по белорусским лесам, воевал в партизанах. Как в октябре 42-го, возвращаясь с задания, снова был схвачен. Хорошо, что при нем не оказалось оружия — иначе бы расстреляли на месте. А так «отделался»

концлагерем. Потянулись месяцы неволи... Вырваться помог случай: заключенных помоложе и крепче отдавали немецким фермерам в батраки. Так оказался в Силезии, под Лигницей (ныне Легница). После неудачного побега вновь угодил в лагерь; бежать удалось лишь в марте 44-го. Попал к польским партизанам и почти год сражался в Армии Крайовой (как сейчас помню его напевающим: «Марш, марш, Домбровский, за люд за польский...»). Когда наши войска вступили на территорию Польши, отцу после проверки вернули звание сержанта и назначили командиром отделения станковых пулеметов. Земной поклон тебе, капитан!..

Перед смертью отец уничтожил свои записи. Осталось лишь несколько стихотворений да черновик, случайно вложенный им в стопку чистой бумаги:

Эх, судьба ты, судьба проклятая!
Что с годами ты делаешь с нами?
Мы стояли насмерть солдатами,
А теперь мы стали рабами...

Что тут добавить? Когда сильный человек сам уходит из жизни, лучше помолчать. «Внутреннее содержание души не переводится на бумагу, пока оно сохраняет свою власть над нами».

Борис ВОРОНКОВ

СЛОВНО ЗАМЕР ВРЕМЕНИ БЕГ...

Мальчишками, влюбленными в кого-то,
Мы в сорок первом уходили в бой.
И первой шла студенческая рота:
«Учебная! Не отставать! За мной!»

Рожденные на улицах Арбата,
С Заставы Ильича и Моховой
В атаку шли московские ребята:
«За Родину! Не отставать! За мной!»

Под Красным, под Смоленском, под...
Сквозь дым пожаров, мимолетный вой,
В июльский зной, в ноябрьскую вьюгу
Звучало: «Не отставать! За мной!»
Горят дома на станции Удельной.
Метет поземки ветер ледяной.
Встал политрук: «Ребята! Снять шинели!
За Родину! Не отставать! За мной!»

...Мальчишек тех давно уж нет на свете.
И в тех местах, где шел последний бой,
В войну играют вечерами дети
И вновь звучит: «Не отставать! За мной!»

Он шел
под конвоем
в чужую
страну...

Бывает
в жизни
удача:
В пути он увидел свой дом и жену,
И задыхаясь, и плача,
Сынишка бежал за ним целый час,
Падая в грязь кокет...
И каждый под ноги смотрел из нас,
Чтоб только не видеть тех детских глаз
В то первое

Размерно шагал немецкий конвой,
Трофейным давясь шоколадом.
И где-то

все глуше
за нашей спиной
Ломилась в леса канонада...

Лай овчарок стынет по утрам.
Кричев, Могилев — родное небо!
Пополам с мякиной двести грамм
Русского из рук немцев хлеба.
Ржавые, засохшие бинты.
Смрад бараков, карантинной стужа,
Да черпак вонючей баланды...
И глаза, зовущие к оружию!

Снег колючий метет, метет...
«Апельплац»,
сорок третий год.

Словно
замер
времени
бег.

Третий час
строй
недвижим,
тих.

И опять
упал
человек:

Застонал,
захрипел
в стих.

Третий час мы в снегу стоим,
Белым саваном каждый одет.
Луч прожектора режет меду,
Ищет смерти на лицах след.

Снег колючий метет, метет...
Сорок третий
уходит год.

Будь же
проклята ты,
земля!

Благовест твой!
Твой
трупный
дым!

* Площадь в лагере для ежедневных проверок.

Тишина.
Кто-то
вдруг,
хрипя,
Запеваёт
вполголоса
гимн.

Оми,
зовущий в последний бой.
Словно шорох прошел в строю.
Кто-то рядом залкал со мной,
И кто-то крикнул: «Намрад, салют!»
Только песни

не слышь полет —
Через проволоку,
через смерть,

Через
все
ее
рубежи.

Если
можно
подняться
стужа,

Значит,
нужно
подняться
и жить!

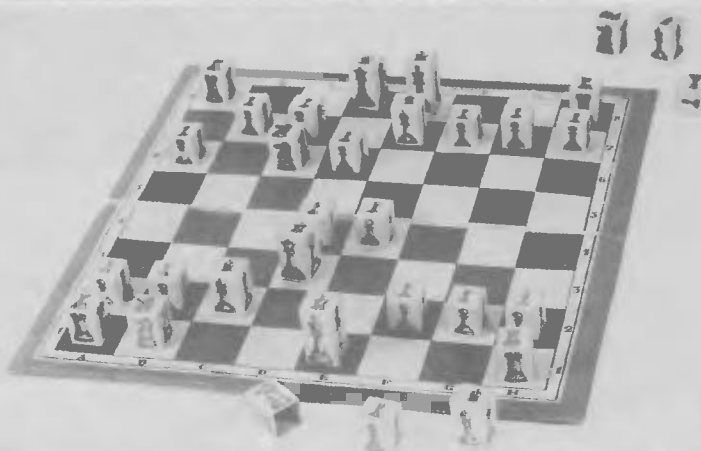
И напрасно кричат: «Ложись!»
Впился в небо сирень бой...
Смерть уходит
Рождается жизнь.
Вновь вступают солдаты в бой!

Когда полсвета обойдешь
С винтовкой за спиной,
Тогда воочию поймешь,
Как дорог край родной.
Но если ты в чужой стране
Клеймо раба познал,
Тогда твой край родной вдвойне
Тебе дороже стал.

1941—1951

БЛОКАДНЫЕ ШАХМАТЫ

Невский проспект, 1942.

шахматный														
чемпионат ленинграда 1943 г.														
№	участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	сумма
1	Сергеев		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	12
2	Мичурин	0		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11
3	Скляров	1	0		1	1	1	1	1	1	1	1	1	11
4	Решко	1	0	0		1	1	1	1	1	1	1	1	10
5	Орефьев	0	1	1	0		1	1	1	1	1	1	1	10
6	Несслер	1	0	0	0	1		1	1	1	1	1	1	9
7	Кондратьев В.	1	1	1	1	0	1		1	1	1	1	1	9
8	Бессонов	0	0	0	0	1	1	0		1	1	1	1	8
9	Соков	1	1	1	0	0	1	1	1		1	1	1	8
10	Шапиро	0	0	1	0	1	1	0	1	1		1	1	8
11	Кондратьев Л.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1		1	11
12	Левин	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0

В истории Великой Отечественной войны 900 дней и ночей ленинградской блокады занимают особое место. С невероятным упорством отбивались от наседавшего врага защитники Питера, а сам город, помогая фронту, продолжал жить напряженной творческой жизнью. Работал над своей замечательной симфонией Дмитрий Шостакович, вела блокадный дневник Вера Инбер, писала стихи Ольга Берггольц... Трудился над статьями по истории развития шахматной мысли Петр Романовский, а Георгий Лисицын выступал с лекциями и сеансами одновременной игры в госпиталях. Даже в то чрезвычайно трудное время ленинградский Промкомбинат наладил выпуск шахмат — простых, но весьма необычных, картонных, по виду напоминающих детские кубики. За этими шахматами в осажденном городе проводили свой редкий досуг любители древней игры. Уже после прорыва блокады, в апреле 1943 года ленинградцы решили провести свой очередной, 17-й по счету чемпионат. Политуправление фронта поддержало эту инициативу. Хотя положение в городе несколько улучшилось, ситуация продолжала оставаться угрожающей; на улицах рвались снаряды и бомбы, возникали пожары. По вызову в городской комитет по физкультуре и спорту на игру явились 12 шахматистов: старший матрос-минер П. Кондратьев, врач Ф. Скляров, военный хирург Л. Шапиро, курсант А. Левин, старший лейтенант В. Сергеев, школьник А. Решко, артист театра музкомедии В. Бессонов, младший лейтенант Н. Мичурин, А. Несслер, Н. Арефьев, В. Кондратьев, рядовой В. Соков. Это были перворазрядники и кандидаты в мастера. Мастер был лишь один, но по шашкам — знаменитый Василий Соков. Судить соревнование поручили опытному арбитру, участнику боев у Невской Дубровки старшему сержанту М. Волковскому. Турнир продолжался почти два месяца. Чемпионом стал кандидат в мастера Скляров. Второе—третье места разделили также кандидаты в мастера — Соков и Несслер. Мичурину, В. Кондратьеву и Левину закончить турнир не удалось — они были срочно отозваны на фронт. Сейчас блокадные шахматы и таблица легендарного чемпионата Ленинграда хранятся в музее Центрального шахматного клуба СССР.

Н. Е. КУЛИКОВ,
ветеран войны

6

1988

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ:

материалы о матчах претендентов в Канаде и турнире на Кубок мира в Брюсселе, а также впервые публикуемые в полном виде воспоминания Григория ГЕ «Русский шахматный король» и статьи гроссмейстера Льва ПОЛУГАЕВСКОГО «Вечный сицилианский спор», мастера Сергея ЯНОВСКОГО о чемпионате Москвы.

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

№ 1

№ 2

№ 3

№ 4

Из партий участников Великой Отечественной войны гроссмейстера А. ТОЛУША (№ 4, 5), международного мастера Г. БЕРЕСОВА (№ 2), И. РАТНИКОВА (№ 3), мастеров К. МУЧНИКА (№ 1), А. ЧИСТЯКОВА (№ 6, 7) и Я. НЕЙШТАДТА (№ 8). Во всех позициях, кроме № 1, начинают Белые. Начинаящий выигрывает. Решения будут опубликованы в следующем номере.

№ 5

№ 6

№ 7

№ 8

